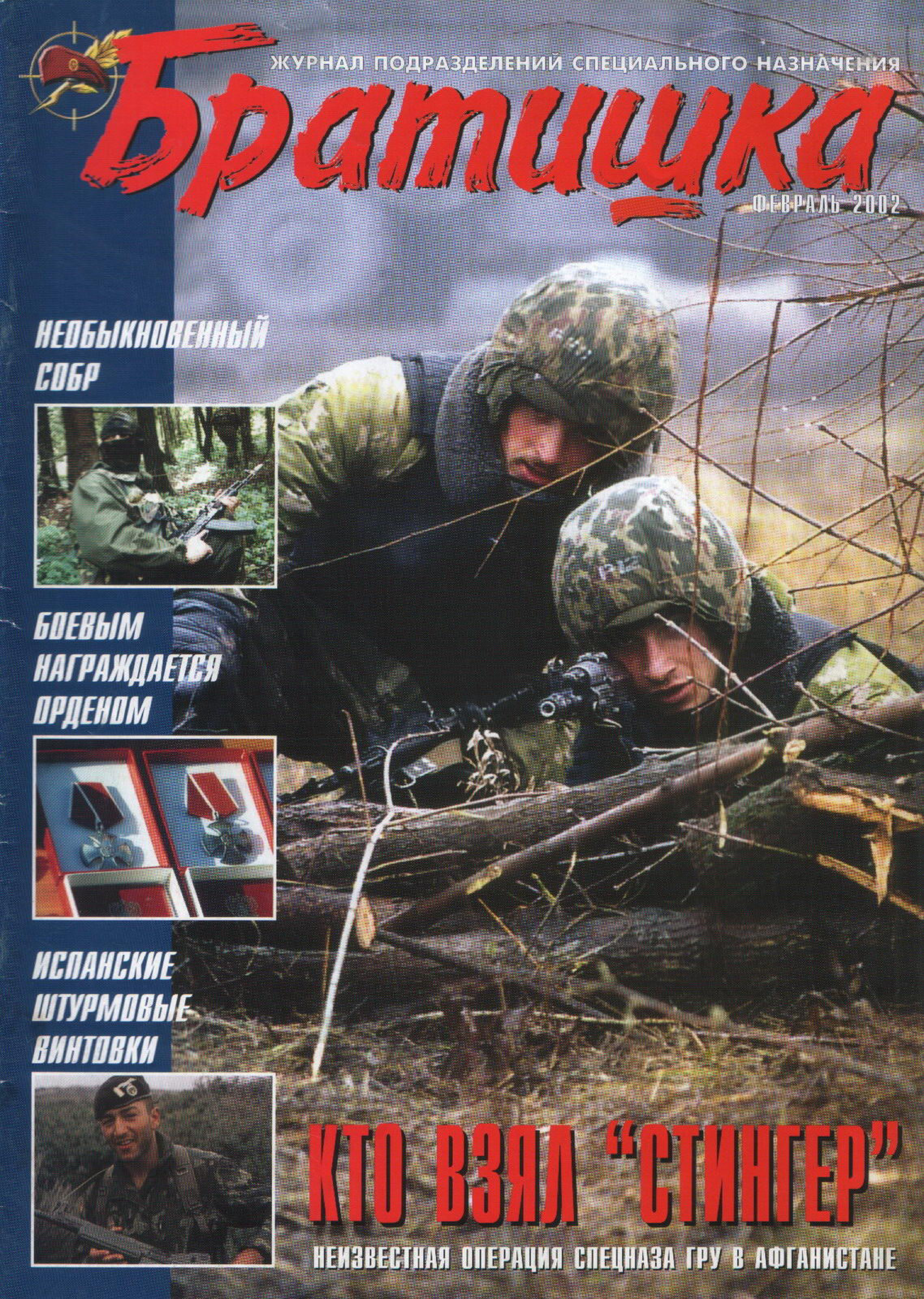


ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Братишка
ФЕВРАЛЬ 2002
НЕОБЫКНОВЕННЫЙ СОБР
БОЕВЫМ НАГРАЖДАЕТСЯ ОРДЕНОМ
ИСПАНСКИЕ ШТУРМОВЫЕ ВИНТОВКИ
КТО ВЗЯЛ "СТИНГЕР"
НЕИЗВЕСТНАЯ ОПЕРАЦИЯ СПЕЦНАЗА ГРУ В АФГАНИСТАНЕ

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

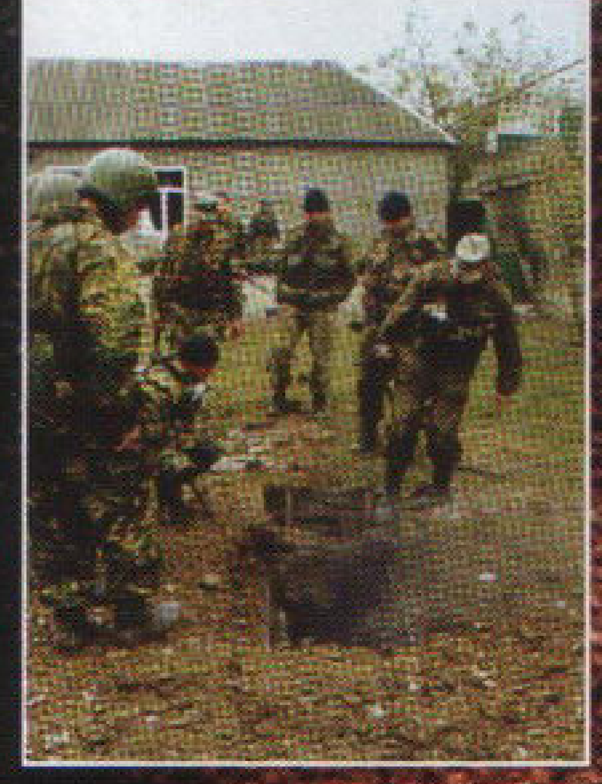
Братишка

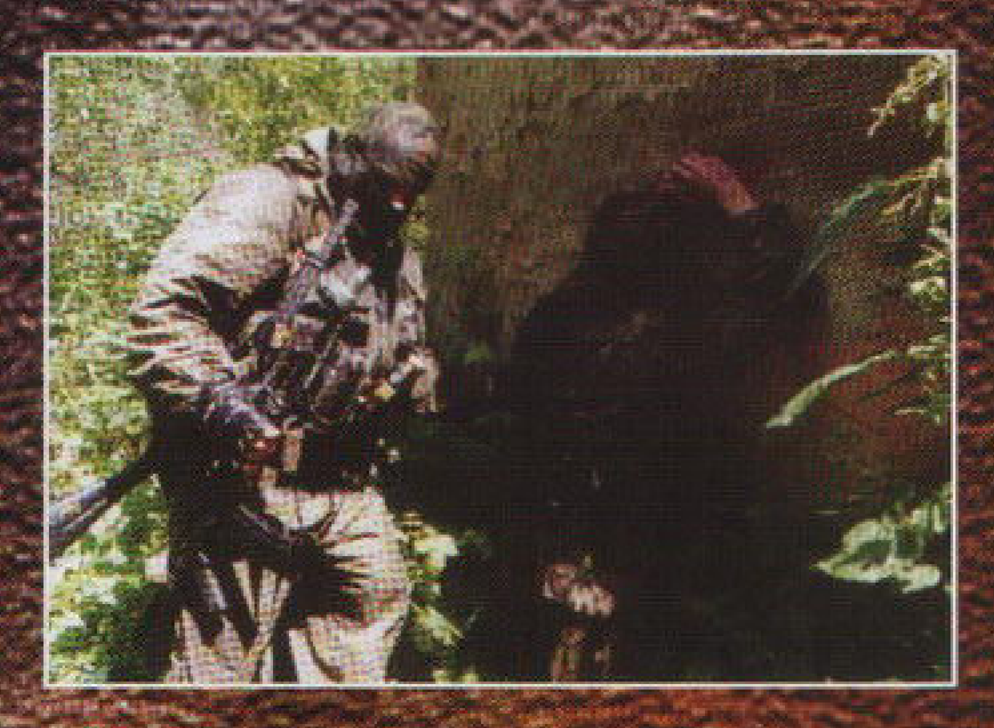
№ 2 (50)
февраль
2002

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 42896

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

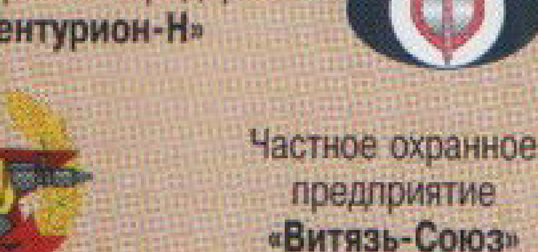




УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**



Частное охранное предприятие **«Центурион-Н»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Редакционный совет:
Владимир БАРАНОВ, Александр БУРТАКОВ, Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ, Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ, Сергей ЛЫСЮК, Руслан ТАТАРИНОВ, Михаил ТРОШИН

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Елена ИСАКИНА, Светлана ХАБАРОВА**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**
Фото на обложке **Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

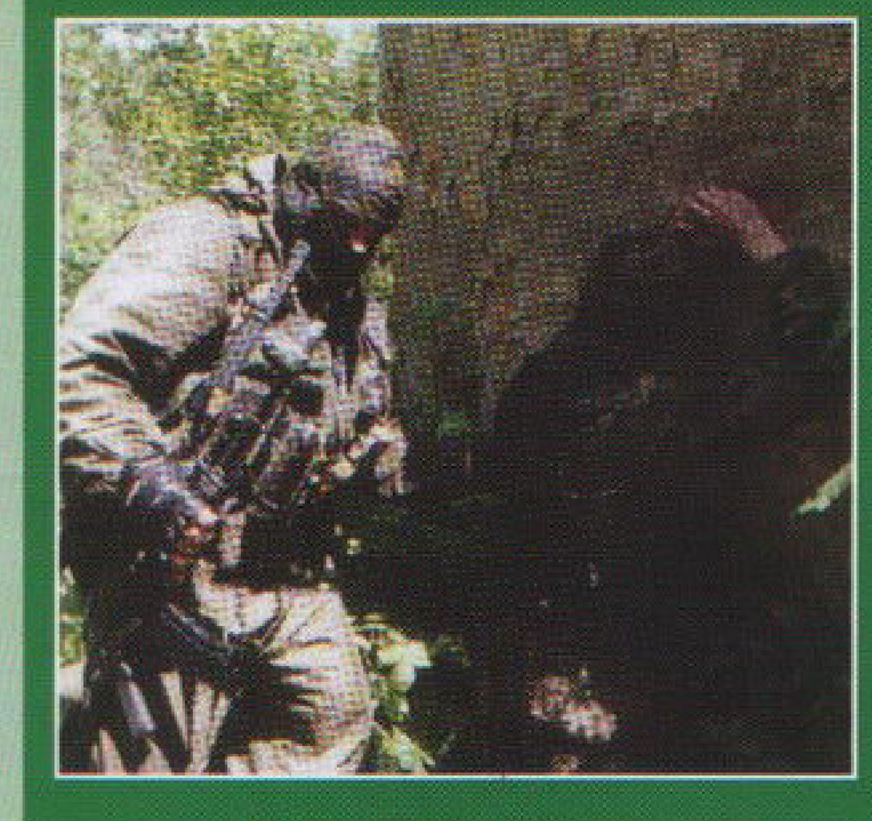
Адрес редакции:
107005, г. Москва, а/я 29.
Тел./факс: (095) 366-36-77
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru
Пейджер редакции:
(095) 913-34-34 для аб. 72098

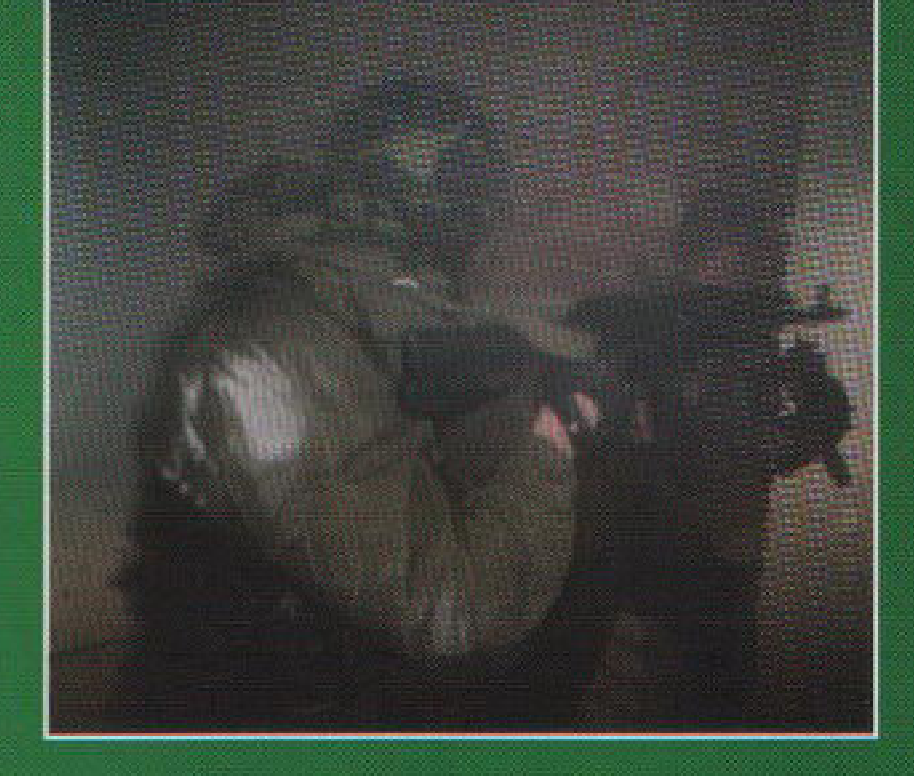
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»: Москва, Столярный переулок, д.3. Телефон: (095) 785-29-90, 785-29-99
Тираж 24 тыс. экз. Цена свободная

Необыкновенный СОБР

Андрей МАКАРОВ
Фото Дмитрия ШАЛГАНОВА
и из архива отряда





БЫВАЕТ и на старуху проруха, в том смысле что и матерый бандит может ошибиться. Ведь по всем раскладам тетка, что вышла с батоном из универсама, никакой опасности представлять не может.

— Она? Врооде она...

Женщину посадили в машину, надели наручники и повезли из столицы в область. По дороге убеждали, что надо отдать ребяткам те пятьдесят тысяч долларов, что она за партию наркотиков получила.

Ошиблись ребятки, но играть назад не хотели. Вот тебе, дамочка, сотовый, звони мужу, чтобы деньги готовил.

А ее муж уже волновался, не зная, куда исчезла спустившаяся в магазин за хлебом жена. Когда же узнал о беде, кинулся к старому знакомому, который вроде не так давно устроился в какой-то спецотряд милиции.

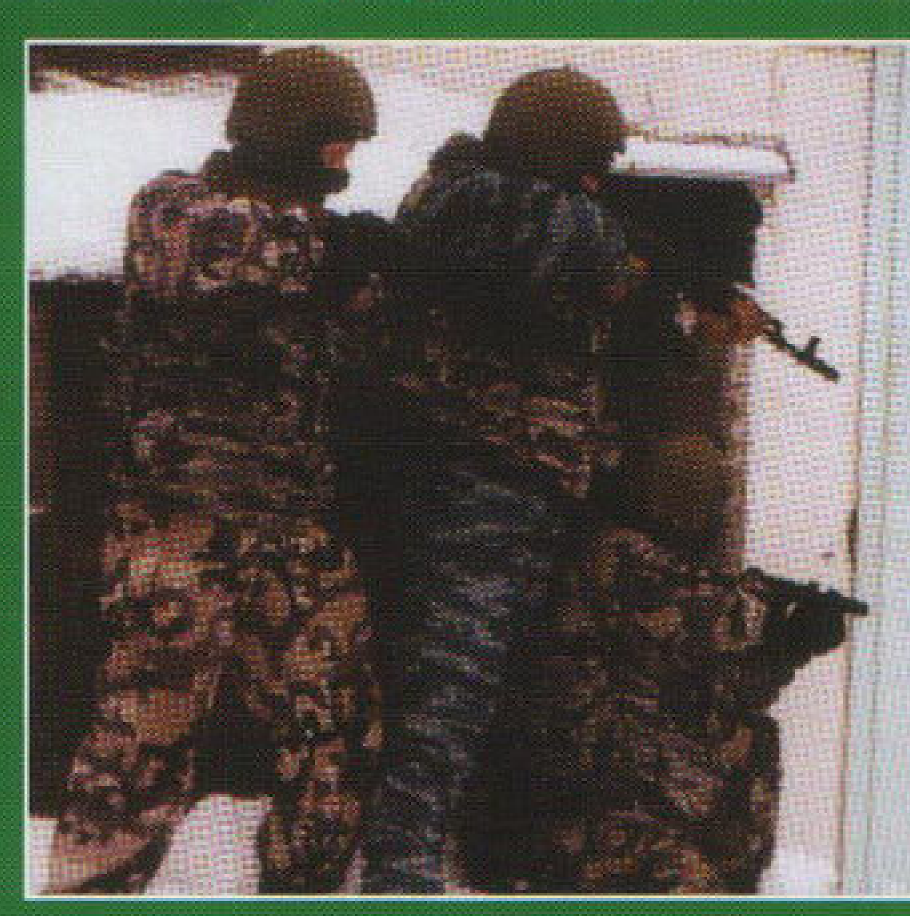
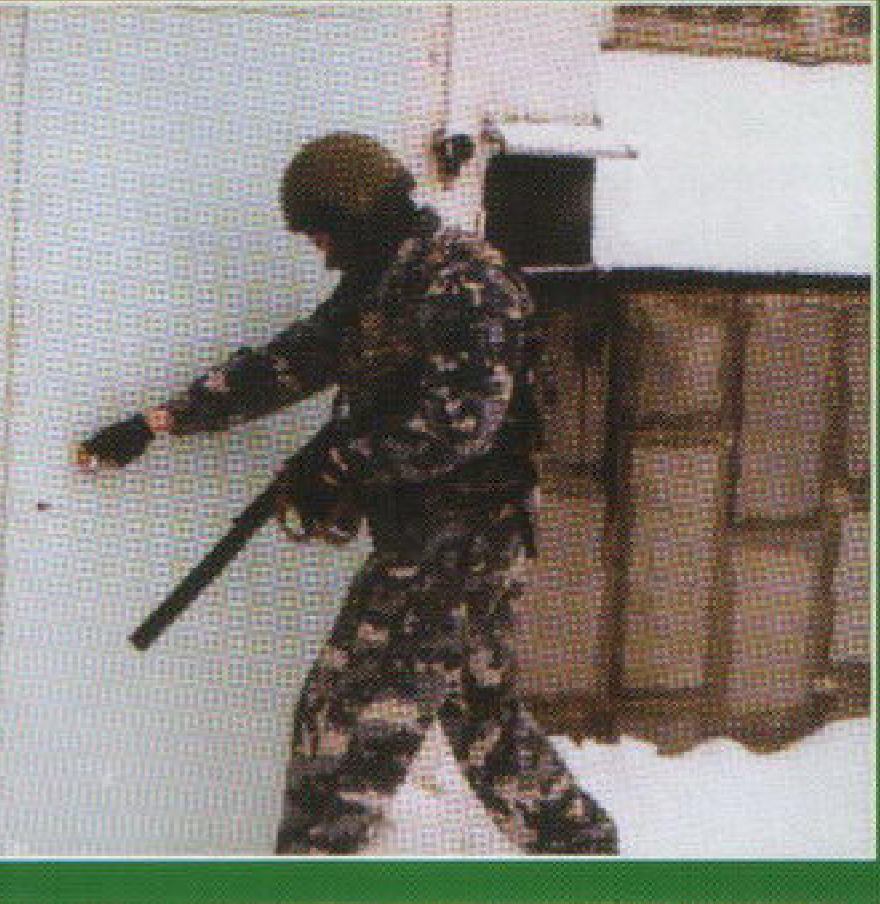
А дальше уже было дело техники. Разработали план операции по освобождению незаконно удерживаемого лица, оцепили двор, где должна была пройти передача денег, отследили перемещение «Жигулей»-десятки, в которых держали захваченную женщину.

Операция была молниеносной, никто из злоумышленников не успел воспользоваться оружием. Да иначе и быть не могло, ведь в схватку с преступниками вступили бойцы специального отряда быстрого реагирования МВД России.

* * *

СОБРов много. Есть московский, областной, других регионов. Этот же отряд особенный, поскольку находится в прямом подчинении Министерства внутренних дел и его Главного управления по борьбе с организованной преступностью. И создан он был ровно десять лет назад, 10 февраля 1992 года, как отдел тактических операций ГУОП.

Последующий указ президента предусмотрел оснащение отряда современными средствами передвижения, защиты и вооружения, возложив на него задачу пресекать действия вооруженых преступных групп, изымать оружие, боерпипасы, взрывчатые

но: подполковник милиции Андрей Крестьянинов, погибший в бою в селе Первомайское, и майор милиции Владимир Ласточкин, павший под Гудермесом. Сегодня решается вопрос об их зачислении в состав отряда навечно. Стали Героями России полковник милиции Сергей Селиверстов и полковник милиции Евгений Кукарин, ордена и медали получили десятки собровцев, шестеро удостоены именного оружия.

Основное место службы отряда — столица. Здесь его главная задача — осуществлять силовое обеспечение оперативно-розыскных мероприятий. Как правило, действия СОБРа — завершающая точка в оперативной комбинации, где противостоит им не шпана, а противник опытный и опасный.

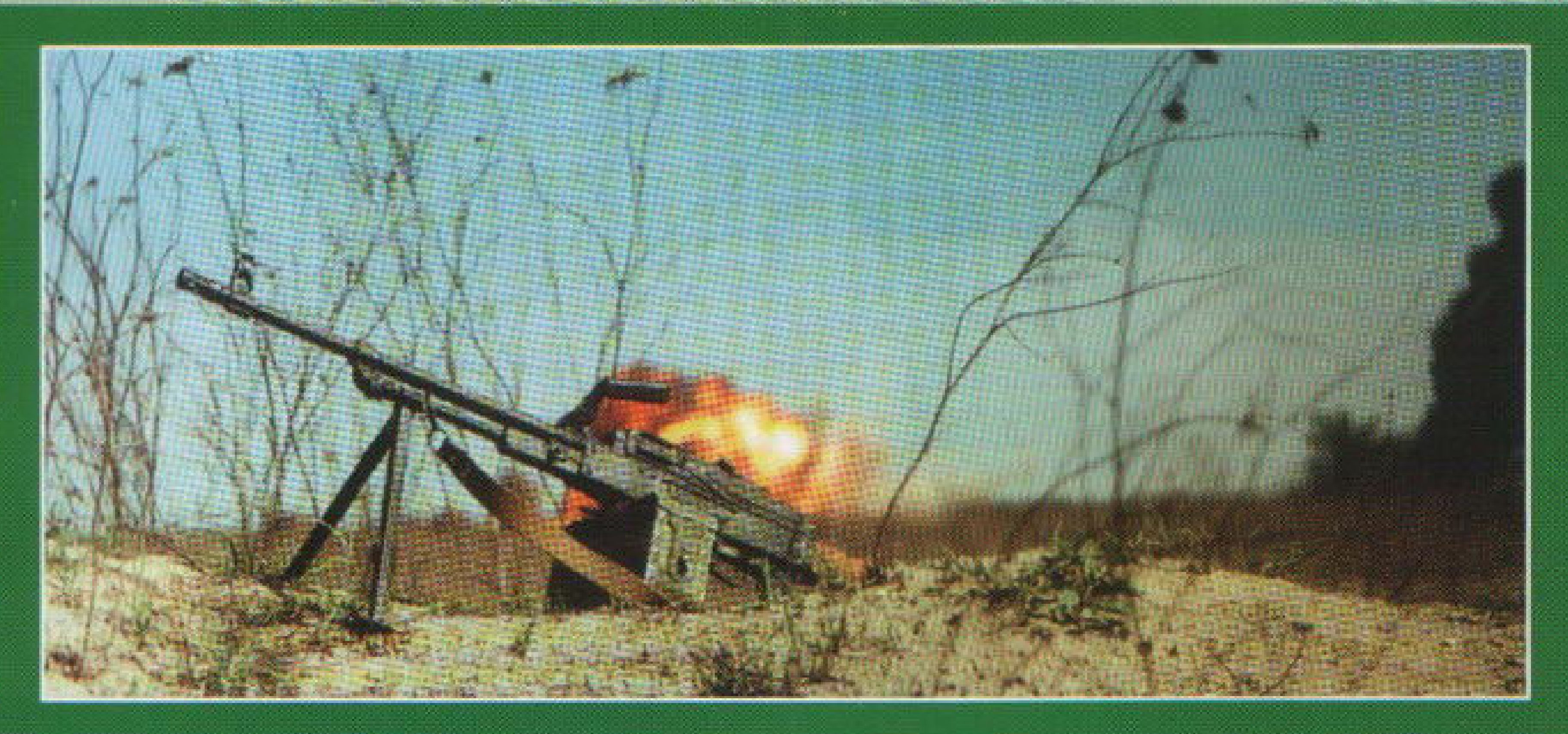
В одной из последних спецопераций пришлось задерживать наводчика ингушской банды. Те не мелочились, грабили большегрузные фуры с товаром на миллионы долларов, разбоем завладевали дорогими иномарками. А в роли их наводчика выступал бывший сотрудник милиции, по характеру своей прежней работы оперативник, способный определить слежку, оторваться от хвоста и уйти от наблюдения. Не исключалась и возможность его вооруженного сопротивления.

Собровцам с помощью сотрудников ГИБДД пришлось отследить и перекрыть все возможные пути движения "объекта", остановить его, выманить из машины. Дальнейшее уже было делом техники.

* * *

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ уровень бойцов отряда высок, на его счету не только успешные операции, но и победы на российских и международных соревнованиях снайперов. Отряд — подразделение особое, где служат лишь офицеры, и требования к кандидатам здесь жесткие. Возраст до двадцати восьми лет, высшее образование, не менее трех лет службы в силовых структурах. Надо еще и сдать тесты по физической подготовке, пройти психологический и медицинский отбор. Лишь тогда ты получишь право на... трехмесячную стажировку в отряде. По ее окончании и решится вопрос, останешься ли ты в отряде и кем станешь: снайпером, пулеметчиком или... водолазом.

Командир отряда полковник милиции Владимир Науменко и сегодня, в день празднования юбилея, не может раскрыть фамилий своих лучших офицеров, участников названных операций. Это подполковник милиции Владимир В., майоры милиции Сергей Б., Эдуард А.



вещества и наркотики, а также предупреждать их распространение. Вскоре пришлось отряду поучаствовать и в борьбе с терроризмом, освобождая заложников в Ростове-на-Дону, Минеральных Водах, Махачкале. Довелось и повоевать во время осетино-ингушского конфликта в 1992—1993 годах. В декабре 1994 — январе 1995 года отряд штурмовал Грозный, участвовал в спецоперациях в Буденновске и Первомайском, все годы войны в составе сводных отрядов действовал в Чечне. Из четырех Героев России отряда двое получили это звание посмерт-

Отряду десять лет. Его опыт и сила в старших офицерах, бывших десантниках, спецназовцах, офицерах внутренних войск, прошедших Афганистан и Чечню. Его завтрашний день в молодежи, которая сегодня приходит, чтобы занять место в строю.

P.S. Учредители и редакционный коллектив журнала "Братишка" поздравляют собровцев с юбилеем и желают удачи и новых побед!

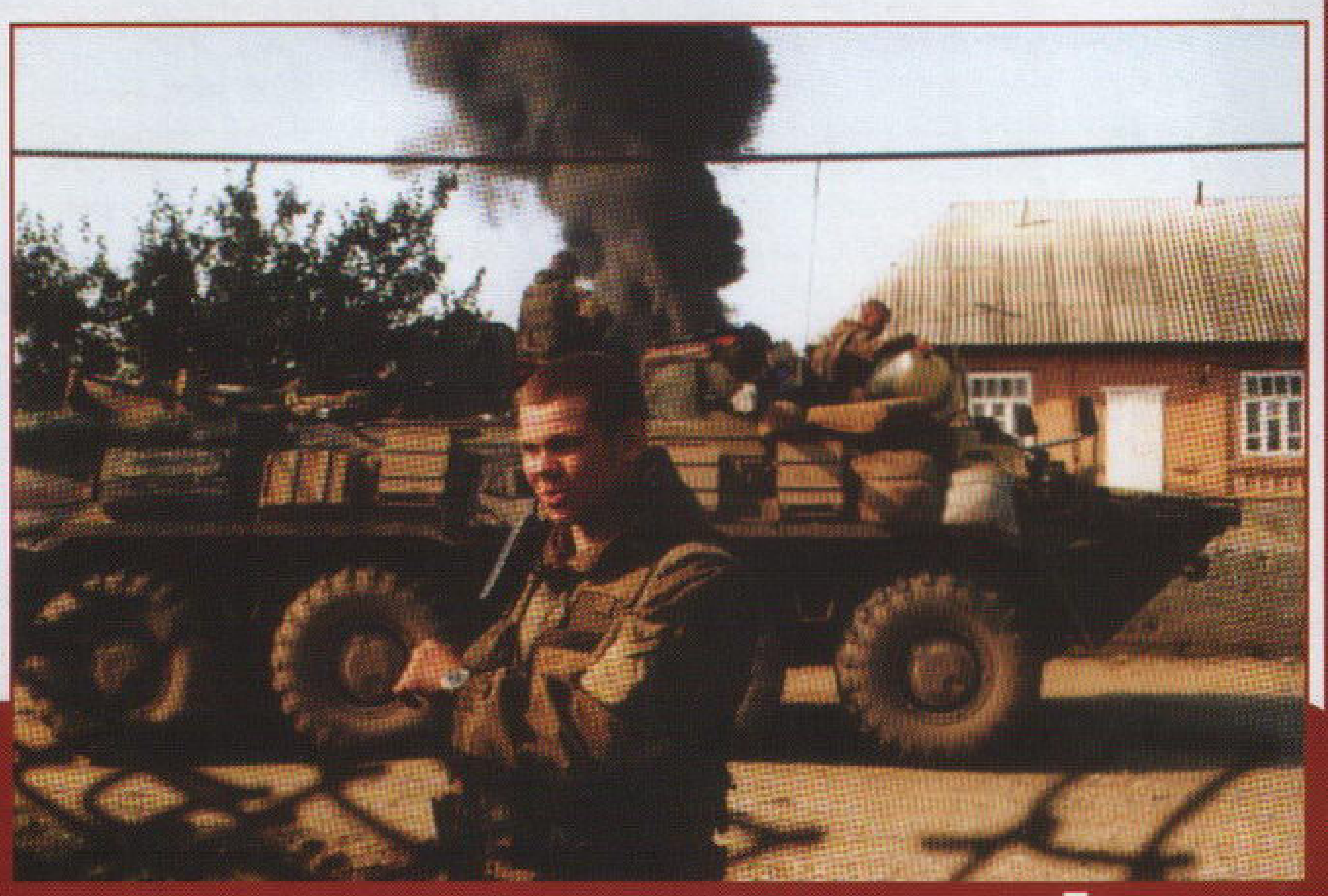
Александр БУТКЕВИЧ
Фото Ильи КУЗЬМИЧЕВА
и Владимира ЕФИМЕНКО

БОЕВАЯ ГЕОГРАФИЯ ОДНОГО ОТРЯДА

За шесть месяцев командировки в Чечню на счету у бойцов этого отряда специального назначения внутренних войск более сотни успешно проведенных специальных операций. Большинство из них было направлено на выявление и обезвреживание главарей бандформирований. Отряд, тесно взаимодействовавший с подразделениями "А" и "В" ФСБ России, стал настоящей грозой для "непримиримых", отказавшихся от зимовки в горах и пытавшихся скрыться среди мирного населения. Самыми заметными точками боевой географии отряда стали населенные пункты Алхан-Кала, Майртуп, Старые Атаги и Цоцын-Юрт. Здесь спецназовцы настигли Бараева, Абу-Умара, Абу-Якуба, а также обезглавили банды Садаева, Сутиева и Умарова. Кроме этого, около сорока боевиков в этих населенных пунктах нашли свою смерть, а полевой командир Абдул Мациев был захвачен в плен. Отряд еще раз подтвердил звание одного из лучших российских подразделений антитеррора. Об этом красноречивее слов говорят высокие государственные награды, которых удостоены за последнюю командировку бойцы и офицеры. Четыре спецназовца были награждены орденом Мужества, одному присвоено звание Героя Российской Федерации.

АЛХАН-КАЛА

ВОЙСКОВЫМ разведчикам удалось разговорить местную жительницу. Та указала на три дома на улице Совхозной. В них должны были находиться боевики. Один из домов достался военнослужащим отряда. С виду постройка от других чеченских домов ничем не отличается. Вызывало опасение лишь то, что разведчик из оцепления незадолго до начала штурма заметил, как в глубине двора женщины перетаскивали старые шкафы и коробки. Вполне вероятно, что они не зря завалили небольшую пристройку рухлядью. Объяснения чеченок были крайне невнятными, и спецназовцы стали простреливать завал из "калашей". Как позже выяснилось, в завале находился Бараев с телохранителями Пантерой и Гиббоном. Один из двух отморозков со звериными кличками каким-то чудом уцелел под плотным автоматным огнем. Когда бойцы приблизились к завалу, пулеметчик Евгений Золотухин заметил ствол АК, торчащий из-за коробки и направленный в сторону офицера отряда. Боевик понял, что его засекли, и открыл огонь. В следующие секунды бандита уничтожили. Спецназовец, закрывший собой командира, скончался от полученного ранения. Рядовому Евгению Золотухину посмертно было присвоено звание Героя Российской Федерации.



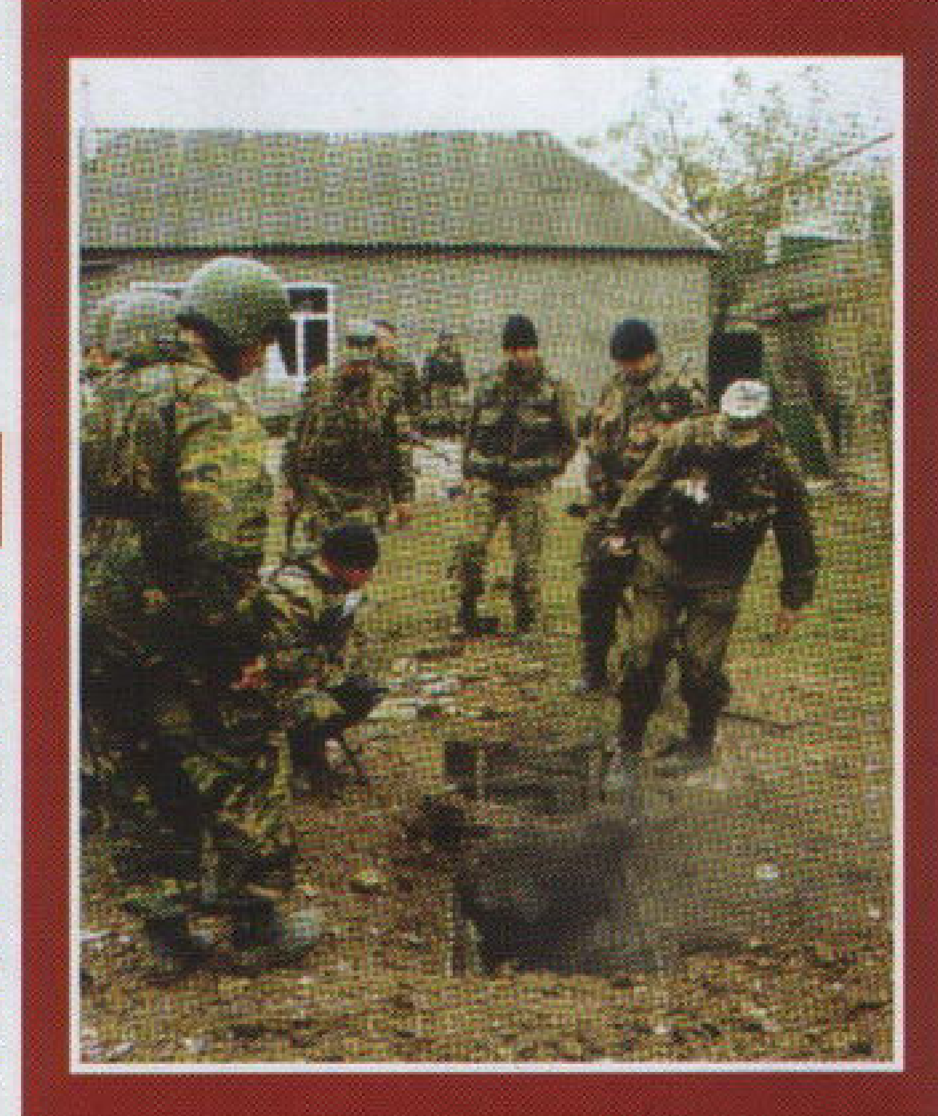
МАЙРТУП

ЗАДАЧА отряда состояла в блокировании окраины населенного пункта. Тем самым спецназовцы обеспечивали работу одного из подразделений ФСБ. Когда сотрудники ФСБ стали исследовать предположительное местонахождение одного из крупных чеченских террористов, спецназовцам пришлось противостоять толпе дико кричащих женщин, которые пытались пройти через оцепление к месту проведения спецоперации. Чеченки поутихли, как только прогремели первые выстрелы. Обнаруженный боевик стал отстреливаться, ранил нескольких оперативных работников, но в итоге был уничтожен.

На окраине Майртупа сотрудники ФСБ совместно со спецназовцами внутренних войск уничтожили Абу Умара. Этот полевой командир координировал подрывную деятельность боевиков в Аргунском ущелье.

ЦОЦЫН-ЮРТ

В ЭТОМ селе группа отряда проводила зачистку совместно с ОМОНом. Спецназовцы подошли к очередному дому и заметили двух вооруженных людей. Те выскочили из хозяйственной пристройки и перемахнули через забор. Бойцы бросились их преследовать. На безобидного пацана лет четырнадцати, который находился во дворе, внимания никто не обратил. И когда мальчишка вынул из-под куртки АПС и начал палить в спину



бойцу, видавший виды спецназовец опешил и повернулся лицом к оскалившемуся "волчонку". Тот продолжал стрелять, но попал лишь в застежку "маски". Через секунду спецназовец укрылся от огня за стеной дома, а маленький террорист был уничтожен, как и двое убегавших. Позже выяснилось, что один из убитых, Тамерлан Сутиев, возглавлял орудующую в селении банду, а "волчонок" приходился ему родным братом и воевал наравне со взрослыми. Это подтверждала поясная разгрузка маленького ваххабита, которая свидетельствует о принадлежности своего хозяина к командному составу банды.

Позже в Цоцын-Юрте подверглись обстрелу войсковые разведчики. Омоновцы оперативно заблокировали селение, а спецназовцы занялись поимкой боевика, открывшего пальбу. Вспоминает офицер отряда:

— Мы отрабатывали три дома, в которых мог находиться боевик. Поиск длился около двух часов. В центральном доме жил кто-то из боевиков. В глубине двора находился сарай, забитый тюками соломы. Рядом с ним бойцы нашли куртку и магазин от АПС. Взялись за сарай. Я выпустил в солому целый магазин. После этого поставил задачу бойцам разбросать солому, отошел буквально на два шага и тут слышу крик: "Стоять!" После этого гремит очередь из АК, ребята выбегают из сарая и забрасывают в него гранаты. Разряжаю туда еще один магазин. Загорелась солома...

В сарае на окраине Цоцын-Юрта спецназовцы уничтожили Байсарова — полевого командира. Тело боевика обгорело, но опознать его все же смогли.

ГРОЗНЫЙ

ОТ ЖИТЕЛЕЙ пригорода поступила информация о том, что в частном доме укрываются два боевика, совершивших еще в первую войну серию похищений российских военнослужащих. По указанному адресу спецназовцы выдвинулись под покровом ночи. Разделились на две группы. Боевики не ожидали увидеть наших бойцов, растерялись и не успели воспользоваться огнестрельным оружием. Лишь один бандит оказал сопротивление, используя нож, но его попытка не увенчалась успехом.

Вскоре выяснилось, что оба задержанных причастны не только к похищениям военнослужащих. В ходе следственных мероприятий было установлено, что бандиты зверски пытали и через определенный период убивали своих пленников.

СТАРЫЕ АТАГИ

ЗДЕСЬ отряд участвовал в обычной зачистке. Фээсбэшники запеленговали радиопередачу: "Собаки" ходят по деревне и не дают нам выйти. Отсиживаемся". Заместитель командира отряда поставил задачу заблокировать один дом по улице Центральной, найти и уничтожить находящихся в нем террористов. Одна из групп оцепила здание, другая пошла на штурм. Сначала осмотрели сараи, потом дом. Пока саперы обследовали эхолотом землю, спецназовцы исследовали помещения. Часа два искали — ничего нет. Но не уходили, потому что радиопередача была отсюда. В нижнем отделении газовой плиты бойцы обнаружили гарнитуру от радиостанции, а под обшивкой кресла — запасной аккумулятор, приспособленный для использования пальчиковых батареек.

Рассказывает снайпер из разведгруппы:

— Стали простукивать полы в пристройке — пустота. Линолеум поднимаем, отрываем деревоплиту — под тонким слоем бетона замаскированный лаз в схрон. В нем около тридцати комплектов натовской формы, двадцать пар берцев, разгрузочные жилеты, спальники, ранцы десантника, маскхалаты, пара десятков радиостанций, аккумуляторы, пальчиковые батарейки. В общем, вещи, необходимые при действиях в отрыве от населенных пунктов. Стали искать заново. В соседней пристройке-кухне пол выложен кафелем, посередине стоит стол. С эхолотом прошли — сигнал сильный, под плиткой есть железо. Начали хозяйку расспрашивать. Говорит, раньше здесь был гараж — под полом ненужные запчасти.

Но уж больно подозрительная раковина в бывшем гараже. Над ней ни крана, ни умывальника. Раковину разбили — под ней дыра. Забросали в нее дымы, "Черемуху" — назад ничего не выходит. По срезу кафеля прокопали. Открылась свежая кирпичная кладка, обложенная полиэтиленом для защиты от грунтовых вод. Подорвали кладку, закинули в пролом несколько гранат. После этого старший лейтенант Короленко заглянул в черноту подземелья, посветил фонариком. Но из-за дыма ничего не было видно.

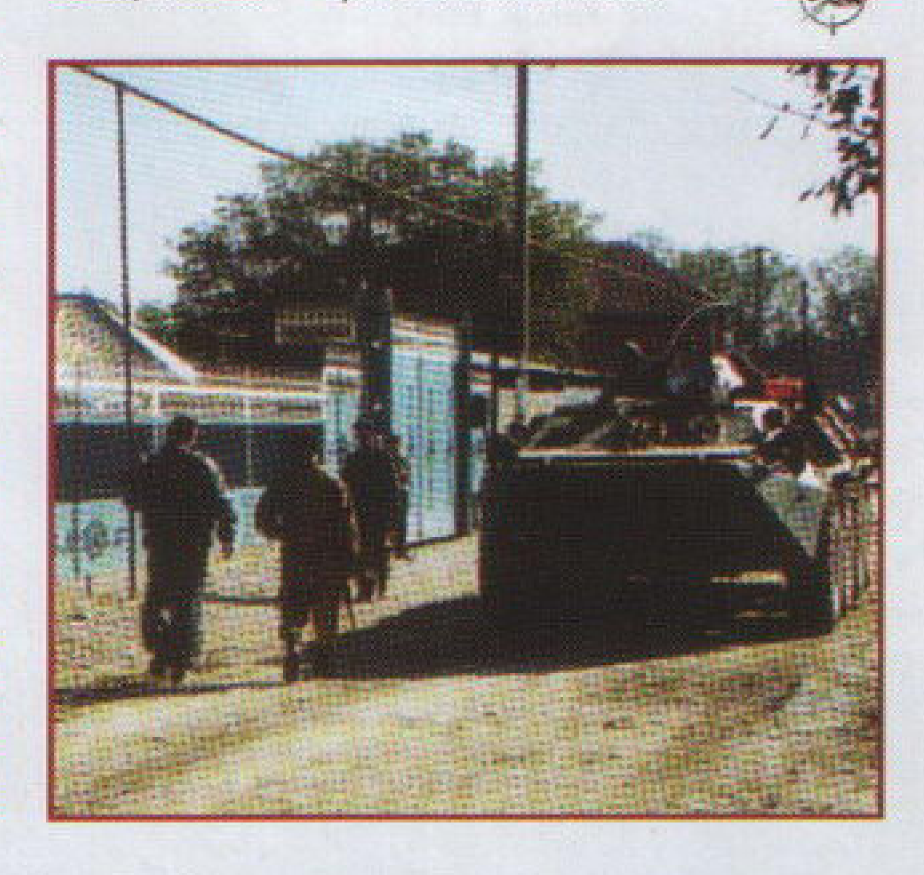
Как выяснилось позже, спецназовца, осматривающего подземелье, в этот момент держали на прицеле боевики. Даже сквозь дым бандиты, затаившиеся в бункере, отчетливо видели луч фонаря, но огонь не открывали. Надеялись, что их не обнаружат. К тому же один из боевиков был сильно посечен осколками.

В это время спецназовцы нашли на кухне вход в подземное помещение. Люк был мастерски обложен плиткой, а швы присыпаны пылью. Крышку подняли, забросали подземелье гранатами, отошли на безопасное расстояние и заняли позиции для ведения огня. Неожиданно из пролома выскочил боевик без оружия, с поднятыми руками. Вслед

за ним из бункера вылетело два выстрела от РПГ-7 с запалами. Один за другим прогремели взрывы, и в проломе показался ствол автомата. Боевик дал очередь по кругу. Избрав такой способ ведения огня, бандит надеялся вызвать переполох и, пользуясь этим, скрыться. Но лишь только бандит высунулся из бункера, по нему прицельно заработало сразу несколько спецназовских "калашей". Третий бандит тоже пытался прорваться и был уничтожен. Допросив плененного боевика, бойцы выяснили, что в подвале должен быть еще один человек. Жив он или мертв, неизвестно.

Рисковать своими людьми руководитель операции не стал и дал команду спустить вниз сдавшегося в плен полевого командира Абдулу Мациева. Через минуту он вынес из пролома изрешеченное тело Абу Якуба — финансиста арабских наемников, являвшегося правой рукой Хаттаба. В убитых опознали полевых командиров Мусу Садаева и Тамерлана Умарова.

...Через несколько месяцев отряд ждет очередная командировка на Кавказ. Спецназовцы знают — работы им хватит.



ЧЕЧЕНСКИЕ РЕЙДЫ "УРАЛА"

Андрей МАКАРОВ
Фото Владимира ЕФИМЕНКО
и автора

ДЕСЯТЬ ПРОТИВ ВСЕХ

ИХ ВЫБРОСИЛИ прямо в лес. Задача для группы из десяти человек — захватить один из важных государственных объектов, охраняемых войсками. Знали задачу спецназовцев и поднятые по тревоге подразделения охраны, и задействованные в учениях оперативные части, и предупрежденная о появлении "террористов" милиция.

В успехе поиска не сомневались — в феврале, когда от мороза трещат деревья, долго в лесу не просидишь. Или костер разведешь, или к деревне какой выйдешь и тем самым непременно себя обнаружишь.

Думали об этом "охотники", думал, провожая взглядом пролетающую над лесом "вертушку", и старший группы спецназа капитан Рашид Хусаинов. А когда надумал — и без того небольшую группу разделил на две пятерки...

— Вот они, голубчики! — Пилот вертолета заложил вираж. От леса к дороге, оставляя цепочку следов, бежали едва заметные фигуры в маскхалатах.

А дальше закружилась карусель: вертолет навел поисковые группы, на перекрестках выставили передвижные КПП. Использовали "охотники" и собак, и снегоходы "Буран". Вот только короткий день уже заканчивался, а в темноте в лес соваться не рискнули. Да и куда они денутся, эти горе-диверсанты?!

Наутро погоня продолжилась. Диверсантов видели то здесь, то там, видели — и никак не могли обложить, загнать в тупик...

Капитан Хусаинов внимательно осмотрел в бинокль подступы к дороге. Поднятый накануне переполох, словно веником, смел и временные КПП, и патрули на дорогах. Все кинулись в погоню за обозначившей себя пятеркой спецназовцев. Да и вертолеты теперь кружили вдалеке, там, куда их заманили. В эфире второй день не переставали звучать команды — шло негласное соревнование, чьи подчиненные первыми обезвредят диверсантов.

Хусаинов опустил бинокль и дал короткую команду. Пятерка спецназовцев затаропилась к дороге. Здесь снова залегли, пропуская редкие машины — грузовик с солдатами, легковушку, КамАЗ с прицепленной фурой. А вот и то, что нужно, — микроавтобус "Газель".

Поднятый автомат Калашникова останавливает машины не хуже милицейского жезла. И вскоре пятеро спецназовцев с комфортом устроились на мягких сиденьях.

А в это время в штабе учений докладывали обстановку командующему округом.

— "Террористы" блокированы. Их пятеро. Окружение завершено, начинаем прочесывание.

"Газель" не спеша подкатила к воротам КПП.

— Штаб учений здесь? — высунулся в окно сидящий рядом с водителем капитан.

— А вы кто такие? — поинтересовался дежуривший на КПП прапорщик.

За день его уже достало ездившее взад-вперед начальство.

— Проверяющие со спецназом охраны.

Прапорщик дал команду открыть ворота и махнул рукой в сторону штаба. Часовые у ворот на всякий случай откозыряли. Как и солдат на входе в штаб.

Лишь дежурный почувствовал подвох, но его быстро "успокоили", и через минуту так и не снявшие маскхалатов спецназовцы ворвались на КП командующего.

— Товарищи офицеры, вы арестованы, — сказал капитан Рашид Хусаинов. И потом уже отдельно для командующего доложил, что группа отряда специального назначения "Урал" поставленную задачу выполнила...

Эта история случилась в 1999 году, еще в мирной жизни, за полгода до начала второй чеченской войны.

СЕМЬ ЭМИРОВ НА ПУТИ К АЛЛАХУ

СИГНАЛ из аргунского ОВД поступил седьмого мая. В одном из домов убиты два милиционера. Патрульные ходили проверять подозрительный адрес. Стандартная пятиэтажка, на лестнице у квартиры четвертого этажа — тела убитых милиционеров, много крови. Сколько боевиков засело наверху — неизвестно. С нештатной ситуацией выпало разбираться поднятым по тревоге бойцам третьей группы и группы разведки отряда "Урал".

Первая же атака закончилась неудачей. Шедший впереди прапорщик С., обходя тела убитых милиционеров, поскользнулся в луже крови и упал. По нему тут же полоснула пулеметная очередь. Сразу три ранения — в грудь, левую ногу и руку. Жизнь прапорщику спасла радиостанция "Кенвуд" в нагрудном кармане, приняв в себя четвертую пулю.

Из дома вывели жильцов. Подошел и сделал несколько выстрелов по этажу танк. Снайперы держали на прицеле окна квартиры. А спецназовцы продолжили штурм.

Бой шел несколько часов. Боевики казались заколдованными. Вот один выскакивает на лестничную площадку с автоматом в руках. В него стреляют, и видно, как пули входят в тело. Но бандит, дав несколько длинных очередей, как ни в чем не бывало забегает назад в квартиру сменить рожок автомата.

Так и шли бойцы вперед, словно с киборгами воюя, теряя по часу на каждый лестничный пролет.

Трое работавших с отрядом сотрудников ФСБ, выбив дверь, обстреляли ванную комнату. Разлетелись вдребезги умывальник и унитаз, тесное помещение заполнилось дымом, и лишь тогда из него вывалился боевик. Он дал очередь, но рядовой Шмидт успел завалить бандита.

Семеро убитых оказались эмирами — полевыми командирами. Они собрались в этой квартире на сходку. В квартире, игравшей роль арсенала банды, где были автоматы, пистолеты, пулеметы, гранаты...

А остальная часть бойцов отряда не могла прийти на помощь братишкам, поскольку сама участвовала в спецоперации, в которой уничтожила пять наемников-арабов. Плац отряда в тот день был завален изъятым оружием.

Были в ту командировку потери и у "Урала". 27 февраля во время обеспечения инженерной разведки на маршруте Ханкала — Старые Атаги подорвался бронетранспортер отряда. Погиб рядовой Дудко, был тяжело ранен заместитель командира отряда подполковник Князев, который затем скончался от ран в госпитале. А 18 июля в Аргуне погиб рядовой Шмидт. При захвате бандита не стали открывать стрельбу, чтобы не зацепить находившихся в квартире женщин и детей. Выволокли бандита на улицу, и уже там у него в руках разорвалась граната.

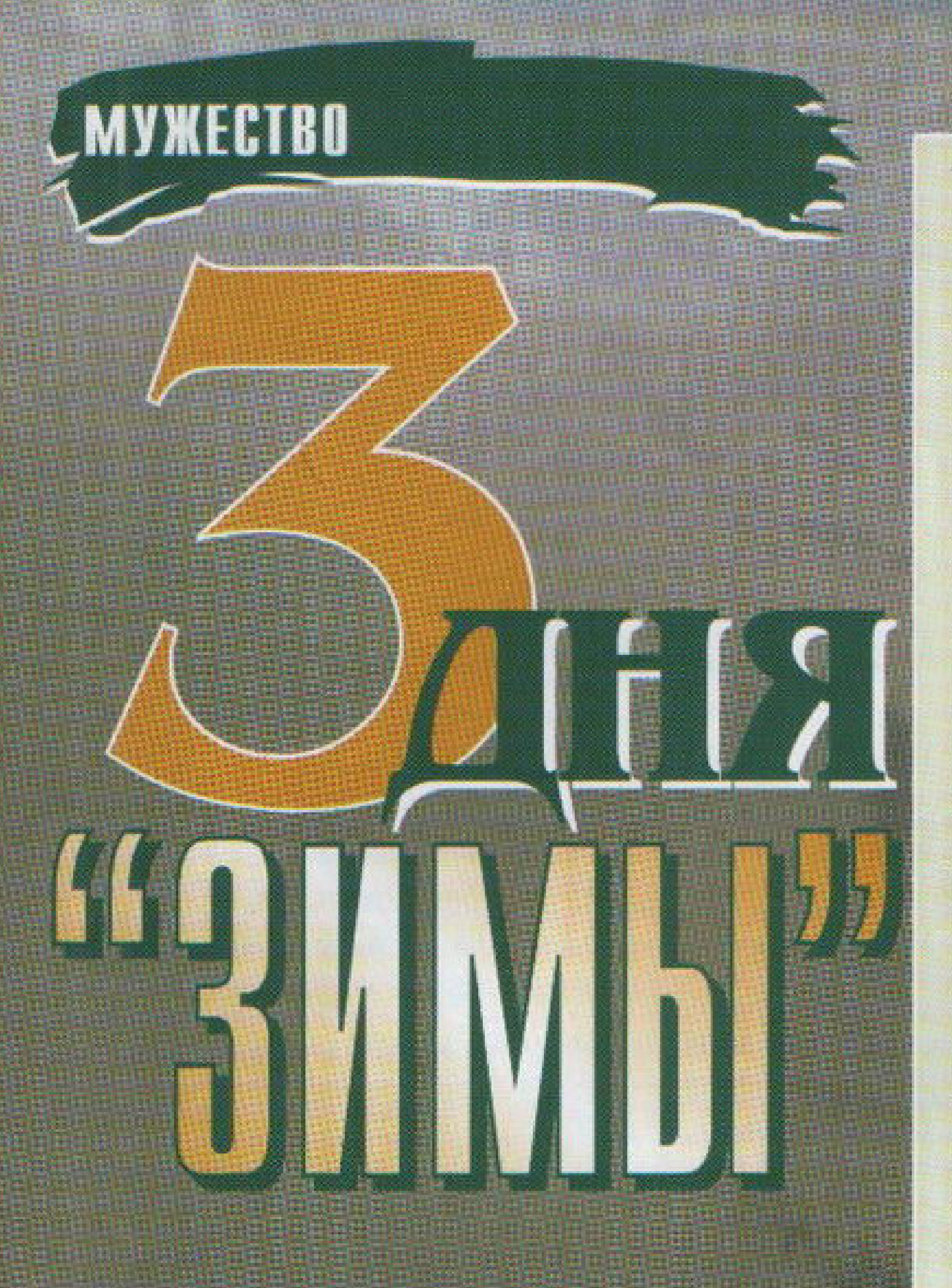
НЕ РАДИ СЛАВЫ

"УРАЛ" — отряд не столь известный, как другие. Наверное, потому что находится в российской глубинке и внимания журналистов к себе привлекает куда меньше. Зато крепко помогают земляки. Уралвагонзавод восстанавливает казарму, проводит освещение городка. А перед командировкой в Чечню обшил отрядные "Уралы" танковой броней, что спасло жизнь не одному бойцу. Нижнетагильский металлургический комбинат помогает оборудовать автопарк, Верхнесалдинский металлургический взял под опеку разведку отряда.

Немало времени уральцы проводят вдали от дома, выполняя боевые задачи в Чечне. Это и бои под Комсомольским в 2000 году, и горячая командировка лета 2001 года, когда в день спецназовцам приходилось проводить до пяти операций и соседи по койкам в палатке порой встречались не чаще раза в месяц. Тогда "Урал" по праву назвали лучшим среди отрядов спецназа группировки.

Впрочем, сами офицеры, больше года ожидая наград еще за бои под Комсомольским, говорят, что воюют не ради славы. Да и не за материальные блага. Ведь сегодня на любом из соседствующих с "Уралом" предприятий зарплата рабочего выше, чем у командира отряда.

"Урал" был создан пять лет назад. Его школу прошли сотни солдат и десятки офицеров, многие из которых продолжили карьеру на вышестоящих должностях в других частях округа. Немало в отряде и молодых офицеров, уже получивших боевой опыт. Это и начальник разведки старший лейтенант Евгений Т. — выпускник Новосибирского института внутренних войск, и психолог отряда "краповик" младший лейтенант Владимир Миронов, и командир группы капитан Сергей Устименко. Им предстоит еще не раз выезжать в тревожные командировки. Ведь хотя постоянное место службы отряда на Урале, куда чаще ему приходится оказываться вдали от дома, там, где сегодня горячо, где нужна сила, отвага и мужество его бойцов.

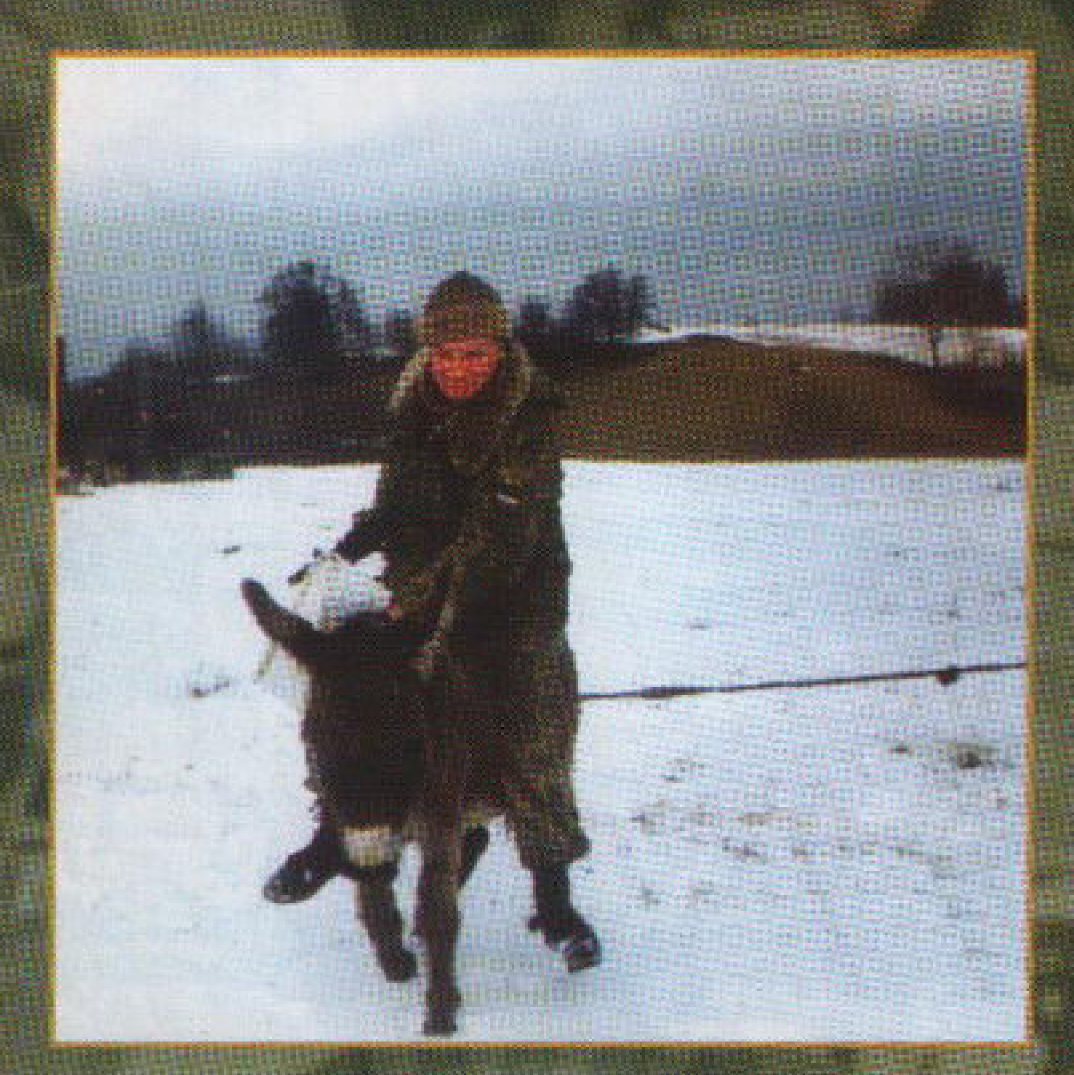


3 дня "Зимы"

Владимир ЛЕВЧУК

Впервые за многие годы командир роты морской пехоты капитан Александр Абаджеров новогоднюю ночь, да еще на рубеже двух тысячелетий, провел дома. Искрилось в бокалах шампанское, в углу комнаты замерла красавица елка. Не заснеженная, где-нибудь в горах Чечни, а домашняя, мерцающая разноцветными огнями. И так все это непривычно было Александру. Человеку-войне, как называют капитана Абаджерова в бригаде морской пехоты.

Александр вспоминал 2000 год, начало которого застало его в Чечне. У подножия гор тоже стояли елки. И тоже мерцали огоньки. Но это были трассирующие очереди, которыми поливали с высот его морпехов боевики...



В командировку на вторую чеченскую войну старший лейтенант Абаджеров убыл в качестве командира 3-го парашютно-десантного взвода. В составе ОДШБ это подразделение являлось нештатным разведывательным. Разведвзвод Абаджерова был на особом счету у командования. К решительному и грамотному, отчаянному и осторожному взводному, у которого был позывной "Зима", относились на той войне особенно. А потому и задачи его подразделение выполняло самые сложные и рискованные. Почти месяц бойцы Абаджерова охраняли муфтия Чечни Кадырова, за голову которого террористы давали в то время миллион долларов.

Накануне Нового года "Зима" получил очередное ответственное и опасное задание — взять под контроль несколько высот в районе Ведено. Абаджеров знал: боевики сделают все, чтобы помешать его бойцам. Роту капитана Алексея Милашевича на высоту 1406 он вывел без проблем, оставил на ней взвод лейтенанта Юрия Курягина. Сам Абаджеров занял со своими бойцами соседнюю высоту.

Как вскоре выяснилось, боевики засели в этом же районе, на сопке Гизчены. И с высоты примерно 1600 метров по взводу Курягина начал работать пулемет. Стало ясно, что Гизчены — следующий этап действий морских пехотинцев. Решение такое: силами парашютно-десантной роты и огнем артиллерии выбить "духов" с высоты. Взводу Абаджерова задача, как всегда, особенная: обойти Гизчены и встретить отходящих бандитов.

Легко сказать — обойти! В полной боевой выкладке, с многокилограммовым боезапасом нужно было спуститься по круче с двухтысячной отметки до 900 метров и снова рвануть в гору.

Во время броска пулеметчики-дагестанцы матросы Арсен Рамазанов и Цахай Абдулаев (глазастые парни!) высмотрели у подножия соседней высоты двух "духов". Три меткие очереди, и морпехи увидели, как один бандит потащил другого в кусты. Откуда эти двое? Что-то задумали бандиты? Вскоре на высоте, где находился Милашевич, начался бой. Абаджеров слышал стрельбу, видел разрывы, вспышки, огонь и дым. И вдруг — тишина.

На расстоянии около трех километров еле видно, что по высоте ходят люди. Кто это? Милашевич отбился и осматривается? Или бандиты? Связи нет. Нужна ли помощь?.. "Взвод! За мной бегом марш!" Разведчики бросились на высоту к Милашевичу.

Они задыхались от нехватки кислорода, но упрямо двигались вверх. А "Карабин" (позывной Милашевича) молчал. И вот уже бег отставить, морпехи карабкаются по тонюсенькой тропке, что прилепилась к краю обрыва. Оступился и едва не сорвался в пропасть матрос Разгулин. Но уцепился в последний момент за какой-то корешок. Держится одной рукой, в другой — тяжеленный пулемет. Молодец, Славка, не бросает свой 12,7-мм СНВС, знает, как трудно будет его взводу без этой машины...

Вытянули Разгулина. И пулемет его тоже. И снова вперед.

Тропинка, расширяясь, привела к лесу. Ну все, последний рывок! Метров 300 — 400 в гору осталось. По дороге обнаружили одну за другой две лежки боевиков: верхняя одежда, боеприпасы. Видно, что перед боем бандиты разгрузились.

И вот наконец высота. Живых — никого. Погибшие морпехи почти все обгоревшие, несколько раненых были добиты боевиками. Позже нашли контуженного матроса Эдуарда Осипова, раненого Дмитрия Щегурова. Еще троих обнаружили в заваленной, горящей землянке. Собрали погибших, рассредоточились и приготовились к обороне. Знал Абаджеров, что боевики обязательно вернутся.

И те появились. Первый, не ожидая встретить на высоте живых, шел в полный рост. Очередь из пулемета Рамазанова была точна. Второй бандит, прикрываясь кустами,

отступил. Но морпехи успели рассмотреть, что он был с радиостанцией.

Бойцы "Зимы" знают, что делать дальше: подствольные гранатометы давно уже заряжены. Гранаты полетели в место предполагаемого скопления бандитов. И сразу же последовал огневой налет артиллерии, которую вызвал командир.

Позже морпехи убедились, сколь эффективен оказался их огонь. Но это было потом. А сейчас требовалось вгрызться в землю, точнее — в каменистый грунт, готовиться к новым атакам боевиков. Было ясно — они высоту просто так не отдадут.

Как бы подтверждая прогнозы, с господствующей высоты опять заработал пулеметчик. Позиции морпехов ему видны как на ладони. Разведчики понимают: огонь боевиков скорее отвлекающий, чем на поражение. Вот так же "духи" отвлекали бойцов Милашевича.

Прилетел Ми-8. Погрузили раненых, пока прикрывавшие "двадцатьчетверки" давили "духов" на соседней высоте.

Как только вертолеты ушли, боевики с новой силой обрушили на Абаджерова огонь. А вскоре полезли со всех сторон на штурм.

Больше шести часов атаковали "духи" Абаджерова и его бойцов сверху и снизу. Но "Зима" упорно держал высоту.

... Ближе к вечеру со стороны наших подразделений в небо поднялась зеленая ракета — установленный сигнал: "Идут свои!" И когда подошла десантно-штурмовая рота капитана Сергея Шашина, стало ясно, что удерживаемая "Зимой" высота противнику уже не достанется.

Опустился густой туман и лишил окопавшихся на сопке Гизчены боевиков возможности вести огонь по морпехам, наблюдать за ними. А скопившиеся на высоте 1406 "черные береты" продолжали вгрызаться в каменистые склоны. Все понимали: боевики успокоятся не скоро.

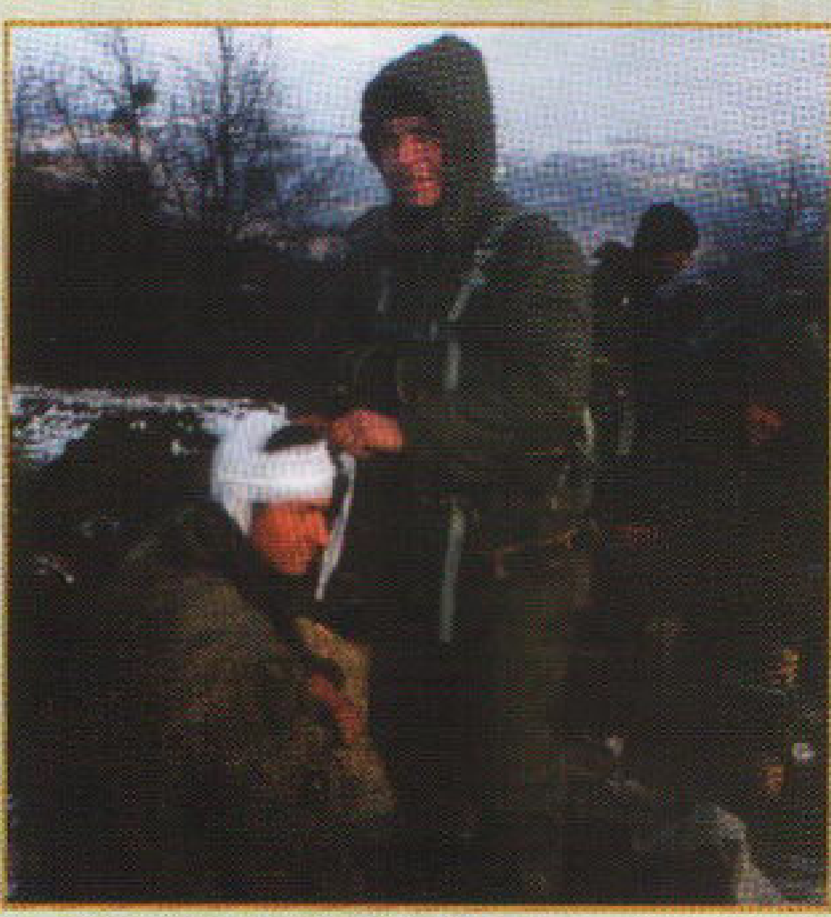
Наступила новогодняя ночь...

В темноте "духи" снова полезли на высоту. Морпехи ответили достойно, вызвали и скорректировали огонь артиллерии. Разрывы снарядов, всполохи над подожженными зажигательными пулями пулеметчика Разгуляева травой и лесом у подножия соседней высоты, меткие трассирующие очереди стали для боевиков отнюдь не новогодним фейерверком. Атаки противника были отбиты...

Заменили морпехов на высоте 1406 только 3 января. А на следующий день они двинулись дальше по Чечне. Выполнять новые задачи.

За решительные и грамотные действия, выдержку и мужество, проявленные при удержании высоты 1406, капитан Александр Абаджеров Указом Президента России от 12 августа 2000 года награжден орденом Мужества.

А бойцы "Зимы" после тех новогодних боев стали еще более собранными. Переделка, в которой они побывали, сделала их жесткими, хладнокровными, расчетливыми. Под стать своему командиру — Человеку-войне.



Еще несколько месяцев после боев под Ведено находился в Чечне Абаджеров. Не раз боевики организовывали на него и его людей засады. Но всегда морпехи выходили победителями. Однажды они несколько часов вели ночной бой с большой бандой боевиков. Утром на позициях морпехов появилась разведгруппа ФСБ. Ее бойцы, увидев горы стреляных гильз от патронов к крупнокалиберным пулеметам, удивленно воскликнули: "Ну и "мочилово" вы тут, товарищи моряки, устроили!"

Свой характер Александр показывал не только в бою. Была у него возможность немного передохнуть, когда начальник медслужбы батальона отправлял его с сильнейшими ожогами голени в госпиталь. Абаджеров наотрез отказался оставлять своих разведчиков. Человек-война лечил себя сам. Кстати, и от отдыха на Большой земле он долго отказывался. Некоторые офицеры по два раза в Спутник слетали, с семьями повидались. Абаджеров откладывал честно заслуженную побывку: "Успею еще. Здесь я нужнее..."

...Заканчивалась первая ночь 2001 года. Умиротворенные, расслабленные праздничным застольем люди вступали в новое тысячелетие. А Абаджерову вспомнилось, как год назад пылающие чеченские елки подсвечивали ему и его бойцам наступающих бандитов. Той новогодней ночи ему не забыть никогда...

КАК ПОГИБ ГЕНЕРАЛ МАЛОФЕЕВ

Александр ЛЕБЕДЕВ

17 января 2000 года вся группировка Особого района Грозного пришла в движение. Войска двинулись на штурм чеченской столицы. Сразу же стало ясно, что на западном направлении — там, где наступала софринская бригада, а чуть севернее полк внутренних войск — ожесточенное сопротивление боевиков не позволяло уверенно продвигаться дальше. Войска завязли в окраинных кварталах чеченской столицы. Командование группировки Особого района Грозного было встревожено медленным темпом продвижения, ведь на других участках события развивались успешнее. Ситуация накалялась. Огонь боевиков с заранее подготовленных позиций не позволял штурмовым отрядам сдвинуться с места. В этот же день случилось чрезвычайное происшествие — погиб генерал Михаил Малофеев, командующий западным направлением.

ЕГО СМЕРТЬ стала следствием громадного нервного напряжения и результатом драматических событий первого дня второго этапа операции по освобождению Грозного. Информация противоречива. Было лишь известно, что генерал погиб, лично возглавив одну из штурмовых групп.

Генерал Трошев в своей книге «Моя война» с уважением вспоминает о погибшем генерале: «Михаил Юрьевич прибыл к нам из Ленинградского военного округа. Не успев толком принять дела у бывшего заместителя командующего 58-й армией по боевой подготовке, сразу же вынужден был отправиться в зону боевых действий. С первых дней на войне проявил себя не только грамотным, знающим военное дело, но и храбрым командиром». Далее Трошев, рассказав читателям об обстоятельствах гибели генерала Малофеева и излагая на страницах книги свою точку зрения на эту трагедию, резюмирует: «Если бы тогда, на улице Коперника, солдаты и офицеры штурмовых отрядов сумели перебороть в себе страх перед озверевшими боевиками, не было бы этой трагедии. Гибель генерала Малофеева напомнила всем россиянам, какой ценой давалась победа в схватке с бандитами».

Не вступая в полемику с заслуженным боевым генералом Трошевым, все же нельзя согласиться с его оценкой этого драматического эпизода. А уж обвинение в трусости солдат, которые не поднялись в атаку под ураганным огнем боевиков, дабы следовать за Малофеевым в дом, где он нашел свою смерть, вряд ли возможно.

Сергей Гриценко, начальник разведки направления «Запад»:

— У тех же моздокцев (штурмовой отряд полка оперативного назначения наступал на том направлении, где погиб Малофеев. — *Авт.*) ведь тяжелейшие потери были, как и у софринцев еще до Нового года. Что касается разведки, а я как раз за нее отвечал, то в разведроте моздокцев погибли командир роты и его заместитель, разведчиков к тому времени осталось всего 12 человек.

Вряд ли возможно говорить, что кто-то в этой ситуации струсил. Ведь продвижение остановилось из-за ожесточеннейшего сопротивления боевиков, которые засели в домах. Идти на штурм этих домов, презрев страх, было можно, но вот какова была бы цена такой победы? Получается, что генерал Трошев сознательно ставит гибель Малофеева в вину солдатам, которые не поднялись в атаку вслед за генералом. И если предположить, что солдаты все же рванулись бы за Малофеевым, то чем обернулось бы спасение генерала от смерти. Да и кто сказал, что такое спасение наступило бы в том огненном капкане, который устроили боевики? Ведь взятие этого одного конкретного дома вряд ли решило бы вопрос о дальнейшем продвижении на данном направлении. Факты свидетельствуют – на этом участке уже после гибели генерала несколько суток войска не могли не то что продвинуться вперед, а попросту занять дом, в котором нашел свою смерть генерал. И возвращаясь к словам Трошева — о цене победы, — можно ли вообще класть на чаши весов жизнь солдат и генерала? По-человечески ли это?

Однако уйдем от вопросов и предположений, вернемся к фактам. Главное в этой ситуации — разобраться, не умаляя личного мужест-

ва Малофеева, который своим порывом хотел разрешить ситуацию в пользу атакующих подразделений, что же толкнуло опытного и многое повидавшего Михаила Юрьевича на такой, прямо скажем, отчаянный шаг. Ведь так случилось, что гибель Малофеева сразу стала не просто одним из трагических событий штурма Грозного, а послужила источником спекуляций по поводу раздувания, казалось бы, уже давно исчерпанной проблемы так называемого «ведомственного подхода». В прессе в то время некоторые высокопоставленные военачальники напрямую обвинили в гибели генерала внутренние войска. Возможно, из-за неверной первоначальной информации, возможно, из-за незнания всех фактов, возможно, просто погорячились.

Генерал-полковник Вячеслав Овчинников, главнокомандующий внутренними войсками МВД России в 1999—2000 гг.:

— Когда в средствах массовой информации появились эти неприкрытые обвинения в трусости тех солдат, которые бились в Грозном, когда им в вину поставили гибель генерала Малофеева, меня это сразу по сердцу резануло. Как, неужели мои ребята, с которыми мы вместе только-только прошли Дагестан и пол-Чечни пропахали, вдруг струсили? Откровенно удручало и то, что скоропалительные выводы звучали из уст высокопоставленных военных, которые, казалось мне, должны были отвечать за свои суждения, взвешивать каждое слово, прежде чем вынести его на страницы газет и в телеэфир. Я не поверил в эти обвинения, потому что знал, какие ребята бились в Грозном в то время. Бросился выяснять ситуацию. Мне подробно доложили, что случилось на улице Коперника. Как и думал, вины внутренних войск в этом трагическом происшествии не было и быть не могло. Это, кстати, подтвердили и те армейские офицеры, с кем мне удалось переговорить. Мне, как главкому, сразу стало ясно, что этот накат на войска ни к чему хорошему не приведет. Разлад в едином организме под именем «Объединенная группировка войск» играл в ту пору только на руку бандитам. Созрело убеждение и в том, что нужно немедленно встретиться с прессой, опровергнуть эту крайне оскорбительную для войск информацию. С этим прибыл к министру внутренних дел Рушайло. Довольно эмоционально обрисовал ему суть дела. Рушайло долго слушать меня не стал, лишь устало бросил, мол, опять ты своих защищаешь, у меня из Генштаба другая информация, да и внутренние войска в Грозном топчутся на месте, не идут вперед, не то что армейцы... Я понял, что переубедить министра не удастся. В общем, так нигде практически и не прозвучало ни слова защиты в адрес внутренних войск, дерущихся в Грозном с боевиками. Дерущихся, кстати, плечом к плечу с армейцами. И я знаю — там у ребят друг с другом никаких проблем не было...

Хорошо, что солдаты, продирающиеся сквозь руины Грозного, практически не видели газет и не смотрели телевизор. Каково было бы им узнать, что это они, хоронящие каждый день своих боевых товарищей и, несмотря на ожесточенное сопротивление бандитов, все же продвигающиеся к центру города, по словам отдельных военачальников, оказались трусами.

Полномочный прдставитель Правительства Российской Федерации в Чеченской республике в 1999—2000 гг. Николай Кошман:

— Отношения с генералами у меня складывались нормальные, деловые. При этом я был самым ярым противником перекладывания вины с одной головы на другую. Когда кто-то из армейцев начинал говорить, что, мол, МВД где-то напортачило, это мной пресекалось на корню. Потому что я считал так: если МВД придано Минобороны, значит, начальник армейский несет полную ответственность за всех. Негоже говорить, что когда все хорошо, то это заслуга армии, а когда плохо — вина МВД. Это просто непорядочно. И уж если военачальники на всю страну обвиняют в трусости солдат и офицеров, то такое обвинение должно подкрепляться действиями военной прокуратуры. Если струсил, должно проводиться служебное расследование...

Вот почему заместитель командующего группировкой внутренних войск МВД России на территории Северо-Кавказского региона полковник Валерий Журавель был вынужден собирать сведения о гибели Малофеева. Внутренним войскам приходилось оправдываться в том, чего они не совершали. Приведем выдержки из его докладной записки по итогам расследования.

«Генерал Малофеев накануне штурма прибыл в н.п. Алхан-Кала в расположение оперативного полка внутренних войск для подготовки на его базе штурмового отряда. После представления всему личному составу одного батальона он лично участвовал в его подготовке к боевым действиям.

17 января в Грозном в ходе операции по захвату комплекса зданий между железной дорогой и ул. Коперника бойцы штурмового отряда, встретив упорное сопротивление бандформирований и понеся потери (1 погибший и 15 раненых), были вынуждены остановиться. Около 13.30 на КП оперативной группы "Запад" прибыл командующий группировкой Особого района Грозного генерал-лейтенант В.Булгаков, которому генерал-майор М.Малофеев доложил обстановку. Командующий остался крайне недоволен действиями штурмовых отрядов. По свидетельству очевидцев, разговор у генералов состоялся нервный, на повышенных тонах.

Покинув окоп, генерал-лейтенант В. Булгаков отправился в 21-ю бригаду внутренних войск. За ним вышли генерал-майор М. Малофеев и заместитель командира 205-й отдельной мотострелковой бригады Российской армии полковник Стволов. Он, однако, вскоре вернулся и попросил радиостанцию для генерала Малофеева. Через пару минут полковник Стволов сказал, что генерал убыл в одно из подразделений полка оперативного назначения внутренних войск. Однако ни на КП данного подразделения, ни на КП 245-го мотострелкового полка, где находился старший штурмового направления полковник Наседко, Малофеев не появился.

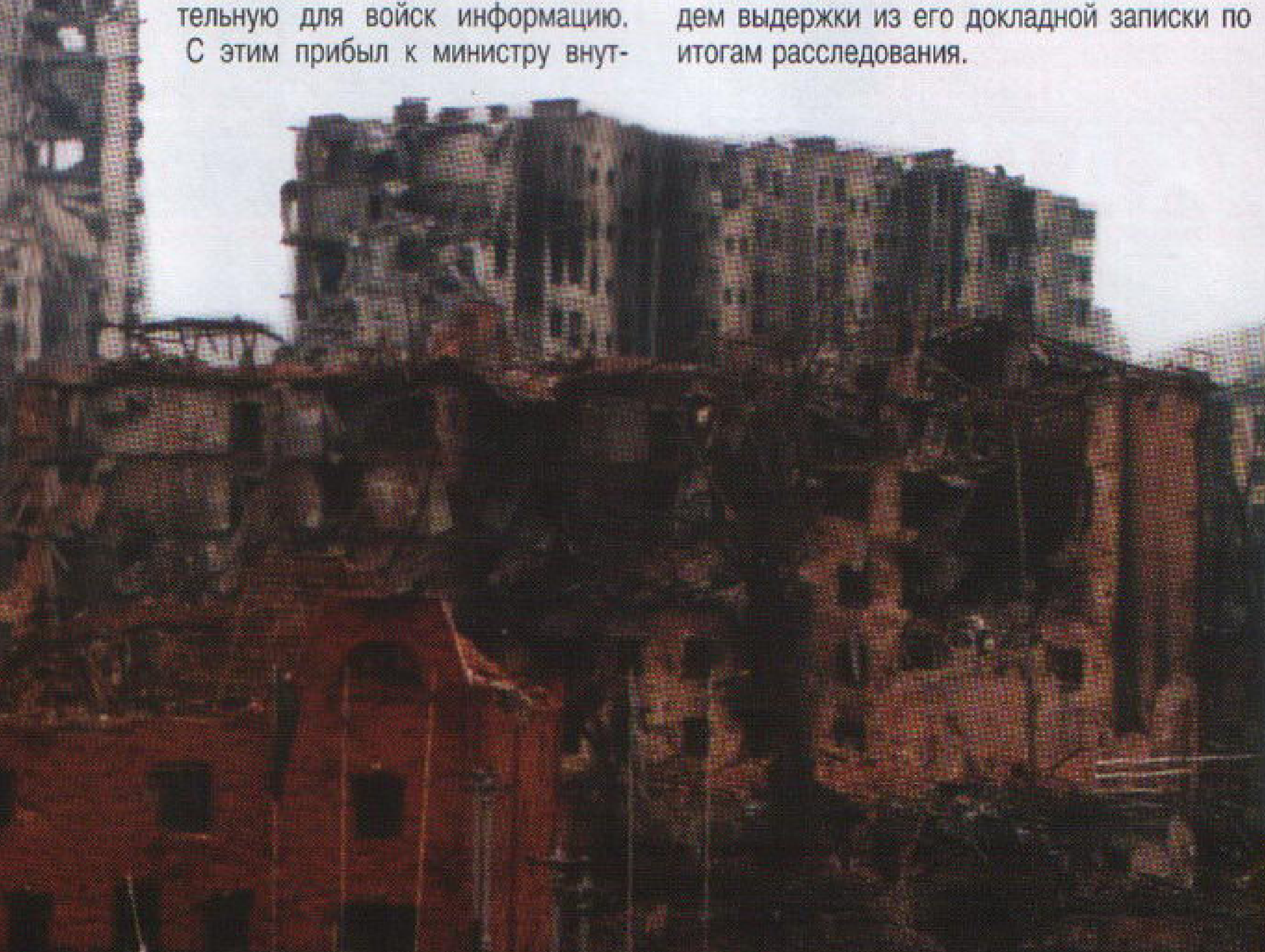
Около 14.30 командир штурмовой группы попросил перенести огонь артиллерии, сообщив, что рота под командованием генерала Малофеева пойдет на штурм здания, находящегося перед фронтом. После этого командир роты вышел на связь лишь спустя 20 минут и сообщил, что "Паук-05" (позывной М. Малофеева. — *Авт.*) — "двухсотый".

Вскоре из боя вышли начальник артиллерии полка и офицер — слушатель академии, сопровождавшие генерала в бою. Последний сообщил, что Малофеев на боевой машине пехоты выдвинулся в район комплекса зданий "Пентагон", где шел бой. Прибыв на место, генерал-майор М. Малофеев приказал командиру подразделения готовить роту к атаке. Это распоряжение было выполнено. В первой тройке в здание вошли сам генерал, начальник артиллерии полка и радиотелефонист, за ними — командир роты, командир взвода и офицер — слушатель академии.

Бандиты пропустили обе тройки в дом, а остальной личный состав (около 40 человек) отсекли огнем с трех сторон. В результате перестрелки несколькими выстрелами в голову генерал-майор М.Малофеев был убит. Погиб и радиотелефонист полка. Остальным офицерам удалось спастись.

После того как стало известно о гибели Малофеева, выяснилось, что быстро вытащить тело генерала из проклятого дома не удастся. Сопротивление боевиков на этом участке было ожесточенным.

Сергей Гриценко, начальник разведки направления «Запад»:



— Только через двое суток мы его нашли. Приезжал Трошев, руководил всем этим делом. Чеченцы с нами торговались за тело Малофеева. Все эти двое суток. Услышали в эфире, что генерал пропал, и вышли на нас. Говорили, мол, ваш генерал у нас. Пытались этим на нас давить, чтобы мы метров на пятьсот назад отошли, потому что в заваленном бункере их «друзья» остались. Боевики овощехранилище под бункер оборудовали, а мы случайно, когда из артиллерии били, завалили их. И они там из-под земли орут своим, чтобы вызволили их. И вот они с нами торговлю затеяли, пока мы не поняли, что у них нет Малофеева. А потом мы оттеснили боевиков. Подошли к дому. Подогнали технику, плиты стали сдергивать и под одной из них нашли Малофеева. Руки у него не были связаны, за это я отвечаю. Как был у него автомат за спиной, бушлат с генеральскими погонами, шапка, а под шапкой — вязаный подшлемник, так он и лежал. И солдатик-радиотелефонист там же рядом лежал...

Эта трагедия разыгралась на глазах командующего группировкой внутренних войск МВД России в Чечне генерал-полковника Михаила Панькова. Завершая рассказ о гибели Малофеева, мы приведем воспоминания командующего о том, что случилось на улице Коперника 17 января 2000 года.

«В тот день я прибыл на КНП нашего полка. Командир полка Наседко доложил обстановку. Шли тяжелые бои. С КНП там все как на ладони просматривалось, меньше 800 метров от переднего края. И тут по радиостанции докладывают, что погиб «Паук» — такой позывной был у Малофеева. Случилось это между 14 и 15 часами. Сразу принял решение послать группу на помощь. Она не сумела пробиться — там фасадная сторона дома простреливалась со всех сторон. Рядом танковая рота стояла, огнем прямой наводкой начали все валить вокруг этого дома. По этому дому тоже сделали несколько выстрелов, чтобы боевики не подошли, не забрали тело Малофеева. Второй раз к дому с двух направлений пошли. Опять попали под ожесточенный огонь. Появились раненые, и группы отошли...

Ни я, ни командир полка, хотя мы и находились на КНП, не знали и даже предположить не могли, что генерал Малофеев, взяв бойцов, сам поведет их на штурм. Да, это здание имело тактическое значение. Стояло оно на перекрестке, надо было его проходить, иначе район не захватить. А там пристройки такие сложные, одноэтажные, бетонные, длинные... Малофеев, он мыслящий мужик был, отлично подготовленный. Через колено не ломал людей. Умел принимать решения. Настоящий военный профессионал. Но лично мое мнение: генерал в бою должен прежде всего управлять войсками. Управлять.

А то, что пишет Трошев в своей книге... Он же потом прибыл, позже. Трошев реально не владел обстановкой. Эту ситуацию до конца знает только Булгаков. И я частично. Потому что это все на моих глазах было. Не видел я, как Малофеев шел в атаку, но обстановку общую видел – разрывы, грохот, дым. Все эти переговоры по рации слышал.

Тяжелая, конечно, вся эта ситуация, если по-человечески... Но вот до сих пор не могу ответить на один вопрос: почему Малофеев сам пошел, что его толкнуло? Знаю одно: на этот вопрос никто не ответит. Кроме, может быть, Булгакова».

Столь подробно остановившись на этом действительно драматическом моменте штурма Грозного, мы преследовали одну, совершенно определенную цель. И она не в том, чтобы искать виновных в гибели генерала, и тем более не в том, чтобы рассуждать о цене победы. И без того ясно, что она была по-настоящему высокой. Просто на основе фактов мы хотели показать, как трудно было в тех условиях принимать правильные решения, трезво оценивать обстановку, какая ответственность лежала на каждом из командиров, отвечающих и за успех на своем участке, и за солдатские жизни, которые этот успех обеспечивали.

Пусть земля вам будет пухом, Михаил Юрьевич Малофеев! Вы воевали честно.

ПАМЯТИ ВОЕННОГО ЖУРНАЛИСТА...

*Среди нас нет бессмертных
и заговоренных,
И угластые звезды — не защита для лба.
Если не повезет, если быть мне
сраженным,
То уж лучше в атаке, а не из-за угла.*

Денис КОЗЛОВ
Фото Александра БУТКЕВИЧА

Эти строки принадлежат перу военного журналиста Анатолия Ягодина, погибшего 18 апреля 1996 года при выполнении воинского долга в Чеченской республике. Сейчас его именем назван лично-командный чемпионат Центрального федерального округа по рукопашному бою среди военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. До этого четыре года кряду под одноименным названием проводился чемпионат Москвы, и посвящен он был всем российским журналистам, погибшим при выполнении своих профессиональных обязанностей.

Организационный комитет соревнований возглавил Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Георгий Полтавченко. В чемпионате приняло участие 154 спортсмена из 22 команд, представляющих внутренние войска, специальные подразделения МВД, Академию ФСБ, Федеральную пограничную службу...

В весовой категории 70 килограммов победителем стал представитель Северо-Западного округа ВВ Ильгиз Усманов.

— Приятно начинать новый год с победы, Ильгиз?

— Приятно, конечно. Я и год назад участвовал в подобных соревнованиях, тоже, кстати, занял первое место. Я вижу, как меняется к лучшему организация турнира, повышается его статус. К примеру, сегодня финалисты боев помимо золота и серебра получают звания мастеров спорта, потому появляется и чисто спортивный интерес стремиться к победам.

— Есть интересы и помимо спортивного?

— А как же! Ведь Анатолий Ягодин, в память о котором проводятся соревнования, можно сказать, один из нас, наш боевой товарищ. Лично у меня многие друзья тоже прошли горнило чеченской войны. Там погиб мой хороший товарищ Алексей Палатиди. Участвуя в этих соревнованиях, мы отдаем должное мужеству ребят, павших при исполнении воинского долга.

Турнир проходил в семи весовых категориях. Победителями стали Евгений Репин, Артем Дудник, Мурад Рамазанов, Ильгиз Усманов, Константин Гейдаров, Роман Зубов, Андрей Калашников. Все они получили призы и ценные подарки. Свои призы учредил для участников турнира и журнал "Братишка". Победителям вручена бесплатная подписка на журнал, кроме того, часы с символикой "Братишки" вручены Юрию Гончарову (за волю к победе), Роману Зубову (за самый быстрый поединок), капитану команды-победительницы из Московского округа внутренних войск Петру Наумову. Ценные подарки были вручены также семьям военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга, и офицерам, ставшим инвалидами вследствие тяжелых ранений. А в последний день соревнований состоялось награждение лауреатов конкурса на лучшие произведения журналистики по военной и правоохранительной тематике "Хрустальная фляжка" — тележурналиста из РТР Александра Сладкова (за документальный фильм "Кавказский крест") и корреспондента из ТВ-Центра Алексея Борзенко (за цикл фронтовых зарисовок "Чечня не телевизионная").

Грозный 2000
КАК ЭТО БЫЛО

"Здравствуйте, уважаемая редакция!

С большим интересом отношусь ко всем публикациям в вашем журнале. Особое внимание — чеченской тематике. Оно и понятно, в первую чеченскую кампанию я был командиром полка, затем заместителем командира дивизии оперативного назначения ВВ МВД РФ. Во вторую — командир софринской бригады, более года воевал в Чечне, один из непосредственных участников освобождения Грозного.

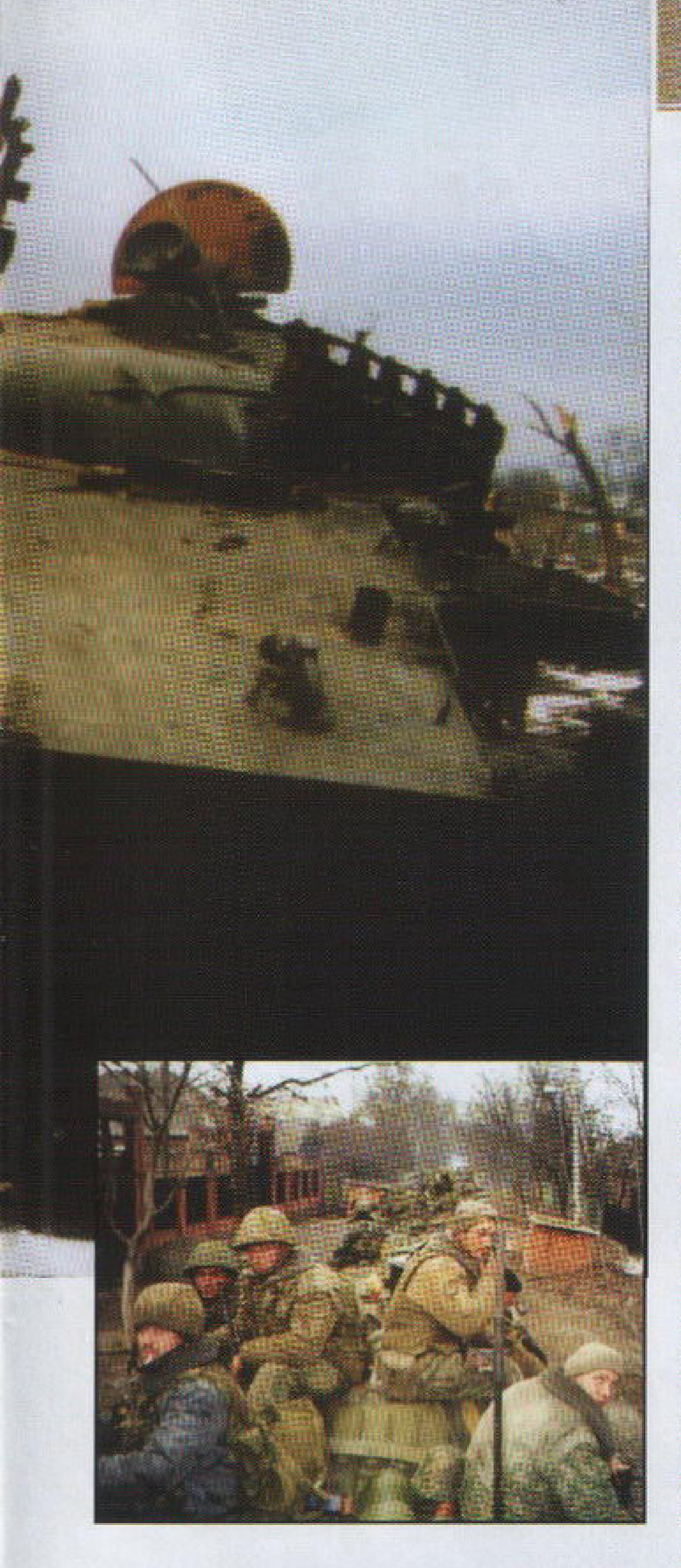
В октябрьском 2001 года номере вашего журнала под рубрикой "Опыт, оплаченный кровью" опубликована статья Валентина Александрова "Грозный-2000. Удачи и просчеты". На мой взгляд, автор дает произвольную оценку событиям по освобождению Грозного в полосе действий софринской бригады и воинских частей Минобороны западного направления, обеспечивавших действия бригады. Непонятно, на основе каких документов или наблюдений он делает выводы, которые навязывает читателям, помещает схемы, которые не отражают истинного положения дел.

Понимаю, что каждый имеет право высказать свою точку зрения на происшедшее, если он имел к этому непосредственное отношение. У меня возникли большие сомнения по поводу того, участвовал ли В.Александров в освобождении Грозного.

У второй чеченской кампании есть одна важная особенность — все соединения и части внутренних войск входили в состав группировок, созданных на базе управлений, объединений и соединений Минобороны, имели прямое и жесткое подчинение, от них же получали всю разведывательную информацию и боевые задачи, зачастую без права принятия своего решения. Поэтому "вольности" в действиях и принятии решений командирами соединений и воинских частей внутренних войск полностью исключались. В.Александров либо об этом не знает, либо умышленно умалчивает.

На западном направлении была сосредоточена группировка войск Минобороны для блокирования Старопромысловского района Грозного. Для проведения специальной операции (а не штурма, как указывает В. Александров) спешно была собрана группировка внутренних войск в составе софринской бригады и приданных ей двух батальонов и танковой роты, а также подразделений СОБРа и ОМОНа. Планировалось привлечь до 200 человек из гантемировского ополчения, прошедших недельную подготовку в пункте временной дислокации нашей бригады. Никакого 243-го мотострелкового полка, о чем говорит В.Александров, вместе с софринцами никогда не было.

В. Александров пишет: "К началу штурма была собрана бесценная информация о группировке противника, расположении его оборонительных сооружений с указанием их емкости. Разведка сумела вскрыть все имевшиеся узлы обороны..." Тогда как объяснить, что, зная все о противнике, штаб группировки, возглавляемой генералом В. Булгаковым, спланировал ввод колонны софринской бри-



гады с приданными силами по ул. 9-я линия? Как в последующем оказалось, это был основной оборонительный рубеж Старопромысловского района, который включал в себя: рубеж по ул. 10-я линия, ул.Шефская, Дом отдыха с парковой зоной, ул. 9-я линия, ул.Парашютистов. Почему, зная все о противнике, не спланировали огневое поражение опорных пунктов? Ответ напрашивается простой — ничего вы, господин В.Александров, о противнике не знали, понятия не имели.

Первоначально задача группировке ВВ ставилась следующая: рассечь по ул. 9-я линия Старопромысловский район, частью сил блокировать восточную сторону, а основными силами в западном направлении вдоль Старопромысловского шоссе провести специальную операцию до поселка Загряжский. 25 декабря, проводя рекогносцировку и уточнение задач командирам подразделений на выс.298.0 (Соленая балка), я принял иное решение и доложил его командующему западным направлением генералу М.Малофееву. Решением предусматривалось рассечение Старопромысловского района силами разведподразделений по ул. 12-я линия, а с захватом коридора — ввод туда основных сил. В случае невозможного выполнения этой задачи на широком фронте от ул. 12-я линия до Газогородка включительно, имея в первом эшелоне четыре батальона оперативного назначения, провести разведку боем, чтобы выявить опорные пункты противника, его положение, хотя бы частично разгадать замысел противника по обороне Грозного.

К чести генерала Малофеева, он согласился с моим решением, сумел доказать его целесообразность в штабе группировки войск "Особый район г.Грозный", и мы в последующем действовали именно так. 26.12.99 г. — начало операции: разведка боем силами разведподразделений (потери: убито — 2, ранено — 13). Это был первый звонок — о противнике мы ничего не знаем. В штабе группировки "Запад" не было сведений об опорных пунктах и целях противника (а не у комбрига, как утверждает В.Александров). 27.12.99 г. — наступательные действия четырех батальонов на широком фронте после проведения огневого налета по площадям, на котором я настоял. Потери этого дня: погибло — 5, ранено — 18. К утру 28.12.99 г. Старопромысловский район был рассечен в полосе наступления 1-го батальона бригады.

Результаты боевых действий этих двух дней, понесенные нами потери, огневое сопротивление противника на таком широком фронте явно наталкивали на серьезные размышления — спецоперацией здесь не обойтись, впереди серьезные рубежи обороны. Но 28.12 99 г. вмешались новые обстоятельства, о которых в своей книге генерал Г.Трошев пишет: "...Вокруг этой операции было много "военно-политической суеты". Москве хотелось поскорее услышать доклад о захвате чеченской столицы... В общем нас толкали в спину. Булгакова, как руководителя операции, просто задергали..."

Дергали и командование группировки западного направления. А поскольку проводила спецоперацию группировка ВВ в составе софринской бригады и приданных ей подразделений, голове комбрига, господин В. Александров, приходилось думать, и очень много думать.

О какой "царице полей", которая "одним мсб имела полосу наступления намного шире, чем у бригады", вы пишете? На каких рубежах "полк совместно с 205-й бригадой выбивал "духов" и занимал их позиции? После этого подтягивались "солдаты правопорядка". Где это было? Я таких примеров не знаю.

А ситуация развивалась так. К 22.00 28.12.99 г. софринская бригада вышла к ул. 10-я линия по всему фронту. Личный состав бригады не спал четверо суток. Потери за этот день составили: убитыми — 2, ранеными — 12. К 24.00 закрепились на достигнутом рубеже.

С утра 29.12.99 г. продолжение наступления и выход на основной рубеж обороны боевиков: ул. 10-я линия, ул.Шефская, Дом отдыха, парковая зона, ул. 9-я линия, ул. Парашютистов. Наступлению с 7.00 до 7.45 предшествовала огневая подготовка тремя огневыми налетами. Основной рубеж обороны противника не подвергся удару, т.к. артиллерия могла поразить осколками свои подразделения. В 8.00 началась атака, а в 8.40 по всему фронту боевики открыли шквальный огонь по боевым порядкам бригады. Бой продолжался до 17.00, пока окончательно не стемнело. Это был самый тяжелый день боевых действий: погибло 29 и ранено 46 военнослужащих. Но это был бой лоб в лоб. Этого требовал приказ, и он был софринцами выполнен.

На этом рубеже — ул. 9-я линия — бои без продвижения шли до 3 января. Только тогда руководство Объединенной группировкой войск (сил) сделало вывод: "К 3 января, преодолевая оборону боевиков, удалось освободить большую часть Старопромысловского района..." И это сделала софринская бригада с приданными подразделениями, СОБРом и ОМОНом в едином боевом порядке.

Генерал Г. Трошев пишет в своей книге: "В начале предполагалось, что можно обойтись без применения тяжелого вооружения и военной техники, в основном силами подразделений внутренних войск и отрядами милиции, а подразделения Министерства обороны использовать только в качестве внешнего кольца оцепления и для поддержки действующих впереди. ...Фактически первоначально спланированная операция по уничтожению боевиков превратилась в **разведку боем**. Стало ясно, что силами внутренних войск и милиции город не взять — будут большие потери". А автор статьи В.Александров, заканчивая свой труд, по-прежнему вводит читателей в заблуждение, утверждая, что "четко сработали разведывательные органы, которые вскрыли оборону противника".

3 января, согласно новому решению командующего группировкой войск "Особый район г.Грозный", софринская бригада передала рубеж на ул. 9-я линия подразделениям 205-й омсбр, на котором те простояли до 17 января, а сама передислоцировалась с приданными ей подразделениями в район Карпинской высоты, чтобы вновь фланговым ударом рассечь оборону боевиков в полосе ул. Алтайская — стадион им. Ленина.

Так на самом деле развивались события с 26 декабря 1999 года по 3 января 2000 года в Старопромысловском районе Грозного.

С уважением,
Герой Российской Федерации
генерал-майор Г. ФОМЕНКО"

От редакции:
"Братишка" благодарен Геннадию Дмитриевичу Фоменко за присланный комментарий к опубликованной ранее статье Валентина Александрова "Грозный-2000. Удачи и просчеты". Мы предлагаем читателям журнала продолжить начатый разговор. Присылайте свои воспоминания, выскажите свою точку зрения по поводу освобождения Грозного, других специальных операций чеченской войны, непосредственным участником или свидетелем которых вы были.

Я приеду в мае...

В семье Фридриха Галле готовились к свадьбе, замуж выдавали третью дочь. Молодожены закупили обручальные кольца. Оксана, невеста, принесла отрез белой ткани на свадебное платье. Думали-гадали о дне бракосочетания. Ведь Шурка, брат Оксаны, самый младший ребенок и единственный сын в семье, в то время находился во фронтовой командировке в Чечне. Узнав о приятных хлопотах дома, он категорично потребовал от домочадцев: свадьбу без него не играть. "Я приеду в мае..." — напоминал он в каждом письме...

Иван МУЧАК
Фото из архива Книги памяти

ДО ТРЕХЛЕТНЕГО возраста Саша постоянно болел и практически не покидал больницу. Там он и ходить научился. Сестренок приводили к нему просто "посмотреть на Сашку". А они втайне мечтали о том, когда братик наконец поправится и с ним можно будет поиграть, как с большой живой куклой. Для старших сестер он вскоре стал объектом заботы. Они его опекали, воспитывали. А когда Саша в школу пошел, старшие замуж вышли, появились у них дети. Теперь брат нянчился со своими племянниками. Сестры говорят, что у него это неплохо получалось. Он, наверное, и отцом был бы заботливым.

Хотя детство его и проходило в девчоночьей компании, рос Сашка мужественным парнем. Умел постоять за себя и за сестренок заступиться. Позже это чисто мужское начало превратилось в черту характера — повышенное чувство справедливости. После службы в армии он мечтал пойти работать в милицию.

Саша еще до призыва окончил автошколу и получил удостоверение водителя. Технику любил и не мог дождаться, когда же ему дадут наконец хоть какой-нибудь автомобиль. Пусть неисправный, он сам его поставит на колеса. Но сначала предстояло пройти курс молодого бойца, потом закончить учебное подразделение по подготовке сержантов. Когда получил старенький ЗИЛ-131, дневал и ночевал возле него. Потому что машина была дежурным тягачом.

Позже ему доверили и перевозку личного состава. Доставит караул на объект, и пока смена идет — ведро ягод соберет, ребят угощает.

К этому времени страсти на Кавказе накалились до предела. В октябре в составе отряда спецназа "Рысь" сержант Александр Галле в качестве механика-водителя бронетранспортера убыл в Чеченскую республику для выполнения служебно-боевых задач.

С первых же дней пребывания на этой пылающей земле для "рысей" начались боевые испытания. Рисковали жизнью ежедневно.

Однажды разведчики обнаружили "волчью" тропу, по которой скрытно переправлялось оружие и отряды боевиков пробирались в тыл наших подразделений. Группе спецназа была поставлена задача устроить засаду. Ночь выдалась темная и тревожная.

Дудаевцы не ожидали встретить здесь спецназовцев. Обнаружив капкан на доселе безопасной тропке, они открыли огонь из всех стволов, завязалась ожесточенная перестрелка. В ходе боя бандиты повредили бронетранспортер, был тяжело ранен наводчик пулемета. Обстановка осложнялась с каждой секундой, ситуация угрожающе менялась не в пользу "рысей". Поняв, почему замолчали пулеметы бронетранспортера, почувствовав свое превосходство, дудаевцы налегли с четырех сторон. Выручил всех Александр Галле. Оказав помощь раненому товарищу, он сел на место наводчика, прицельным огнем рассеял нападавших, а спецназовцы забросали боевиков гранатами. Потом сержанту удалось завести поврежденный бронетранспортер и вывезти раненых товарищей с поля боя.

Вот такая выдалась ночка для Саши Галле накануне его дня рождения. Ему исполнилось девятнадцать лет.

Из представления к награждению.

"29-30 ноября 1995 года при проведении специальной операции в н. п. Подгорное в ходе боя БТР сержанта Галле А.Ф. получил повреждение. Не оставив места боя, под шквальным огнем боевиков сержант устранил неисправность и продолжал выполнять поставленную задачу. При повторном повреждении БТРа, получив ожоги различной степени тяжести, покинул горящую машину и продолжал уничтожать боевиков из автомата".

...В марте 1996 года сержант Галле находился в составе штурмовой группы по ликвидации боевиков в Октябрьском районе Грозного. В ночь с 6-го на 7-е под интенсивным огнем трижды прорывался из района боев в Ханкалу, вывез на БТРе более 20 раненых и погибших военнослужащих.

Боестолкновения были интенсивными. То тут, то там наши штурмовые группы и "санитарные" бронетранспортеры натыкались на засады и небольшие отряды боевиков, завязывались перестрелки. В один из дней, когда бэтээр Саши до предела был загружен ранеными и телами погибших бойцов, они попали в ловушку. Завязался бой. От маневрирования боевой машины тело погибшего майора, которое вынуждены были положить на "реснички" (броневые плиты, закрывающие передние смотровые окна), стало сползать и заслонило окно водителя. Галле остановился и высунулся в люк. В это время по броне градом забарабанили пули. Только прибыв в госпиталь, Саша увидел, что несколькими сантиметрами выше головы пуля прошила его шлемофон.

Одни боевые машины возвращались с задания только спустя несколько часов, других в местах дислокации так и не смогли дождаться и выезжали на поиски. Александр на своем БТРе не мог пробиться на базу более суток. В дневнике его друга Алика Богатырева сохранилась запись:

"8. 03. 96. ...Бой, стрельба, раненые – вот так мы провели день. До обеда все стихло, горели дома, пахло гарью, чувство такое, словно в аду. Мы вышли во двор. Солнце грело по-весеннему, будто чувствовало: день-то какой, 8 Марта.

Вдруг снова выстрелы, грохот. Мы бросились к оружию, думали, опять "чехи" напали. Три "броника", выбив ворота, врываются на территорию. Смотрю, наша броня, 218-й, цел и невредим. Вот сукины дети, вырвались все-таки из ада. А после я заплакал. Может ведь такое чудо свершиться – их уже похоронили, а они живые. Я обнял Ильшата и Сашу, были слезы радости, чистые и бескорыстные. Счастливей нас не было на свете".

Их уже причислили к погибшим, за них выпили рюмку водки, налили по полной и тем, кто не вернулся. Но на этот раз им не суждено было погибнуть. Они пришли и с молодым задорным смехом выпили свою поминальную чарку. А еще говорят, кого при жизни хоронят, тот век проживет. Век оказался недолгим...

В тот роковой день для обеспечения инженерной разведки на участке Джалка — Ханкала выехало два бронетранспортера со спецназовцами. По железной дороге должны были проследовать поезда с личным составом и боеприпасами. У командования группировки основания на разведку были более чем веские. Это место облюбовали боевики для терактов. Здесь был подорван эшелон, потом обстреляна колонна военной техники. Саперы выезжали сюда на разминирование не раз и извлекали десятки килограммов смертоносных железок.

Местность была знакомой. Солдаты заметили, что куда-то исчез небольшой мостик — настил из досок через ручей. Галле уверенно направляет свой БТР к переезду. Яма, залитая водой, не препятствие для такой мощной боевой машины. Да и Саша мастерски владел своей специальностью. Медленный спуск и рывок на полных газах, чтобы выбраться на противоположный берег. И вдруг — ослепительная вспышка, грохот, свист осколков, столб пламени и воды. Спецназовцев и саперов сбросило с брони. Фугас взорвался под левым передним колесом, и вся его сила пришлась на водителя. Теряя сознание, Александр вывел бронетранспортер в безопасное место. Ранение оказалось смертельным, он умер на руках своих товарищей. Наводчик Ильшат Усманов вспоминал, что пока билось сердце Саши, работал и двигатель бронетранспортера. Когда Саша перестал дышать, двигатель, несколько раз чихнув, заглох. Завести его больше так и не смогли...

Этот бронетранспортер Александр отремонтировал сам. Долгое время ржавая, разукомплектованная "железяка" врастала в землю у забора. Саша заприметил его и каждый день надоедал командирам: "Разрешите мне его восстановить". Разрешили. Сержант долго колдовал над ним, но все-таки вернул к жизни. Относился к нему как к живому существу. Даже в письмах домой писал: "Я и мой бэтээр". Из многих переделок выходили они вместе, много раз жизнь спецназовцам спасали. И от одного фугаса погибли оба.

Позже двигатель с бронетранспортера сняли, переставили на другую машину. А саму бронированную коробочку, как не подлежащую восстановлению, решили бросить в Чечне. Но офицеры и солдаты отряда "Рысь" настояли на том, чтобы привезти БТР домой и установить как памятник.

Жених Оксаны работает на станции Новосибирск-Главный. В один из дней он увидел прибывший из Чечни состав. Подошел, расспросил ребят, нашел спецназовцев из "Рыси". Те показали Сашин бронетранспортер. Георгий сел в такси и поехал за Оксаной. Она тогда в магазине работала, набрала угощений для солдат — и на станцию. С душевным трепетом и слезами на глазах залезла в бронетранспортер. Там все оставалось так, как было в день гибели брата: лежал Сашин шлемофон, бинокль, пачка промокшей "Примы", автоматный патрон и последнее письмо от Оксаны, которое Саша успел прочитать...

НАКАНУНЕ годовщины гибели сержанта Александра Галле в Красный Яр приезжали спецназовцы отряда "Рысь". На могиле погибшего товарища они установили памятник. Деньги на него собирали всем миром: пускали шапку по кругу, устраивали показательные выступления по рукопашному бою. Из местной воинской части выделили духовой оркестр, помогли накрыть поминальный стол.

В любое время приезжают в поселок бывшие сослуживцы Александра Галле, кто проездом, кто специально, поклониться могиле однополчанина. Лучший друг Саши Алик Богатырев пишет часто, Фридриха Фридриховича и Надежду Александровну считает и своими родителями. Последнее письмо он закончил словами: *"Дорогие мои мама и папа! Я вам хочу сказать спасибо за Сашку, моего брата. Такого у меня больше не будет. Ваш сын Алик..."*

ПУТЬ "САТУРНА"

Алексей БУДНЕВ
Фото из архива автора

Эта статья всего лишь попытка обобщения того опыта, который был накоплен в процессе подготовки подразделений МВД для действий на Северном Кавказе. Наверняка вопросы, изложенные ниже, знакомы большинству командиров подразделений нынешнего времени.

ПО ПРОСЬБЕ РУКОВОДСТВА МВД

ПЕРЕД нами стояла задача — доработать и провести в жизнь программу подготовки сводных отрядов милиции в соответствии с их боевым применением и имеющимся у них уровнем подготовленности. Мы — это три человека: Сергей С. (позывной "Бэтмен"), Константин К-в ("Чарли") и автор этих заметок. Сергей и я — бывшие военнослужащие 17-й бригады спецназа ВМФ, Костя — специалист в области снайпинга.

К нам обратился один из офицеров МВД, "Сан Саныч", с просьбой оказать методическую помощь. Во многом благодаря именно его энергии и настойчивости удалась эта затея. Занятия проводились на безвозмездной основе. Между собой в шутку мы называли эту школу "Сатурн" — по аналогии со школой диверсантов из известного фильма. Название прижилось, обрастая слухами и легендами.

"САТУРН" ПОЧТИ НЕ ВИДЕН

ПРОГРАММА была составлена очень обширная, а времени — меньше чем в обрез. Попытка прочитать и показать как можно больше себя не оправдала. Слабые теоретические знания наших подопечных создавали определенную проблему. Пришлось возвращаться к самому началу.

Изучали огневую, топографическую и тактико-специальную подготовку, отрабатывали основы горной подготовки, инженерной и радиоподготовки. Особое внимание уделяли военно-медицинской подготовке. Попутно подтягивали уровень физической подготовки и давали необходимые в условиях командировки правовые знания. Костя занимался со снайперами, я и Сергей — с остальными. В силу определенных обстоятельств основная нагрузка легла на Сергея. Он безотказно и бессменно участвовал в обучении и подготовке подавляющего числа отрядов, проводя своего рода ликбез за период от трех дней до плановой подготовки в течение двух недель. Чего это ему стоило — знает только он сам.

МЕТОДИКА

ЗАНЯТИЯ проводились методом лекций и тактико-строевых тренировок. Лекции проводили в классе, практические занятия — на полигоне (стрельбище) под руководством офицерского состава, где мы выполняли роль консультантов. Сначала подробно объясняли, что делаем, зачем и как. После этого обучаемые пытались выполнить упражнение. Мы же фиксировали ошибки, указывали на них и объясняли, в чем их причина. Далее вновь повторяли упражнение. Из-за дефицита времени, большого количества личного состава и малого числа инструкторов больше двух раз повторять упражнение не удавалась, хотя надо бы для полного усвоения в разных вариантах. Обязательно давали задание на самоподготовку, а в конце отвечали на вопросы.

Методика довольно известная, однако, как показал наш опыт, далеко не всем.

С КАКИМ ПРИЦЕЛОМ СТРЕЛЯТЬ?

ЗАЧАСТУЮ оружие омоновцам выдавали только перед отправкой подразделения на Северный Кавказ. А тренировки необходимо проводить с тем оружием, с которым предстоит командировка. Нам удалось добиться этого только к концу второго года занятий.

Проверка уровня базовых знаний у наших подопечных выявила слабое понимание ими практического значения и применения правил баллистики. Например, очень распространенная ошибка: автомат АК-74 приводится к нормальному бою на дистанции 100 м с прицелом "П", то есть до 400 м. При этом средняя точка попадания должна быть выше точки прицеливания на 24 сантиметра. Подразумевается, что на дальности 400 м точка прицеливания и СТП совпадут. Это, в принципе, помнит большинство. Но бой происходит на дистанциях 200-300 м, размер цели — не грудная и уж тем более не ростовая фигура, а часть головы, показавшейся из-за укрытия, то есть 14-16 см. Но стреляя с прицелом "П" (а именно большинство так и стреляет) и метясь под цель, как учили, мы имеем превышение траектории над линией прицеливания на двухстах метрах 38 см (!), 37 см — на 250 м, 32 см — на 300 м. Добавьте сюда техническое рассеивание, ошибки при произведении выстрела, затрудненность определения точки попадания и, как следствие, корректировки огня. По-моему, результат очевиден!

Другая крайность — некоторые пристреливают оружие в "0" на 100 м, то есть СТП совпадает с точкой прицеливания на 100 м, при этом прицел остается "П"! При этих условиях на тех же 200 м попадание будет на 10 см ниже точки прицеливания. Это прописные истины. Но есть подозрение, что в милиции не только рядовой состав слабо разбирается в этом вопросе.

УЧИТЬ ТОМУ, ЧТО НЕОБХОДИМО НА ВОЙНЕ

БЫЛ В БРЕЖНЕВСКУЮ эпоху такой лозунг, выдвинутый комиссарами той поры. Мы его позаимствовали и беззастенчиво использовали в своей работе.

Для контроля за расходом боеприпасов в ходе боя мы рекомендовали при снаряжении магазина вставлять 15-й (половина магазина), 26-й и 27-й патроны с трассирующей пулей. Забивать в магазин последний патрон с трассирующей пулей — не самый удачный вариант. Лучше перезаряжать оружие, имея в патроннике патрон на случай внезапного появления противника. Опыт войны показывает, что времени для замены магазина обычно достаточно. Но если уж вам приспичило сматывать магазины вместе, то не надо использовать красную или голубую изоленту. Кроме того, приматывайте их через прокладку (коробку от кассеты для магнитофона) патронами вверх, во избежание загрязнения при упоре магазина в землю во время стрельбы. В этом случае вы вообще не сможете перезарядить автомат.

Личный состав необходимо обучать открытию огня, не глядя на оружие. Типичная ситуация: боец находится на внешнем посту, оружие на предохранителе. Появляется цель — сразу взгляд вниз, в поисках чего там переключать, затем опять на цель, точнее, туда, где она была. Обучать перезаряжать оружие необходимо также не глядя, продолжая наблюдать за обстановкой.

Не забывайте разбирать и чистить магазины, периодически переснаряжайте магазины, чтоб не держать пружины в сжатом состоянии. Недосыл патрона из магазина не такое уж и редкое явление.

УПРАЖНЕНИЯ, КОТОРЫХ НЕТ В НАСТАВЛЕНИИ

БОЛЬШУЮ трудность вызвало поражение целей в "зеленке". Приведу такой пример. В кустах установили четыре грудных мишени. Разнесены они были не только по фронту, но и в глубину, на разной высоте. Упражнение выполнялось группой из пяти человек. Вооружение усиленное: ПКМ — 1 ед. (боеприпасов — 50 шт.), РПК — 2 ед. (боеприпасов по 45 шт.), РГ-6 — 2 ед. (боеприпасов по 6 ВОГ-25). Дистанция до целей колебалась от 50 до 70 метров. Предварительно для упрощения задачи мы показывали стреляющим, где расположены мишени, после этого отводили группу на огневой рубеж, где она выстраивалась в походный порядок и начинала движение. По команде: "Обстрел группы справа (слева)!" бойцы занимали оборону и открывали огонь, стараясь поразить цели в "зеленке", которых не видели. Море огня — деревья валятся, щепки летят, кажется, что все цели будут как решето. А попаданий — ноль!

После этого объясняем, что, стреляя по закрытым целям, нужно целиться ниже, так как под огнем все залегают. Даже если пуля срекошетит на такой дистанции, она поразит человека так же, как и при прямом попадании. Стрельбу следует вести короткими очередями с последовательным переносом точки прицеливания по фронту с таким расчетом, чтобы площади рассеивания пуль пересекались. Командир должен управлять огнем ПКМ, используя его для поражения или подавления наиболее важных целей, направляя его огонь в те места, где как-то проявили себя снайперы, гранатометчики и пулеметчики. Гранатометчики должны работать в глубину с рассеиванием по фронту от флангов к центру предполагаемой позиции засады противника. Гранаты, взрываясь в кронах деревьев или ветвях кустарника, обеспечивают поражение целей в открытых окопах, накрывая их сверху на всей площади.

После объяснения упражнение повторяли, но лишь с третьего раза было поражено три из четырех целей. Обратите внимание на то, что мишени были грудными, дистанция — короткая, а огневая мощь — выше обычной. Есть над чем задуматься! Подобного упражнения в наших программах нет, но его вводит сама жизнь.

ОБУЧЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ

В ПРОЦЕССЕ подготовки бойцы в сжатое время получали большой объем информации, на который в обычных условиях уходит минимум полгода. Из-за этого личный состав был не в состоянии сразу контролировать все аспекты — внимание рассеивалось. Именно поэтому необходимо плановое, последовательное обучение для отработки и закрепления необходимых на войне навыков. Время обучения — такой же важный фактор достижения результата, как материально-техническое обеспечение. Крайне порочным является мнение, что достаточно дать человеку автомат, побольше патронов, косынку на голову — и боец готов. Также ошибочно считать, что "на месте доучатся". Боевые действия — это экзамен, где двойку лучше не получать, а учиться следует на чужих ошибках.

(Окончание следует)

ПОБЕГ

Этой истории более полувека. Первая ее публикация была устной — неведомый телеграф разнес известие по фашистским лагерям смерти. Замученные, истощенные, на гибель обреченные люди радовались ей, как собственной победе. Это было то, о чем каждый мечтал. Бежали! Да как — на захваченном самолете!

Василий ПЕСКОВ
Фото из архива автора

...В БАЛТИЙСКОМ море есть островок Уездом. На западной его оконечности располагалась секретная база Пенемюнде. Ее называли заповедником Геринга. Тут испытывались новейшие самолеты. Тут находился ракетный центр, возглавляемый Вернером фон Брауном. С десяти стартовых площадок, расположенных вдоль побережья, ночами, оставляя огненные языки, уходили в небо "Фау-2". Авиационное подразделение, осуществлявшее испытания новейшей техники, возглавлял тридцатитрехлетний ас Карл Хайнц Грауденц. За его плечами было много военных заслуг, отмеченных гитлеровскими наградами. Он летал на "хейнкеле", имевшем вензель "Г.А." — "Густав Антон". База тщательно охранялась истребителями и зенитками ПВО, а также службой СС.

8 февраля 1945 года был обычным днем. Обер-лейтенант Грауденц, наскоро пообедав в столовой, приводил в порядок в своем кабинете полетные документы. Внезапно зазвонил телефон:

— Кто это у тебя взлетел, как ворона? — услышал Грауденц грубоватый голос начальника ПВО.

— У меня никто не взлетал...

— Не взлетал... Я сам видел в бинокль — взлетел кое-как "Густав Антон".

Обер-лейтенант Грауденц прыгнул в автомобиль и через две минуты был на стоянке своего самолета. Чехлы от моторов и тележка с аккумуляторами — это все, что увидел оцепеневший ас.

— Поднять истребители! Поднять все, что можно! Догнать и сбить!

Через час самолеты вернулись ни с чем...

ВОЙНА застала лейтенанта Михаила Девятаева под Минском. Уже 23 июня он участвовал в воздушном бою. 24 июня сбил вражеский самолет. А еще через день сам попал под огонь "мессершмитта" и выпрыгнул с парашютом из горящего "ишака" (истребителя И-16). К лету 44-го года Девятаев сбил девять вражеских самолетов. Пять раз сбивали его. У Михаила были прострелены рука и нога. Лежал в госпитале. Снова вернулся на самолет. Полтора года из-за ранений летал на "кукурузнике", но потом добился возвращения в истребительный полк. В 1944 году Девятаев был награжден тремя боевыми орденами.

День 13 июля 1944 года стал переломным в его военной судьбе. Накануне наступления под Львовом Девятаев сопровождал бомбардировщики, сделал за день три боевых выле-

та. Уже на заходе солнца поднялся в четвертый раз навстречу летевшим "юнкерсам". Он не заметил, как из-за облака вынырнул "мессершмитт"... Машина словно споткнулась. В кабине — дым, перед глазами — языки пламени... Бой шел за линией фронта. Прыгая из самолета, который вот-вот взорвется, Михаил ударился о хвостовой стабилизатор и приземления уже не помнил. Очнулся в землянке среди летчиков. Но речь — чужая... Это был плен.

СНАЧАЛА с ним обошлись почти поджентльменски — перевязали рану, покормили, не тронули ордена. Но оказалось, это было лишь психологической подготовкой к тому, чтобы склонить к измене. Когда Девятаев с возмущением и со свойственной ему прямотой сказал: "Среди летчиков предателей не найдете", отношение изменилось. Стучали кулаком по столу, топали ногами, подносили к лицу пистолет. Требовали не так уж много: номер части, расположение, имена командиров... Ничего не сказал!

В прифронтовом лагере военнопленных Девятаев встретил таких же, как сам. Все в плену оказались после вынужденных посадок и прыжков из подбитых машин. Были раненые, с обожженными лицами и руками, в обгоревшей одежде. Но это были люди, уже видавшие Сталинград, Курскую дугу, освобождавшие Киев, это были летчики, знавшие вкус победы, вгонявшие в землю немецких асов. Сломить их было нельзя.

Их держали отдельно от остальных пленных. И на запад повезли не в поезде, а в транспортных самолетах.

Начался для летчиков плен. Их поместили в отдельный барак. Бежать! Бежать во что бы то ни стало... Решили делать подкоп. Рыли ложками, мисками. Землю выносили и ровным слоем рассыпали под полом барака. Работали ночью, наблюдая в щелку за часовым. Чтобы землей не запачкать одежду и не выдать себя, в нору лазали нагишом. Сил хватало на пять-шесть минут.

Подкоп достигал уже линии ограждения, когда охране кто-то донес о близком побеге. Их избивали железными прутьями, истязали в карцере жаждой и жаром железной печки... Неизбежный расстрел казался желанным. Но агонию трех уже еле державшихся узников изуверски решили продлить. Сковав их цепью, отправили в Заксенхаузен, в самый страшный из лагерей.

В бараке санобработки парикмахер тихо спросил Девятаева:

— За что попал?

— Подкоп.

— Это расстрел...

За минуту до этого разговора тут, в санитарном бараке, у всех на глазах охранник лопатой убил человека за то, что тот осмелился закурить. Труп лежал у стены. Старик-парикмахер, такой же узник, как и Девятаев, вдруг сказал:

— Бирку уже получил? Давай! Давай скорее!..

Оглянувшись, старик нагнулся к убитому и тут же сунул в руку Михаилу новую бирку с номером 104533.

— Запомни, теперь ты другой человек. Фамилия — на бумажке.

Так летчик Михаил Девятаев стал Григорием Степановичем Никитенко — учителем из Дарницы.

В бараке девятьсот человек — нары в три этажа. Каждый из узников в полной власти капо, эсэсовцев, коменданта. Могут избить, изувечить, убить... 200 граммов хлеба, кружка баланды и три картофелины — вся еда на день... Работа — изнурительно тяжкая или одуряюще бессмысленная...

К концу 44-го года фашисты стали испытывать острую нужду в рабочей силе. Узников Заксенхаузена осмотрели врачи и, как видно, нашли, что часть до предела истощенных людей пригодна к работе в каких-то иных местах.

15 ноября полтысячи пленных загнали в вагоны. Везли куда-то три дня. Когда вагоны открыли, более половины людей были мертвыми.

"Учитель Никитенко Григорий" оказался среди тех, кого построили перед комендантом лагеря. Тот сказал:

— О побеге не помышляйте. Отсюда никто не убегал и не убежит.

УЗНИКИ сразу поняли, что находятся близко от моря — летали чайки, сырой ветер пронизывал до костей. Было ясно: лагерь находился около важной военной базы. Вечерами в небо с ревом улетали ракеты, оставляя полосы света. Где-то вблизи располагался аэродром.

Три с половиной тысячи пленных каждое утро на плацу, ежась от ветра, получали наряд на работу. Особенно невезучей считалась аэродромная команда. Работа на летном поле самая тяжкая: засыпать воронки, носить замес из цемента. Но именно в эту команду стремился все время попасть "учитель из Дарницы". Рев самолетов, их вид, близость с громадной силой всколыхнули в нем мысль о побеге.

Девятаев решил довериться четверым: Владимиру Соколову, Ивану Кривоногову, Михаилу Лупову и Федору Фатых. Он так горячо и убежденно говорил о побеге, что они поверили — смогут.

Работая на аэродроме, теперь примечали все подробности его жизни: когда команды уходят обедать, какая машина стоит удобней для захвата. Остановили внимание на двухмоторном "Хейнкеле — 111". Он чаще других летал, его сразу после посадки готовили к новому вылету.

Во время аэродромных работ команду сопровождали охранники (вахтманы). Один был зверем, другой — старичок, побывавший в русском плену еще в Первую мировую войну, — знал русский язык и относился к пленным с явным сочувствием. В его дежурство "учитель из Дарницы" не упускал случая заглянуть на самолетную свалку и там впивался глазами в приборные доски "Хейнкеля — 111". Экипаж тяжелого двухмоторного бомбардировщика, с которым до этого Михаил Девятаев встречался лишь в воздухе, состоял из шести человек. Беглецам предстояло поднять его силами одного изможденного узника.

Случай помог проследить операцию запуска двигателя. Однажды узники расчищали снег у капонира, где стоял "хейнкель". С вала Девятаев видел в кабине пилота. И тот заметил любопытство пленника. С усмешкою на лице — смотри, мол, русский зевака, как легко настоящие асы справляются с этой машиной, — пилот де-

монстративно стал показывать запуск. Подвезли, подключили тележку с аккумуляторами. Пилот показал палец и опустил его прямо перед собой. Потом он специально поднял ногу на уровень плеч и опустил — заработал один мотор, следом — второй. Пилот в кабине захохотал. Девятаев тоже еле сдерживал ликование — все фазы запуска "хейнкеля" были ясны.

Заговорщики стали теперь обсуждать детальный план захвата машины. Заучено было: кто ликвидирует вахтмана, кто расчехляет моторы, кто снимает струбцинки с закрылков... Теперь без ошибки надо было выбрать день побега. Он должен быть облачным, чтобы сразу скрыться от истребителей. Небезразлично, кто будет охранником. Эсэсовца план предусматривал ликвидировать, старика-вахтмана — связать.

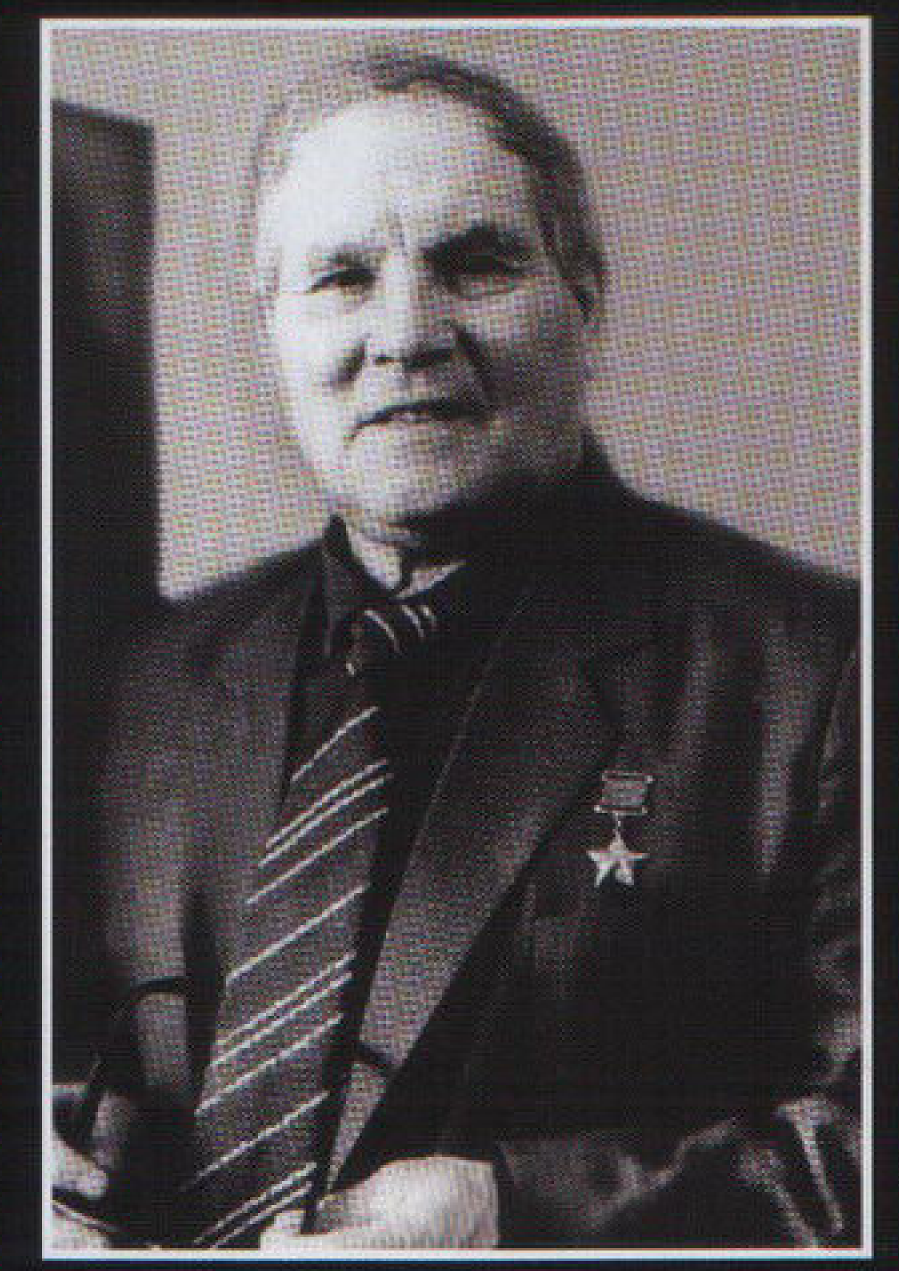
День 8 февраля 1945 года начался на острове как обычно. Построение, отбор команд:.. Задача Соколова, возглавлявшего аэродромную команду: сделать так, чтобы в группу попало сегодня не более десяти человек, чтобы все были советские и обязательно посвященные в планы побега. Все удалось.

Засыпали воронки от бомб. Работу повели так, чтобы к полудню оказаться у нужного капонира. В 12.00 техники от самолетов потянулись в столовую. Вот уже горит костер в капонире, и рыжий вахтман, поставив винтовку между колен, греет над огнем руки. Удар железякой сзади — и вахтман валится прямо в костер. Девятаев посмотрел на узников. Только четверо из них знают, в чем дело. У шести остальных на лицах неописуемый ужас: убийство вахтмана — это виселица. В двух словах объяснил им, в чем дело.

С этой минуты пути к прежнему у десяти пленников уже не было — гибель или свобода. Стрелки на часах, взятых у вахтмана, показывали 12 часов 15 минут. Действовать! Дорога каждая секунда.

Самый высокий Петр Кутергин надевает шинель охранника, шапочку с козырьком. С винтовкой он поведет пленных в направлении самолета. Девятаев и Соколов были уже у "хейнкеля". У хвостовой двери заранее припасенным стержнем пробили дыру, изнутри открыли запор.

Внутренность "хейнкеля" Михаилу, привыкшему к тесной кабине истребителя, показалась ангаром. Сделав ребятам знак "В самолет!", он спешно забрался в кресло пилота. Соколов и Кривоногов расчехляют моторы, снимают с закрылков струбцинки... Ключ зажигания на месте. Теперь скорее тележку с аккумуляторами. Подключается



кабель. Стрелки сразу качнулись. Поворот ключа, движение ноги — и один мотор оживает. Еще минута — закрутились винты другого мотора. Прибавляется газ. Оба мотора ревут. С боковой стоянки "хейнкель" рулит на взлетную полосу. Никакой заметной тревоги на летном поле не видно — все привыкли: "Густав Антон" летает много и часто. Пожалуй, только дежурный с флажками на старте в некотором замешательстве — о взлете ему не сообщали.

Точка старта. Газ... Самолет понесся по наклонной линии к морю. Полный газ... Должен быть взлет, но "хейнкель" почему-то бежит, не взлетая, хвост от бетона не отрывается... В последний момент, почти у моря, Девятаев резко тормозит и делает разворот.

Оживает аэродром — все, кто был на поле, бегут к самолету. Выскакивают из столовой летчики и механики. Девятаев дает газ, разметает всех, кто приблизился к полосе. Разворот у линии старта. И снова газ... В воспаленном мозгу искрой вспыхнуло слово "триммер". Триммер — подвижная с ладонь шириною плоскость на рулях высоты. Наверное, летчик оставил ее в положении "посадка". Но как в три-четыре секунды найти механизм управления триммером? Изо всех сил Девятаев жмет от себя ручку — оторвать хвост от земли. Кричит что есть силы ребятам: "Помогайте!" Втроем наваливаются на рычаг, и "хейнкель" почти у самой воды отрывается от бетона!!!

Управление триммером отыскали, когда самолет, нырнув в облака, стал набирать высоту. И сразу машина стала послушной и легкой. На часах 12 часов 36 минут — все уместилось в 21 минуту.

Летели на север над морем, понимали: над сушей будут перехвачены истребителями. Потом — на юго-восток. Высота около двух тысяч метров. От холода и громадного пережитого возбуждения у пилота и его пассажиров в полосатой одежде зуб на зуб не попадал. Когда показалась земля, беглецы поняли: скоро увидят линию фронта — внизу вереницей тянулись бесконечные обозы, колонны машин и танков. И вот показались дымы, вспышки разрывов... Опять колонны людей и машин. Но теперь при виде летящего "хейнкеля" люди с дороги бегут и падают. "Наши!" Эту радость остудил плотный зенитный огонь. Два снаряда настигли "хейнкель", задымился правый мотор. Девятаев резко бросил самолет в боковое скольжение, дым исчез. Но надо садиться, садиться немедленно. Внизу раскисшая, в пятнах снега земля: дорога, опушка леса, и за ней — ровное поле...

Артиллеристы 61-й армии с дороги, ведущей к линии фронта, видели, как на поле, подломив колеса, юзом сел "хейнкель". Опушкой, опасаясь стрельбы, солдаты бросились к самолету.

А в "хейнкеле" не вполне уверены были, что среди своих. Первое, что предприняли беглецы, — попытались скрыться в лесу. Захватив винтовку убитого вахтмана и пулемет с "хейнкеля", они пробежали сотню шагов по полю, но повернули назад — сил не было. Приготовив оружие, решили выждать в самолете, что будет дальше.

На обороте полетной карты Девятаев написал, кто они, откуда бежали, где до войны жили. Перечислил фамилии: Михаил Девятаев, Иван Кривоногов, Владимир Соколов, Владимир Немченко, Федор Адамов, Иван Олейник, Михаил Емец, Петр Кутергин, Николай Урбанович, Дмитрий Сердюков.

— Фрицы! Хенде хох! Сдавайтесь, иначе пальнем из пушки! — послышались крики с опушки леса.

Для сидевших в самолете это были очень дорогие слова.

— Мы не фрицы! Мы свои, братцы! Из плена! Свои!

Люди, подбежавшие к самолету, были ошеломлены. Десять скелетов в полосатой одежде, обутые в деревянные башмаки, забрызганные кровью и грязью, плакали, повторяя только: "Братцы, братцы..."

В расположение артиллерийского дивизиона их понесли на руках, как детей, — каждый весил менее сорока килограммов.

Было это 8 февраля 1945 года. За свой подвиг летчик Михаил Петрович Девятаев был удостоен звания Героя Советского Союза.

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "АНА"

Включи в свой АрсеНАл

НОВИНКИ НПАО "АНА"

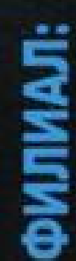
- костюм "Склон Р-2" ("Горка")
и разгрузочный жилет "Град-2"

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОБМУНДИРОВАНИЯ, АМУНИЦИИ И СНАРЯЖЕНИЯ ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МО И МВД РОССИИ И ОХРАННЫХ СТРУКТУР

Желающие получить каталог выпускаемой продукции могут присылать письма на адрес НПАО "АНА"

НАШ АДРЕС: НПАО "АНА", 197198, Россия, Санкт-Петербург, Малый проспект П.С., дом 5. Телефоны: (812) 235-20-78, 235-54-60. Тел.\факс: (812) 235-70-12, 235-54-60

ФИЛИАЛ: ЗАО "АНА" 186810, Республика Карелия, п. Импилахти Питкярантского р-на, Сортавальское шоссе, дом 48 Тел.: (81433) 2-62-42. Тел.\факс: (81433) 2-62-44



ФИЛИАЛ: 115409, Москва, Каширское шоссе, дом 50, корп. 2 Тел.: (095) 323-75-44

www.ana.spb.ru

ИСПАНСКИЕ ШТУРМОВЫЕ ВИНТОВКИ

CETME L

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

Одну из наиболее интересных страниц в историю развития автоматического стрелкового оружия XX столетия вписали испанская штурмовая винтовка CETME и ее западногерманский вариант G.3. Эти винтовки являются прямыми потомками немецких штурмовых винтовок Gerat 06/Stg.45 (M), сконструированных в нацистской Германии в конце Второй мировой войны.

ПОСЛЕ РАЗГРОМА Третьего рейха группе инженеров и техников фирмы Mauser в 1945 г. удалось бежать во франкистскую Испанию, прихватив с собой опытные образцы стрелкового оружия и техническую документацию. В 1949 г. немецкие конструкторы-оружейники под руководством инженера Хайена (Heyen), используя свой богатый опыт, полученный при создании штурмовых винтовок Gerat 06/Stg.45 (M), взялись за создание новых образцов автоматического оружия пехоты в испанском военном научно-исследовательском центре Centre de Estudios Tecnicos de Materiales Especiales (CETME) в Мадриде. В 1950 г. к ним присоединился один из выдающихся германских оружейников Людвиг Форгримлер — ведущий конструктор проекта штурмовой винтовки (автомата) фирмы Mauser Stg.45 (M).

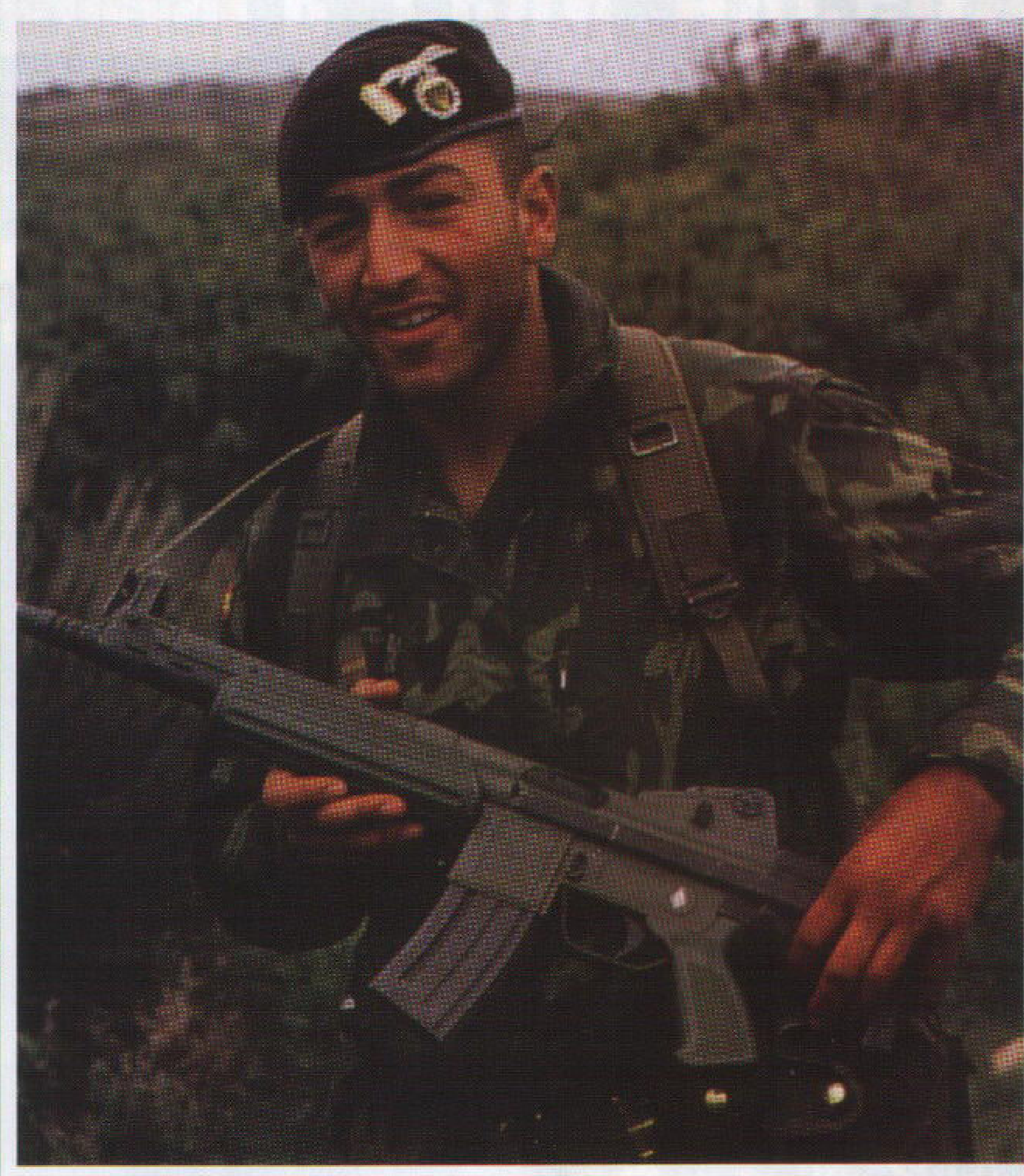
В 1954 году оружейники из Мадрида совместно с западногерманскими коллегами в результате ряда проведенных исследований для винтовки CETME создают на базе патрона 7,62-мм НАТО свой удачный вариант патрона 7,62x51-мм CETME/НАТО. Он имел облегченную на 2,1 г пулю и уменьшенный на 1 г пороховой заряд, что повлекло за собой некоторое снижение начальной скорости и дульной энергии. Масса патрона 7,62x51 мм CETME/НАТО составляла 19 г, масса пули — 7,3 г, длина пули — 31 мм; начальная скорость — 760 м/с.

В 1955 г. национальная оружейная компания Empresa Nacional de Militares "Santa Barbara" в г. Овьедо выпустила установочную партию винтовок CETME, получивших наименование "мод. А" под патроны 7,62x51-мм CETME/НАТО.

Штурмовая винтовка CETME mod.A состояла из следующих основных частей и механизмов: ствола со ствольной коробкой; затвора; ударно-спускового механизма с коробкой и пистолетной рукояткой; затыльника ствольной коробки с возвратным механизмом и прикладом; механизма перезаряжания; цевья в виде двуногой сошки; прицельных приспособлений; рукоятки для переноски и коробчатого магазина. Использование полусвободного затвора наряду с более мощными патронами CETME/НАТО потребовало для

увеличения надежности работы механизма запирания изготовить в патроннике 12 канавок Ревелли, предназначавшихся для исключения тугой экстракции гильз. Ударный механизм курковый, с отдельным ударником и боевой пружиной. Спусковой механизм допускал ведение одиночного и автоматического огня. Флажок переводчика, он же предохранитель, располагался с левой стороны ствольной коробки. Ударно-спусковой механизм, аналогичный механизму бельгийской винтовки FN FAL — агрегатного типа, был собран в специальной спусковой коробке, что было очень удобно в процессе эксплуатации и обслуживания оружия. К особенностям ударно-спускового механизма винтовки CETME mod.A относилось то, что перед выстрелом при стрельбе непрерывным огнем затвор удерживался задним шепталом в открытом заднем положении. Благодаря подобной конструкции решалась проблема предотвращения самовоспламенения патрона при стрельбе автоматическим огнем. Левосторонний механизм перезаряжания располагался в трубке с предохранительным вырезом, размещенной над стволом. Причем винтовка CETME mod.A имела автоматически складывающуюся подпружиненную рукоятку перезаряжания со штоком, воздействующим на подвижные части при отводе рукоятки назад. Связь между механизмом перезаряжания и подвижными частями автоматики односторонняя: затвор со стеблем затвора можно было только отвести назад. В случае же недохода стебля затвора в переднее положение дослать его вперед с помощью механизма перезаряжания было практически невозможно, что явилось серьезным конструктивным недостатком этого оружия. Открытые прицельные приспособления состояли из стоечной мушки и секторного прицела, рассчитанного на дальность стрельбы до 1000 м. К основанию мушки примыкался клинковый штык, устанавливавшийся сверху над стволом винтовки. Винтовка CETME mod.A имела откидные металлические сошки, служившие в сложенном состоянии в качестве цевья, кроме того, над стволом монтировалась дополнительная складывающаяся рукоятка для переноски. Питание патронами осуществлялось из коробчатого стального магазина емкостью на 20 патронов.

В 1958 г. модернизированную винтовку CETME mod.B приняли на вооружение в Испании. Наряду с улучшенным ударно-спусковым механизмом изменения были внесены и в другие узлы и детали. Ствол винтовки CETME mod.B оказался на 80-100 мм короче по сравнению с другими винтовками, разработанными по стандартам НАТО. Это позволило снизить начальную скорость пули (на 50-70 м/с) и тем самым добиться уменьшения рассеивания при стрельбе автоматическим огнем. В то же время длина прицельной линии CETME mod.B, составлявшая 556 мм, оказалась наибольшей среди штурмовых винтовок. Для стабилизации оружия при стрельбе очередями винтовка имела легкую двуногую металлическую сошку. Стрельба наствольными винтовочными гранатами велась с помощью надеваемого на дульную часть ствола гранатомета-насадки. Причем перед метанием гранат отсоединялся магазин и в открытый патронник вкладывался специальный холостой патрон. Недостатков у этого оружия было не так уж и много, и в первую очередь к ним относились мелкие, легко теряемые детали, отделявшиеся при неполной разборке.



В 1964 г., в связи с принятием на вооружение в Испании стандартного 7,62x51-мм патрона НАТО, под него была переделана и винтовка CETME. На смену CETME mod.B пришла винтовка CETME mod. C. Ее ложа (приклад и цевье) изготовлена из армированной пластмассы. Прицел, унифицированный с западногерманским, состоял теперь из вращающегося барабанчика с диоптрическими отверстиями, рассчитанными на

CETME B

CETME A

стрельбу до 400 м. Дополнительный наствольный гранатомет-насадку к винтовкам СЕТМЕ заменили стандартным щелевидным пламегасителем диаметра 22 мм, который одновременно служил направляющей для отстрела всех типов винтовочных гранат НАТО. Винтовка СЕТМЕ mod. С выпускалась в двух вариантах: стандартном — с деревянными прикладом и цевьем, и специальном — с деревянным прикладом и металлическим цевьем с сошками. Вооруженные силы Испании получили также и снайперский вариант СЕТМЕ mod. С, отличавшийся от стандартного наличием тяжелого ствола, сошек, ударно-спусковым механизмом, приспособленным только для ведения одиночного огня, и оптическим прицелом, рассчитанным на дальность до 800 м.

В 70-е годы начало нового витка в работах испанцев по усовершенствованию своего стрелкового оружия совпало по времени с наметившейся в США и многих европейских странах тенденцией создания автоматического оружия, рассчитанного на использование малоимпульсного патрона. В результате работы центра СЕТМЕ совместно с оружейным заводом "Santa Barbara" в г. Овьедо на базе штатной модели 7,62-мм автоматической винтовки СЕТМЕ мод.В была разработана под патрон 5,56х45 мм НАТО штурмовая винтовка СЕТМЕ мод.L. В 1984 г. эту винтовку принимают на вооружение испанской армии.

Принцип работы автоматики — отдача полусвободного затвора. Замедление первоначального движения затвора осуществляется с помощью двух роликов. Патронник канала ствола имеет 16 канавок Ревелли для улучшения экстракции гильз. Канал ствола не хромирован. Спусковой механизм рассчитан на ведение одиночного и автоматического огня. Переводчик вида огня, одновременно являющийся предохранителем, расположен с левой стороны ствольной коробки. На винтовке СЕТМЕ могут устанавливаться как прямые двухрядные магазины емкостью 10,20 и 30 патронов, так и стандартные секторные магазины емкостью 20 и 30 патронов от штурмовых винтовок М.16 (США), FNC (Бельгия), G.41 (ФРГ), L85A1 (Великобритания). В верхней части приклада расположено буферное устройство для поглощения энергии отдачи, а также гнездо для возвратной пружины с направляющим стержнем. При ведении автоматического огня винтовка СЕТМЕ мод.L по кучности боя не уступает лучшим западным образцам подобного оружия. При этом специалистами была отмечена высокая устойчивость оружия при ведении огня очередями, опрокидывающийся момент во время стрельбы практически отсутствовал. Это было связано с тем, что для увеличения устойчивости оружия при стрельбе линия приклада приподнята, поэтому прицельное приспособление выступает вверх более, чем обычно. Прицел диоптрический, имеет два положения: для стрельбы на дальность до 300 м и от 300 до 400 м. Мушка имеет люминесцентное покрытие для стрельбы в условиях ограниченной видимости. На дульной части ствола закреплен пламегаситель, который используется и при стрельбе винтовочными наствольными гранатами, а также для крепления штыка. На винтовке СЕТМЕ мод.L предусмотрена установка оптического прицела.

CETME C

CETME LC

Винтовка СЕТМЕ в настоящее время выпускается в двух вариантах: стандартная модель L с длиной ствола 400 мм и жестко закрепленным прикладом, изготовленным из высокопрочной армированной пластмассы, и специальная модель LC для ВДВ с длиной ствола 320 мм и выдвигающимся металлическим прикладом.

В 1987—1993 гг. завод Empressa Nacional de Militares "Santa Barbara" изготовил по заказам испанской армии 60 000 винтовок СЕТМЕ мод. L и LC.

Тактико-технические характеристики винтовок CETME

Наименование	CETME A	CETME B	CETME C	CETME L	CETME LC
Калибр, мм	7,62	7,62	7,62	5,56	5,56
Масса,кг	5,3	5,63	4,48	3,82	3,6
Длина общая, мм	970	1000	1015	925	860/665*
Длина ствола, мм	435	450	450	400	320
Прицельная дальность,м	1000	1000	400	400	400
Vo пули,м/с	760	760	780	920	850
Темп стрельбы, выстр./мин.	550	550	600	600-750	750
Емкость магазина, патр.	20,30	2020	10,20,	3010,20, 30 *	

* — в числителе - общая длина, в знаменателе — длина со сложенным прикладом

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР
«ВИТЯЗЬ»
УЦ
Ждет Вас
«УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ» осуществляет:
ПОДГОТОВКУ ИНСТРУКТОРОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ
ПОДГОТОВКУ ТЕЛОХРАНИТЕЛЕЙ И ЛИЧНОГО СОСТАВА МОБИЛЬНЫХ ГРУПП
ПЕРЕПОДГОТОВКУ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УВОЛЕННЫХ В ЗАПАС
КОНСУЛЬТАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ ПО ПОДБОРУ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОРУЖИЯ
Программа обучения подбирается строго индивидуально и на основе современных методик. Особое внимание при подготовке в «УЧЕБНОМ ЦЕНТРЕ «ВИТЯЗЬ» уделяется:
ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКЕ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ
ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
ВОЖДЕНИЮ АВТОМОБИЛЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

КТО ВЗЯЛ "СТИНГЕР"?

О том, как в наши руки попали первые образцы переносного зенитно-ракетного комплекса (ПЗРК) "Стингер", прошло уже несколько публикаций в различных изданиях. Однако все они грешат неточностями. Корреспондент "Братишки" встретился с теми, кто непосредственно захватывал новейший в то время американский зенитно-ракетный комплекс.

Евгений Сергеев был тогда заместителем командира 186-го отдельного отряда специального назначения и осуществлял все планирование и руководство боевыми действиями, которые вел отряд. Он не отсиживался в штабе, а летал на досмотры, ходил в засады, руководил налетами. Владимир Ковтун — один из самых результативных командиров групп. Впоследствии стал заместителем командира роты, но до самой замены выходил с группами на боевые задания. Выполнял наиболее ответственные задачи, которые ставило командование.

Ковтун:

— В январе 1987 года я собирался на выход на стык зон ответственности нашего и кандагарского отрядов. По дороге на Кандагар, недалеко от Калата, в районе кишлака Джилавур, есть большая "зеленка". На юго-восток, почти перпендикулярно дороге, шло Мельтанайское ущелье. И нам, и кандагарцам туда летать было далековато. Пользуясь этим, "духи" чувствовали себя в этом районе довольно вольготно. Сергеев решил поработать там. План был такой. Выбрать место для засады, отработать и несколько недель больше вообще не появляться в этом районе, чтобы "духи" успокоились. Потом снова отработать и опять на время пропасть. Так и щипать потихоньку в этом хлебном месте.

Под видом необходимости досмотровых действий мы полетели на разведку местности. Досмотровой группой командовал Вася Чебоксаров. Мы с Сергеевым летели выбрать место засады, десантирования и дневки.

Сергеев:

— Мы с Ковтуном летели на ведущем вертолете. С нами было еще два или три бойца. Я сидел за пулеметом на месте борт-стрелка.

Ковтун:

— Сначала летели вдоль бетонки на юго-запад. Потом свернули влево и вошли в ущелье. Внезапно на дороге обнаружили трех мотоциклистов. Увидев наши "вертушки", они быстро спешились и открыли огонь из стрелкового оружия, а также сделали два беглых пуска из ПЗРК. Но мы сначала эти пуски приняли за выстрелы из РПГ.

Это был период, когда слаженность действий экипажей вертолетов и групп спецназа была близка к идеальной. Летчики сразу сделали резкий вираж и подсели. Уже когда покидали борт, Сергеев успел нам крикнуть: "Они из гранатомета стреляют". "Двадцатьчетверки" прикрывали нас с воздуха, а мы, высадившись, завязали бой на земле.

Сергеев:

— Мотоциклисты в Афганистане — однозначно "духи". Жму на гашетку пулемета. Командиром вертолетного отряда был Соболь. Он успевает отработать НУРСами и сразу уходит на посадку. И тут такое ощущение, будто по нам сделали выстрел из РПГ. Я успел завалить стрелка. Садились только ведущим бортом. Еще в воздухе я заметил странную трубу у одного из мотоциклистов. На земле по радио услышал, что по одной из "двадцатьчетверок" тоже выстрелили из гранатомета.

По радио даю команду ведомой "восьмерке" оставаться в воздухе. Динамика боя высока, а "духов" не так много. Пока ведомый сядет, пройдет время, и все уже будет кончено. В воздухе его огонь был для нас нужнее. В случае, если обстановка каким-то образом осложнится, я смогу высадить десант в том месте, где мне в тот момент он будет нужнее.

На земле мы разделились. Я с одним бойцом побежал по дороге. Володя с двумя разведчиками — вправо. "Духов" уничтожили почти в упор. К одному из мотоциклов приторочена труба, завернутая в одеяло. И мой внутренний голос спокойно так говорит: "Это — ПЗРК". Тут смотрю — Ковтун возвращается на мотоцикле.

Ковтун:

— В том бою мы завалили шестнадцать "духов". Видимо, на высотке сидела группа моджахедов, подошедшая ранее из кишлака. Не могли же они все приехать на трех мотоциклах. Возможно, они пытались организовать засаду ПВО с наземным прикрытием и заодно опробовать поступившие недавно "Стингеры".

За одним из "духов", у которого в руках была какая-то труба и кейс типа "дипломат", погнались я и двое бойцов. "Дух" интересовал меня прежде всего из-за "дипломата". Еще и не предполагая, что труба — это пустой контейнер от "Стингера", я сразу почувствовал, что в кейсе могут быть интересные документы. "Дух" был от нас метрах в ста пятидесяти. "Двадцатьчетверки" взяли его в круг, обстреливая из счетверенных пулеметов, и не давали уйти. На бегу кричу в "Ромашку": "Мужики! Только не упустите!" "Дух" понял, что убивать его не хотят, и побежал, отстреливаясь. Когда он удалился уже метров на двести, я вспомнил, что являюсь мастером спорта по стрельбе. Нет уж, думаю, я тебя не упущу. Сделал полный вдох-выдох, присел на колено, и в затылок "догнал" моджахеда. Когда подбежал, в глаза бросилась странная труба. Явно не гранатомет. И наши, и вражеские ПЗРК имеют много сходства. И несмотря на то, что антенна не была развернута, у меня мелькнула догадка: "Стингер"!!! Кстати, не попали "духи" в нас, хоть и стреляли дважды, именно потому, что времени на подготовку комплекса у них не было и антенну они так и не развернули. По сути, били, как из гранатомета, навскидку.

Особо рассматривать трофеи было некогда — пули посвистывали. Схватил автомат, трубу, "дипломат" и — к "вертушкам". Подбегаю к Сергееву. Он спрашивает: "Что?" Отвечаю: "ПЗРК". Он, несмотря на то, что мы недавно здорово поругались, расплылся в улыбке и полез руки жать. Остальные эмоции без слов.

Сергеев:

— Радость, конечно, была большая. И не потому, что мы практически заработали себе геройские звезды. Об этом тогда никто не думал. Главное — есть результат, и, кажется, неплохой. Несмотря на эмоции, я заметил троих отходящих "духов". Дал команду ведомому подсесть и взять их в плен. Досмотровая группа высадилась, но "духов" взять не смогла, уничтожила их.

Весь бой длился не более десяти минут. Раненому "духу" вкололи промедол и загрузили в вертолет. Место это было опасное, поэтому задерживаться там не было резона.

Ковтун:

— Дали команду на отход. Бойцы принесли еще две трубы. Одну пустую, другую — неиспользованную. Вертушка взлетела и взяла обратный курс. В салоне я открыл "дипломат", а там полная документация по "Стингеру". Начиная от адресов поставщиков в США и заканчивая подробной инструкцией по пользованию комплексом. Тут уж мы вообще от радости обалдели. Все знали, какой ажиотаж создало наше командование вокруг закупок моджахедами "Стингеров". Знали и то, что тому, кто первым возьмет хотя бы один образец, вручат Звезду Героя.

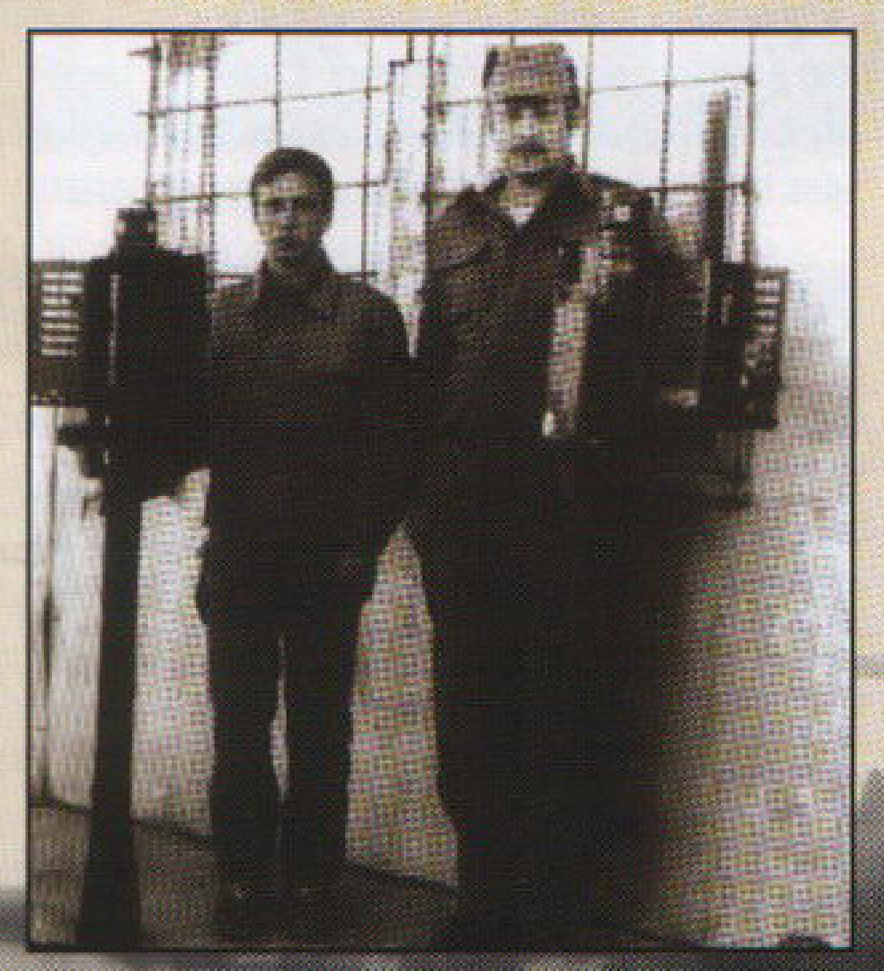
Сергеев:

— Опыта к тому времени у нас уже было достаточно. Я знал, что после боя "духи" обязательно придут своих забирать. Хоронить-то нужно до захода солнца. Поэтому часа через полтора-два можно смело наведываться к месту боя и иметь второй результат.

Так и сделали. Только на этот раз залетали в ущелье с юга. Я поднял две "восьмерки" и четыре "двадцатьчетверки", людей взял побольше. Правда, на месте боя никого мы не обнаружили. Ущелье прочесали еще раз. Искали станцию опознавания "свой-чужой", но безрезультатно. Потом доставили все захваченное и раненого "духа" в Кандагар.

Ковтун:

— Шуму вокруг этого случая было много. Прилетел командир бригады полковник Герасимов. К званию Героя решили представить Сергеева, меня, Соболя — командира борта, на котором мы летели, и одного сержанта из досмотровой группы. Для оформления представления на Героя положено фотографировать кандидата. Нас четверых сфотографировали и ... ничего не дали. По-моему, орден Красного Знамени получил сержант. У Женьки Сергеева было неснятое партийное взыскание, у меня с командованием отношения тоже не были безоблачными. За что не дали Героя вертолетчику, до сих пор не знаю. Наверное, он тоже был в опале у своего начальства.



Хотя, на мой взгляд, ничего особо героического мы тогда не совершили. Но факт остается фактом: первый "Стингер" взяли мы!

Сергеев:

— Как потом выяснилось из документов, захваченных Ковтуном, эти "Стингеры" были первые из партии в 3000 штук, которую закупили моджахеды в Штатах. Конечно, одной из основных причин, послужившей такому ажиотажу вокруг "Стингеров", была необходимость получить вещественные доказательства активной поддержки душманов американцами. Захваченные документы четко свидетельствовали об этом.

Когда в Кабуле я рассказал, как получилось реально, мне высокие начальники удивленно возразили, что уж больно все просто. После этого меня стали "обрабатывать" и все усложнять. В результате получилось так: наша агентура засекла загрузку партии ПЗРК в Штатах, отследила ее разгрузку в Пакистане и далее "пасла" ее до самого Афганистана. Как только "Стингеры" попали в Афганистан, были подняты по тревоге кандагарский и наш отряды. Ждали, когда духи со "Стингерами" окажутся в зоне досягаемости. И когда они туда попали, мы быстренько взлетели и отработали. Но это все "сказки Венского леса". Хотя за эти сказки наградили уйму народа до самого верха.

Правда, она всегда жестче и проще. Все произошло примерно в девять — полдесятого утра. В это время обычно никакого движения у "духов" не бывает. Нам просто повезло, а "духам" — нет.

Хотя надо признать, что в то время наши спецслужбы различными путями пытались достать образец "Стингера". Однако сделал это советский спецназ!

Подготовил Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

Здравствуй, "Братишка"!

Зовут меня Анна. Мне 16 лет, и я учусь в 10 классе. Очень люблю животных, мечтаю стать ветеринаром. Активно занимаюсь туризмом. Недавно мы вернулись из похода по маршруту Торжок — Ржев. Предлагаю твоему вниманию стихи, которые я написала в этом походе.

С уважением —
Анна БАРЫШНИКОВА,
г.Одинцово.

КАК ТРУДНО...

Как трудно сказать,
что ты не можешь идти...
Как просто решить,
что ты не можешь спасти...
Как просто подумать, что ты в стороне...
Просто везде, но не на войне.
Как просто смеяться, если смешно...
Как просто заплакать, когда тяжело...
Все силы растратив в тоске и мольбе...
Просто везде, но не на войне.
Но как тяжело поверить в мечту,
В победу, в любовь и решить — не умру!
Хоть рана уж кровью давно налилась,
И пуля вторая в грудь ворвалась.
Как трудно считать
всех полегших друзей,
И матери верить в смерть сыновей...
Как трудно и больно девчонке сказать,
Что нужно любовь за победу отдать.
И трудно не плакать, и трудно терпеть,
И трудно о жизни былой не жалеть,
И веру растратить, поддавшись хандре...
Возможно везде, но не на войне.

* * *

Кукушка, кукушка, скажи, сколько лет
Ты парню тому нагадала,
Что к этой могиле, пройдя столько бед,
Война навсегда приковала.
Ты, ель, что склонилась и тенью несмело
Могилу прикрыла своею...
Ты, ель, мне скажи, отчего это тело
Теперь бездыханное тлеет?
Вы, птицы, что в небе летают высоком,
Скажите мне, что это значит?
Спит дочь его
сном очень сладким, глубоким,
А мать одинешенька плачет?
Вы, люди, что клятвы давали о мире,
Скажите мне, как же так вышло,
Что ваши сыны спят в братской могиле,
А внуки мечтают бить пришлых?

АФГАН — НАША ПАМЯТЬ, ЧЕЧНЯ — НАША БОЛЬ...

ТАКОЕ НАЗВАНИЕ получила выставка, открывшаяся в фотоцентре российского Союза журналистов на Гоголевском бульваре. Эта афганско-чеченская экспозиция стала точкой отсчета серии выставок "Война и Солдат", проводимых общественным фондом "Лига ветеранов". В выставочном зале фотоцентра собраны лучшие работы Владимира Веленгурина, Павла Герасимова, Владимира Николайчука, Константина Паньшева, Юрия Пирогова, Владимира Смолякова, Юрия Тутова, Виктора Хабарова и Леонида Якутина. Организаторы и участники выставки убеждены — война в Афганистане и война с бандитами в Чечне — часть нашей общей истории, которую нельзя забывать. Они хотят, чтобы подрастающее поколение всегда помнило о тех, кто служил своему Отечеству. Снимки с передовой — памятные знаки, застывшие мгновения прошлого. Фотографы смогли передать дух войны, ее горькую пороховую атмосферу. На черно-белых фото лица пахарей войны — солдат, офицеров, генералов... Не вдаваясь в ньюансы политических интриг, эти люди делали свою работу — громили афганских моджахедов и чеченских ваххабитов. Некоторые герои фоторепортажей не вернулись из боя, и на снимках запечатлены последние минуты их жизни. Другим довелось выжить, но смертью друзей война опалила их души. Именно болью потерь наполнены стихотворные строчки Виктора Верстакова, прозвучавшие на открытии фотовыставки:

Давайте вспомним поименно
Тех, с кем навеки сроднены,
Кто был частицей батальона,
А стал частицей тишины.

Александр БУТКЕВИЧ

ОСТОРОЖНО, ПОДДЕЛКА!

НЕДАВНО в телепередаче, посвященной экспертизе товаров народного потребления, один из корреспондентов отметил, что свидетельством наивысшего качества изделия служит большое количество подделок под него. Естественно, с использованием товарной марки фирмы.

Если это суждение воспринимать всерьез, то редакцию "Братишки" и всех читателей журнала можно поздравить – на рынке товаров появилась продукция "под "Братишку".

Пиратский ассортимент очень разнообразен: от сувенирной продукции до напитков. Как говорится, все, что нужно для души и тела. К примеру, чтобы на дружеской вечеринке выглядеть стильно, необходимо, надеть футболку с эмблемой журнала на груди и надписью на спине "Терроризм не пройдет". Производители этой стильной маечки пожелали остаться неизвестными. Определенный шарм вашей внешности добавят наручные часы из Китая с такой же эмблемой и некитайской ценой в 550 рублей. На этой вечеринке никак не обойтись без аудиокассеты — сборника эстрадных песен "Братишка" солдатам России". Студия звукозаписи "Avrora records" для оформления кассеты полностью скопировала обложку журнала за июль-август 2000 года. И добавила (наверное, в качестве шутки) надпись: "Все авторские права соблюдены".

К сожалению, подобные вещи появляются все чаще и чаще. Впору редакции открывать музей подделок. Я предлагаю всем читателям журнала, встретив нечто подобное, сообщать об этом на страницах "Братишки". Может быть, подобная антиреклама заставит задуматься и остановит предприимчивых бизнесменов.

Андрей САМОТОИН,
г. Жуковский.

БОИ НА ТУЛЬСКОМ РИНГЕ

В ТУЛЕ ПРОШЕЛ седьмой традиционный Международный турнир по боксу на призы главы администрации Пролетарского района Владимира Могильникова. Впервые лучшим командам вручали кубки "За волю к победе" и "За лучшую технику", а также медали, учрежденные депутатом Государственной Думы Российской Федерации президентом региональной общественной организации "Ассоциация ветеранов и сотрудников службы безопасности Президента" генерал-лейтенантом Александром Коржаковым.

В спорткомплексе "Металлург" многочисленные болельщики смогли наблюдать за поединками на ринге не только представителей Тулы и Тульской области, но и боксеров из Калуги, Орла, Республики Беларусь. Все они, демонстрируя подчас подлинные образцы отваги и мужества, в течение двух дней боролись за право выйти в финал.

По приглашению Александра Коржакова на соревнования приехали прославленные боксеры олимпийский чемпион Александр Лебзяк, Игорь Высоцкий, Валерий Рачков и Александр Бабаев. Нужно было видеть, с каким восхищением на именитых гостей смотрели участники финальных боев.

Первым победителем соревнований стал Руслан Сафаров, выступающий в юношеской весовой категории 37 кг. Он выиграл бой по очкам у Романа Брояна. Закончилась дуэль кандидата в мастера спорта Константина Бороданкова и второразрядника Михаила Полянского. Острейшую схватку молниеносно выиграл Бороданков. Его соперник из-за нокдауна отказался продолжать встречу. Незабываемое впечатление произвели поединки на ринге мастера спорта Константина Клочихина со второразрядником Василием Хомячковым (победил Клочихин), перворазрядников Александра Лепешкина и Сергея Струева (победил Лепешкин), Андрея Коноулина и Виктора Федоткина (победил Коноулин).

Самый напряженный поединок провели мастер спорта Виктор Моторин и кандидат в мастера спорта Александр Бороданков. В этой дуэли соперники наглядно продемонстрировали такие боевые качества, как решительность, выдержку, волю, стойкость, хладнокровие и мужество. Победил по очкам Виктор Моторин.

А призы "За волю к победе" и "За лучшую технику" получили представители команд Тульского государственного университета и Калуги.

Федор ВАЛЕНТИНОВ

Здравствуйте, дорогая редакция!

Обращается к вам мать Юрия Павловича Барышева, семнадцать лет назад пропавшего без вести в Афганистане. Он служил в десантно-штурмовом батальоне под Кандагаром. На одной из операций их группа попала в засаду, и Юра не вышел из окружения. Об этом мне написал его сослуживец Сергей Дикун, его письмо я вам пересылаю.

Друзья Юры уверены, что мой сын — настоящий герой. Но у государства на этот счет другое мнение. До сих пор сын считается без вести пропавшим. Куда только я не обращалась — везде встречала непонимание и равнодушие, как будто я в чем-то виновата.

Я горжусь своим сыном и хочу умереть с чистой совестью. Прошу вас, опубликуйте письмо сослуживца Юры. Может, откликнутся другие ребята, кто был рядом с моим сыном в том бою.

Светлая память о моем сыне — единственное, что держит меня, старую и одинокую, в этой жизни.

С уважением —

Лидия Ивановна Барышева, г.Томск.

Здравствуйте, уважаемая Лидия Ивановна!

Пишет вам гвардии сержант Сергей Дикун, командир отделения, в котором служил ваш сын Юрий. Уже много раз садился за письмо, да все никак не мог собраться с духом... Я понимаю, вам очень тяжело, вы потеряли единственного сына. Но мужайтесь, ваш Юра погиб, как настоящий герой. Это говорю я, его друг и старший товарищ, хорошо знающий его сильную волю, смелость и решительность.

Юра был в моем взводе. Я, к тому времени уже полтора года провоевавший с "духами", учил его, как нужно вести себя в бою, в первых операциях всегда старался сделать так, чтобы он был рядом. Но Юра всегда рвался вперед, не боясь свиста пуль, не страшась за свою жизнь. Он думал не о себе, а о своих товарищах.

В тот день Юра был в голове группы, а я с двумя бойцами прикрывал правый фланг и тыл группы. Мы шли вдоль арыка, когда неожиданно впереди я услышал выстрелы. Мы попали в засаду. Группа отходила под прикрытием тех, кто шел впереди. Среди них был и Юра.

После боя мы недосчитались двоих — вашего сына и Абдумажита Норматова. Они остались вдвоем прикрывать отход группы, отсекли огнем душманов, среди которых были и наемники, и тем самым дали нам возможность выйти из окружения. Но сами, к великому сожалению, выйти из-под огня не сумели. Мы обязаны своей жизнью вашему сыну. Сам себя казню за то, что не был тогда рядом с Юрой. Но у меня ведь была другая задача.

Уже скоро, осенью, я заканчиваю свою службу. Постараюсь обязательно к вам приехать. Ведь Юра остался для меня родным, близким человеком. Он был для меня братом.

Поверьте мне, Лидия Ивановна, вы — мать героя. С уважением преклоняюсь перед вами. Если хотите, напишите мне, я очень буду ждать!

До свидания. Спасибо за вашего сына, мама.

Гвардии сержант Сергей Дикун.
31.05.1984 г.

СТАТИСТИКА В КАРМАНЕ СНАЙПЕРА

В начале лета 2000 года меня пригласили на базу подмосковного ОМОНа в Сергиев Посад. Памятуя о мартовской трагедии, руководство отряда к очередной командировке в Чечню готовилось серьезно. Я должен был поделиться своими знаниями по вопросу противозасадных действий. С отрядом в течение месяца активно занимались и другие отставные спецназовцы и специалисты. Там я и познакомился с Константином Коневым, автором "Блокнота снайпера". Константин выпускник минской "кадетки" и военного инженерного училища. Там начиная с третьего курса он принимал участие в разработках стрелкового автоматического, а также снайперского оружия. Дело это так увлекло его, что и сейчас Костя продолжает заниматься проблемами точного выстрела.

В 1998 году на свои личные средства Коневым был выпущен "Блокнот снайпера", который в короткое время приобрел известность в кругу специалистов различных ведомств. Что интересно, "Блокнот" не только напечатан на частные деньги, но и приобретался снайперами на свои кровные, а не на казенные. Этот факт подтверждает безусловную ценность "Блокнота". Некоторыми ведомствами он был использован при разработке программы подготовки снайперов и при издании собственных блокнотов. Его по достоинству оценил и противник — эту книгу находили среди личных вещей чеченских снайперов.

— Константин, что подтолкнуло тебя к работе над "Блокнотом"?

— О том, что опыт снайпинга Великой Отечественной в нашей стране забыт преждевременно, свидетельствует опыт войны в Афганистане, а также более поздних конфликтов — на Кавказе и в ряде южных республик бывшего СССР. К середине девяностых в различных силовых структурах пришли к выводу о необходимости подготовки снайперов. Однако в тот период не то что опытных инструкторов, но и профессиональной литературы катастрофически не хватало. Те немногие книги, что были доступны, можно перечислить по пальцам, а о их содержательной стороне — крепко поспорить.

Первое наставление по СВД — это, по сути, инструкция по эксплуатации винтовки. Причем написано оно этаким кабинетно-строевым языком. В результате не только рядовые бойцы, но и не все офицеры смогли заставить себя прочитать это наставление от начала до конца.

О практической "ценности" рекомендаций этого пособия свидетельствует, к примеру, отдельный блок, посвященный принятию различных положений для стрельбы. Его содержание практически полностью тиражируется из наставления в наставление. А на практике все строевые приемы, отрабатываемые в мирное время, в реальной обстановке заменяются на более простые и рациональные.

Другим изданием является "Подготовка снайперов". Если я не ошибаюсь, книга появилась в 1988 году. Поводом для возвращения к проблемам снайпинга послужил афганский опыт. И несмотря на некоторые субъективные недостатки книги, огромное спасибо офицерам, работавшим над ее созданием. Они сделали большое дело, пытаясь заполнить вакуум в этой области. Увы, эта книга является сейчас довольно редкой.

Поэтому уже в середине девяностых у меня появилась мысль написать небольшое пособие, в котором предельно доступно и лаконично были бы изложены правила работы снайпера на позиции, обращения с оружием, учета поправок.

— Время показало, что с этой задачей ты справился. Но не кажется ли тебе, что "Блокнот" является просто популярным изложением теории?

— А что в этом плохого? Учебное пособие от простоты подачи сложных вопросов теории только выигрывает. Кстати, несмотря на упрощенное изложение материала, в "Блокнот" была добавлена необходимая информация, ранее не публиковавшаяся в пособиях и наставлениях. Это выбор ориентиров и целеуказание в городских условиях. Рассмотрен порядок разведки целей и наблюдения результатов выстрела, применение светофильтров. В плане изготовки для стрельбы рассматривается не только классическое положение, но и так называемая "эстонская лежка", особенности высокой и низкой изготовки, сваливание, использование сошек и упоров.

Отдельно следует сказать о стрельбе под углами вверх и вниз. Приводимые в наставлении рекомендации "цельтесь в нижний край фигуры" в современных условиях не вполне подходят, поскольку боевиками используются всевозможные укрытия и складки местности, а подчас и фортификационные сооружения, значит, рассчитывать на цель, движущуюся в полный рост, не приходится. Да и точность определения поправок в половину ростовой фигуры (0,75 м) скорее допустима для пулеметчика, чем для снайпера.

— Одним словом, твой "Блокнот" выдает снайперу и чисто практические рекомендации, которыми удобно пользоваться в полевых условиях?

— Совершенно верно. Сейчас о снайпинге начали много писать, но, к сожалению, не только специалисты. В свое время в журнале "Спецназ" была напечатана статья подполковника милиции Потапова "Прикладная баллистика для снайпера", в которой автор приводит некорректную таблицу поправок для стрельбы под углами. Дело в том, что при стрельбе с углами как возвышения (цель выше стрелка), так и склонения (цель ниже стрелка) средняя точка попаданий (СТП) будет находиться выше точки прицеливания. Однако, по неизвестным мне причинам, ав-

тор приводит как положительные, так и отрицательные поправки, что в принципе противоречит баллистике данного явления. К сожалению, эти данные кочуют из одной статьи в другую у разных авторов, не владеющих этим вопросом. Своеобразно выбрана и система поправок. Так, Потапов рекомендует уменьшать установку прицела по дальности на 13 или 37 м. Как это сделать на практике, а не в теоретических рассуждениях, непонятно. Ведь установки прицела ПСО-1 на СВД производятся до 300 м с шагом 100 м, а дальше — с шагом 50 м. Подобная система поправок имела бы смысл при использовании зарубежных прицелов с шагом установки 1/4 угловой минуты и подробной баллистической таблицей.

При стрельбе под углом более предпочтительно знать величину превышения СТП над точкой прицеливания. К примеру, если для конкретных условий превышение составляет 15 см, то стрелок может компенсировать эту величину выносом точки прицеливания с центра головы на подбородок и т.п. Поэтому в "Блокноте снайпера" приводятся величины превышений в сантиметрах как более реальный способ при использовании отечественных винтовок и прицелов. Для случаев, когда большой угол места цели и дальность приводят к значительному превышению и эту величину можно компенсировать уменьшением установки прицела, в "Блокноте" приводится количество щелчков и остаточное превышение (понижение).

— В "Блокноте" ты приводишь и эксплуатационно-техническую информацию. Уделено внимание вопросам чистки и пристрелки оружия. На мой взгляд, информация о том, что же входит в комплект винтовки, излишняя.

— К сожалению, ты заблуждаешься. Я специально привел комплектность СВД и прицела ПСО, поскольку на практике не раз сталкивался со случаями, когда оружие со складов выдавалось не укомплектованным. При этом ни снайпер, ни назначенные для получения оружия не знали толком, что же должно быть в комплекте с винтовкой.

— Почему эта брошюра была названа не пособием, не наставлением, а именно блокнотом?

— Потому что в книге есть не только справочная часть, но и формулярная, предназначенная для ведения в ходе учебных стрельб записей о приведении оружия к нормальному бою, ведения карточек огня (наблюдения), а также ряд справочных таблиц и таблиц для анализа и выводов.

Для чего это сделано? Дело в том, что приводимые в НСД таблицы являются усредненными. На практике результаты стрельбы могут сильно отличаться, поскольку не встречаются абсолютно одинаковые винтовки. Различия в траекториях будут зависеть от индивидуальных особенностей оружия, реального калибра ствола (номинальный плюс допуски плюс износ), от применяемых патронов и т.д. Причем отличия будут не только при использовании патронов с различной пулей, но и у разных партий боеприпасов. К примеру, отстреляв в один день из одного и того же ствола снайперские патроны, выпущенные в 69-м и 85-м годах, мы получили отклонения в положении СТП 8 см уже на 100 м. Индивидуальные особенности стрельбы будут зависеть и от конкретного стрелка, и от применяемого прицела.

Одним словом, для учета индивидуальной комбинации оружие — боеприпасы — оптика — стрелок необходимо вести регулярные записи. Их анализ позволяет стрелку получить точные данные о своем оружии и увеличить результативность и эффективную дальность стрельбы. В противном случае "валовый" снайпер в состоянии поражать головную цель до 100 м, грудную — где-то до 300-400 м. Более же выдающихся результатов он достигнет только в тире или на стрельбище после предварительной пристрелки. Такие результаты мало отличают его от хорошего автоматчика.

Кроме того, ведение записей вырабатывает у стрелков внутреннюю дисциплину и наблюдательность, позволяя в дальнейшем бегло определять исходные данные для стрельбы в различных, встречавшихся ранее условиях.

Выход в свет "Блокнота снайпера" — это первая попытка систематизировать подход к такому важному и сложному делу, как снайперская стрельба. К сожалению, сейчас это, как и многое в нашей стране, удел инициативных одиночек. В настоящее время наши спецподразделения вооружены отнюдь не СВД. Разработка аналогичных блокнотов для винтовок AW, SM, TRG-21, SSG-3000 была бы весьма полезна. Надеюсь, что этой работой все-таки займутся соответствующие НИИ.

Беседовал Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

АТОМНЫЕ СОЛДАТЫ

Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора
(Окончание. Начало в № 1, 2002 г.)

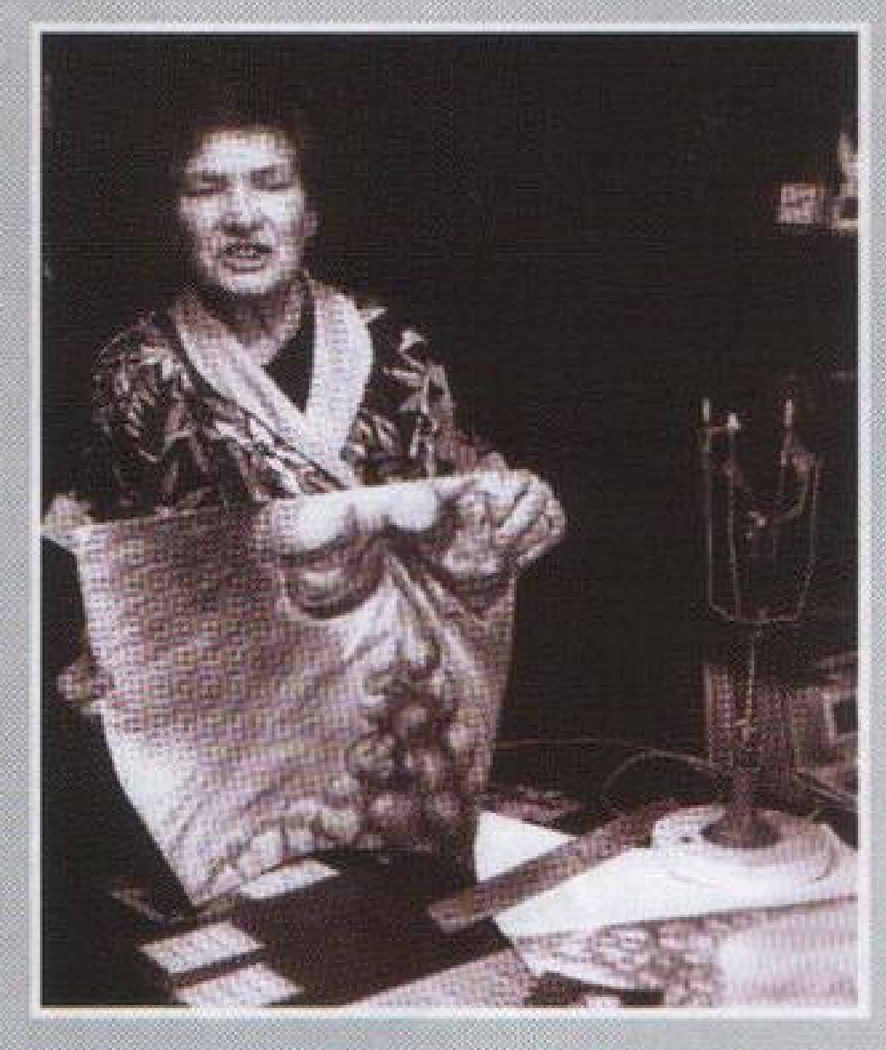
ХУДОЖНИК АТОМНОГО ПЕЙЗАЖА

КОГДА Леня вернулся с учений, первые три ночи он практически не спал, то и дело вскакивал весь в поту. На третью ночь он спросил меня, показывая на свою шинель, висевшую в углу: "Татьяна, мне мерещится или нет — как будто шинель светится?.."

У нас не было секретов друг от друга, и Леня мне рассказал, ЧТО они испытывали на полигоне. В 54-м Лене исполнилось всего 30, а в 38 все врачи уже махнули на него рукой. Его часто оставляли силы, он падал в обморок, его постоянно преследовало неосознанное чувство страха, но Леня упрямо твердил: "Я буду жить столько, сколько захочу!" И ценой неимоверных усилий дотянул до 76 лет. Чего это ему стоило — знаю только я. Это и обливание холодной водой, и купание в проруби, и занятия с гантелями... Он, как Маресьев, цеплялся за жизнь. Бог уступил и дал ему пожить, но отыгрался на сыне с внучкой. Сначала скончался наш Володя, инвалид детства, страдавший врожденной ишемией. Потом ушла Настенька. Врачи поставили ей диагноз "лейкемия".

До самой смерти Леня гордился своим участием в испытаниях, не будучи награжденным, не имея права распространяться об этом... Командиром артиллерийского дивизиона ему пришлось тащить на своем горбу вместе с солдатами пушки, часто меняя позиции, задача была — преодолеть участок поражения атомным оружием, идя всего в 2,5 км левее эпицентра.

Леня был человеком творческим, увлекался фотографией. Сохранилось много пейзажей, портретов друзей. В основном это были



черно-белые фото, Леня не любил цвет. Тем не менее самая главная его художественная работа выполнена в цвете и написана маслом.

Там, на полигоне, действовал строгий запрет на фотосъемку. Учения фиксировались только военным кинооператором с единственной точки — из командного бункера, где находились Булганин с Жуковым. Но спустя двадцать лет Леня нарисовал то, чему был свидетелем. Работал несколько лет, писал маслом на холсте. Это были разные сюжеты: вот грузовик тащит орудие по дороге, на краю которой у обугленного дерева стоит привязанный бычок с обгорелым боком. Вот артиллерийский обстрел эпицентра: военачальники с биноклями, автоматчики на лодках готовятся к переправе. Вот артиллерийская батарея у подножия ядерного "гриба". Самый драматичный пейзаж — эпицентр атомного взрыва: горящая степь, разбитая техника, разломленный напополам самолет и дымящийся танк без башни, горящие руины построек вдали... Иногда мне страшно смотреть на эти пейзажи, в них есть что-то жуткое.

На сегодняшний день это единственная цветная иллюстрация того события, увиденная глазами человека, который хранил в себе ЭТО несколько десятков лет — капитана 320-го гаубичного артиллерийского полка Леонида Ульяновича Перевозчикова.

ПАРТИЯ ДАЕТ ПОРУЧЕНИЕ...

МЕНЯ вызвали в Дом Советов. Разговор был коротким:

— Комсомолка?

— Да.

— Партия дает поручение...

Нас было двадцать шесть. Все девчонки, еще не рожавшие, молодые, здоровые. Мы были направлены в Тоцкие лагеря для участия в подготовке войсковых учений, как лучшие из специалистов-поваров оренбургского кулинарного техникума. Отбирали строго: только отличников, с отменным знанием марксистско-ленинских работ, ну и, конечно, кулинарного дела. Задача была проста — сытно кормить солдат. Жили в палатках, работали в поле, на кухне. Продуктов было вволю. Готовили солдатам и офицерам отдельно. Кормила я и Жукова — жарили ему шашлыки, карасей. Подавала начальству специальная обслуга.

Нас предупредили о том, что предстоит испытание атомной бомбы, за сутки до дня "Х". В 6 утра прошел сигнал: "Лед идет". Прибежал капитан, приказал копать окоп. А я, молодая и строптивая, уперлась: не хочу, дескать, себе могилу рыть. Меня запихали в траншею с солдатами и бросили одеяло. Я как была в летнем платьице, так и пролежала под этим одеялом в десяти километрах от эпицентра весь час, пока взрывали, шумели и бежали в атаку. Помню две ракеты, и сразу после этого по ушам шарахнуло так, что я совершенно оглохла (в медкарточке отмечена контузия, ухо "подтекает" по сей день). Очнулась в окопе одна — все кружится, в голове свист, ничего не слышу... Весь день я плохо видела, в глазах плыли круги, меня тошнило.

До самого замужества я ужасно мучилась во время месячных (врачи поставили диагноз "дисменорея"), которые неожиданно пришли и во время беременности. Рожала я 18 суток напролет! Три раза мне проводили стимуляцию, но несмотря ни на что пришлось делать кесарево.

Дочь, Леночка, радость моя и боль, родилась странной. Размер головы, которую Леночка и в полтора года не держала, был более 60 см. Дочь не могла сама принимать пищу, оставалась полностью парализованной всю жизнь, и в три года ей поставили диагноз "энцефалопатия в стадии идиотии". Я догадывалась, что произошло со мной и с моей дочерью, однако жаловаться или задавать вопросы даже в голову не приходило.

Я не отдала Леночку в дом для инвалидов, ведь она была моя единственная, любимая дочь. Я нянчилась с ней, полным инвалидом, абсолютно одна. Она чувствовала мою верность и ласку и отвечала так, как умела — улыбкой. Потом ее не стало. Леночка умерла в возрасте 12 лет...

Сейчас что вспоминать — жизнь прожита, хотя могла я прожить ее как-то иначе. Меня, шестнадцатилетнюю Лидию Александровну Лебедеву, как и 25 других несовершеннолетних девочек, использовали в качестве подопытных кроликов. Стране нужно было испытать атомную бомбу на людях. Американцы сделали это на японцах, русские решили сделать на своих. Им интересно было узнать — что с нами будет? Выживем мы или нет? Бог с ним, со здоровьем, но дети наши за что страдали?..

АТОМНАЯ ЭСКАДРИЛЬЯ

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ Мешик истошно орал на полковника Орлова, размахивая пистолетом перед его лицом: "В лагерную пыль сотру! Будете знать, как не укладываться в сроки по приказу товарища Берии!" Орлов, белый как бумага, смотрел на Мешика остекленевшими глазами и тяжело дышал. Когда распсиховавшийся уполномоченный МГБ ушел, начальник спецотдела лаборатории аэрофотослужбы, расстегивая воротничок кителя, сказал пилотам бомбардировщиков, стоявшим у планшетного стола: "Мы пропали, ребята. Нас расстреляют за срыв задания партии..."

По фотопланшету, изготовление которого задержали на час, докладывали "наверх" о результатах испытаний атомной бомбы. В тот раз сотрудникам отдела повезло, все ограничилось суровыми выговорами и взысканиями по службе. Пилот, производивший съемку и задержавший доставку кинофотоматериала в лабораторию, был понижен в звании. Но его все же оставили служить на полигоне, название которого страна не знала. Располагавшийся в Крыму, в 14 километрах от Керчи, рядом с поселком Багерово, это был самый засекреченный в Советском Союзе гарнизон ВВС, откуда Ту-4 и Ту-16 вылетали в "экспедиции" — испытывать ядерные бомбы. Поэтому всякое расставание с сотрудником, уже прошедшим чистилище особого отдела, было крайне нежелательно.

Василий Яковлевич КУТЫРЧЕВ

Их было тридцать шесть — пилотов бомбардировщиков единственной в СССР "атомной эскадрильи" Багеровского гарнизона, или полигона № 71 — так он официально проходил в секретных документах. Их призывали из разных мест: Москвы и Липецка, Ярославля и Грозного, Горьковской области и Приморья. У каждого была своя военная судьба и своя причина, по которой именно его определили к месту службы в этом сверхсекретном и чрезвычайном по степени ответственности работы гарнизоне. Даже после того, как в 1962 году СССР подписал мораторий на все виды атмосферных ядерных испытаний и 71-й полигон фактически перестал существовать (оставаясь в резерве до 1972 года), имена пилотов были государственной тайной еще на протяжении 30 лет. Только в 1996 году немногих оставшихся в живых офицеров указом Б. Ельцина гласно наградили орденом Мужества.

Они привыкли помалкивать — такое характерное для этого типа людей словечко. Благодаря случайному стечению обстоятельств мне повезло встретиться с одним из этих молчунов.

Лично испытавший 14 атомных бомб разной мощности, полковник ВВС в отставке, награжденный орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды, Константин Кузьмич Лясников прослужил в составе "атомной эскадрильи" 9 лет — с 1954 по 1962-й. Он сбрасывал атомные бомбы днем и ночью, иногда по две-три за один вылет, в Семипалатинске и на Новой Земле. Ему приказывали ходить "на забор" — самую рискованную операцию по сбору веществ, оставшихся в атмосфере после атомного взрыва. Однажды ему поручили провести испытания двигателя Ту-16 на устойчивость к атомному взрыву. Фактически Лясников обязан был приблизиться к "шапке" термоядерного "гриба" на минимальное расстояние. Задумайтесь: каков процент вероятности остаться в живых и вернуться с задания, побывав в объятиях чудовищного монстра, который был виден с расстояния в 800 км? Диаметр одной только "шапки" более 95 км, толщина "ножки" — 26–28 км, высота — более 60 км... Командиры, подчинявшиеся указаниям свыше, требовали ответа на вопрос: "Остановится ли двигатель бомбардировщика при приближении к атомному взрыву на расстояние в 30 км? А 15 км? А еще ближе?.."

А боевым крещением Лясникова была "работа по Тоцкому полигону" в качестве командира дублирующего экипажа бомбардировщика Ту-4. Константин Кузьмич — единственный оставшийся в живых из восьми пилотов, откомандированных в оренбургские степи...

— Степень секретности операции была непревзойденной, — вспоминает Константин Кузьмич Лясников. — Аэродром взлета определили не в Оренбурге, а в Ахтубинске, расположенном в 850 км от Тоцка. Имена пилотов были изменены, каждый получил свой псевдоним. За неделю до дня "Х" на аэродром прибыл И.В. Курчатов в сопровождении свиты ученых и представителей МГБ и МО. Он лично принял мой и Василия Яковлевича Кутырчева рапорт о подготовке к учениям. Тогда же Курчатов сообщил, какой мощности будет испытываться бомба, и пояснил, какая огромная ответственность будет лежать на том, кто ее сбросит, — всего в пяти километрах от цели будут находиться люди.

Ни я, ни Кутырчев не знали, кто именно пойдет основным, а кто — дублирующим экипажем. На тренировках я показал результаты лучше, но у Василия Яковлевича имелся опыт атомного бомбометания в 1953 году.

Каждый день мы ждали приказа, самолеты стояли подготовленными, с подвесками ядерных авиабомб. 14 сентября мы одновременно запустили двигатели своих бомбардировщиков, доложили о готовности выполнять задание и стали ждать команду, кому выруливать для взлета. Поступил приказ экипажу Кутырчева. Я со своим экипажем находился в кабине и ждал, пока Ту-4 Василия Яковлевича пройдет "контрольный ориентир". Час прошел в огромном напряжении. Наконец поступило сообщение о выполнении Кутырчевым задания, и мы с облегчением вздохнули...

Утром следующего дня меня с Кутырчевым на транспортном самолете доставили в эпицентр взрыва. Из средств радиационной защиты на нас были только армейская плащ-накидка и противогаз. Увиденное меня потрясло. Кругом был спекшийся волнами песок, обугленные трупы животных. Мы видели танк без башни, самоходное орудие, перевернутое и на половину высоты гусениц вдавленное в почву. Тлела резина на военной технике, дымили развалины построек. Все было похоже на картину "Последний день Помпеи". Жуткая черная пыль кругом и тошнотворный запах сгоревшего металла и мяса...

Через полгода после этой экскурсии я сбросил свою первую бомбу на Семипалатинском полигоне. Смотреть на результаты ее воздействия мне уже не хотелось. Я знал, что увижу.

До сих пор я не понимаю, зачем на Тоцком послали людей под ядерный гриб. Что это могло дать в практическом смысле? Странно, но мне иногда кажется, будто в чем-то есть и моя вина. Что вместо меня кто-то другой прожил мою жизнь, которую я мог бы прожить совершенно иначе...

ФЕВРАЛЬ

Мы продолжаем знакомить наших читателей с некоторыми интересными событиями нынешней и недавней истории.
На "Календаре "Братишки" — февраль

2 февраля — День воинской славы России. День разгрома немецко-фашистских войск в Сталинградской битве в 1943 году. Она превзошла все предшествующие ей сражения по продолжительности (более 200 дней), ожесточенности, количеству участвующих в ней людей и боевой техники. 760 тысяч человек награждены медалью "За оборону Сталинграда".

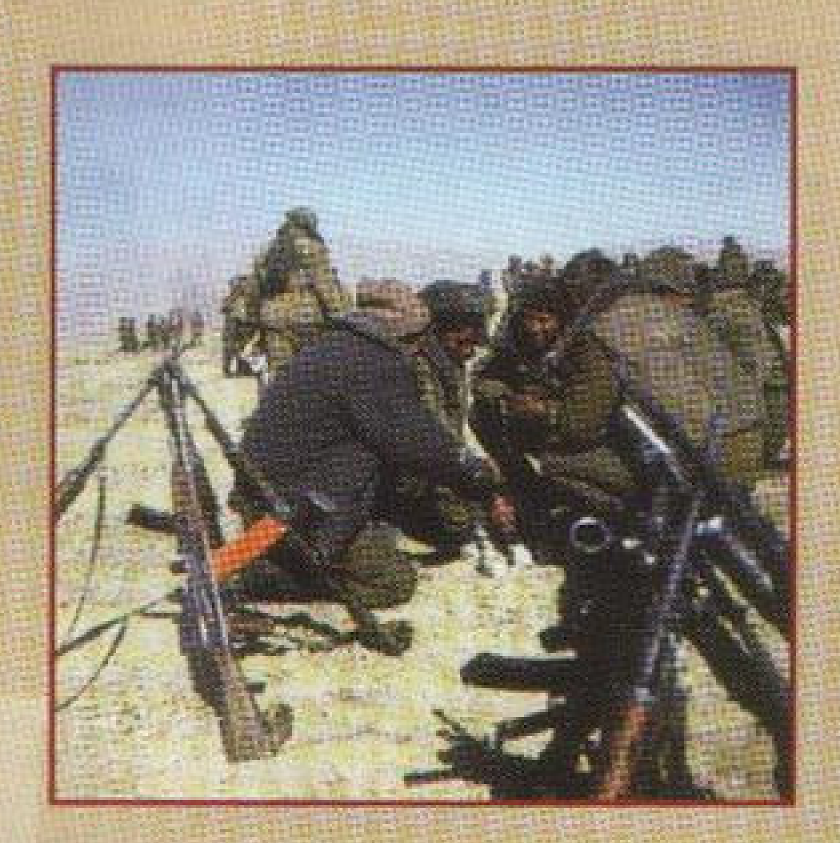
2 февраля 1702 года по указу Петра Великого начата постройка на реке Сяси шести 18-пушечных кораблей. Начато создание Балтийского флота России.

4 февраля 1722 года по указу Петра Великого введена "Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных..." Петр I установил строгую иерархию всех должностей. Устанавливалось старшинство военной службы над гражданской и придворной. Военные чины состояли из 4 разрядов: гвардия, сухопутные, артиллерийские и морские. Чины в гвардии были на класс выше других воинских.

8 февраля. 175 лет назад по предложению И. Крузенштерна при Морском кадетском корпусе создан Офицерский класс для подготовки наиболее талантливых морских офицеров в "высших частях наук, к морской службе потребных". В 1862 году класс был переименован в Академический курс морских наук, а в 1877-м — в Николаевскую морскую академию (теперь Военно-морская академия имени адмирала флота Н.Г. Кузнецова).

9 (10) февраля. 115 лет назад родился Василий Иванович Чапаев, знаменитый советский военачальник, герой гражданской войны. Участвовал в Первой мировой войне. За отвагу награжден 3 солдатскими Георгиевскими крестами. Во время гражданской войны командовал 25-й стрелковой дивизией, отличившейся при взятии Бугуруслана и Белебея. Погиб 5.09.1919 года во время внезапного нападения белогвардейцев на штаб дивизии.

10 февраля — 10 лет СОБРу МВД России.



15 февраля — День памяти воинов-интернационалистов.

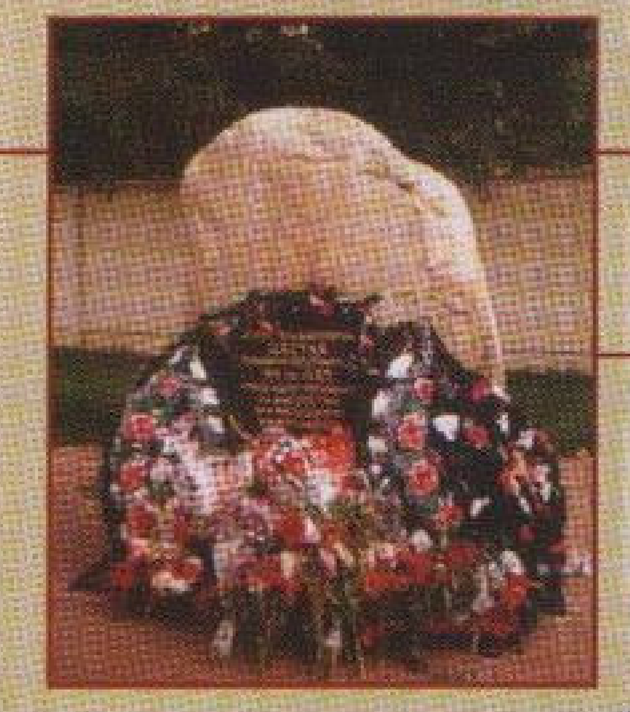
21 февраля 1978 года — первый полет тяжелого транспортного вертолета Ми-26 грузоподъемностью в 20 тонн.

23 февраля — День защитников Отечества.

25 февраля 1836 года Сэмюэл Кольт получил патент на первый революер. Подростком Сэм мог отремонтировать любой станок на ткацкой фабрике своего отца. В 15 он нанялся юнгой на торговое судно. Болтаясь в море где-то возле Сингапура, он вырезал из дерева первую модель револьвера, а вернувшись предложил ее министерству обороны США, но безуспешно. Тогда Сэмюэл на свои деньги изготовил 1000 револьверов, которые поштучно продавал ковбоям. Наконец, в 1847 году армия США приняла кольт на вооружение. Изобретатель выстроил в родном городе огромную оружейную фабрику. За 15 лет было выпущено около миллиона револьверов, ими вооружились многие армии мира, в т.ч. и русская.

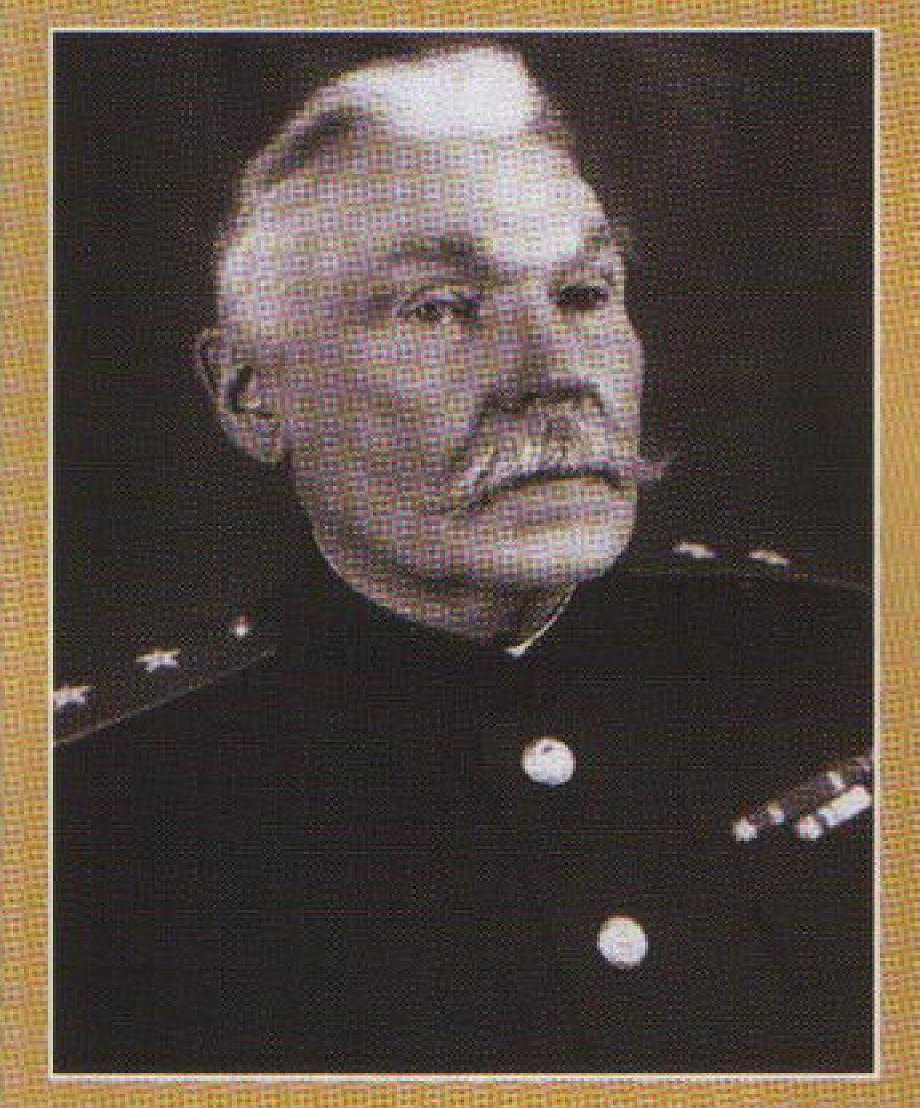
27 февраля 1887 года родился Петр Нестеров, военный летчик, штабс-капитан. Первым в мире в 1913 году выполнил на самолете "мертвую петлю" (петлю Нестерова). Погиб в воздушном бою 8.09.1914 года, впервые в истории применив таран. В память о герое для награждения военнослужащих ВВС за личное мужество и заслуги в освоении авиационной техники учреждена медаль Нестерова (1995 г.)

29 февраля 2000 года в бою под Улус-Кертом погибла 6-я рота псковской дивизии ВДВ.



Календарь подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

АВТОМАТ ФЕДОРОВА — ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА КРАСНОЙ АРМИИ



Начало созданию нового класса автоматического стрелкового оружия, известного в настоящее время как автомат (штурмовая винтовка), положил выдающийся русский оружейник Владимир Григорьевич Федоров. Он является создателем первых русских автоматических винтовок и автоматов и основоположником отечественной школы прославленных конструкторов стрелкового оружия.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

БОЕВЫЕ действия русско-японской войны 1904 — 1905 гг. выявили настоятельную необходимость увеличения плотности огня и скорострельности ручного огнестрельного оружия. В России к проектированию индивидуального автоматического оружия для пехоты приступили сразу же по окончании войны. В 1905 г. наряду с другими конструкторами-оружейниками такие работы начал и делопроизводитель Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления (ГАУ) капитан Владимир Григорьевич Федоров (1874—1965 гг). А уже 10 января следующего года Артком ГАУ рассмотрел его первоначальные чертежи самозарядной винтовки. Создавалось новое оружие вначале в оружейной мастерской Ораниенбаумской офицерской стрелковой школы, бывшей в то время одним из основных научно-учебных центров русской армии, а затем его разработка была перенесена на Сестрорецкий оружейный завод. Тогда же к ней привлекаются выдающийся теоретик оружейного дела, начальник полигона офицерской школы полковник Н.М. Филатов и слесарь оружейного завода, известнейший в будущем советский оружейный конструктор В.А. Дегтярев.

В результате длительных поисков Федорову удалось создать достаточно надежную и относительно простую автоматическую винтовку. В 1911-1912 гг. она прошла всесторонние испытания, положительно проявив свои боевые и служебно-эксплуатационные качества. Испытания подтвердили значительное превосходство автоматического оружия над магазинными винтовками: скорострельность возросла вдвое, меньшая отдача при стрельбе вела к меньшей утомляемости стрелка, простота устройства и обращения допускала использование винтовки малообученным личным составом. Особая комиссия по разработке автоматической винтовки признала, что винтовка Федорова при определенной доработке может стать надежным оружием пехотинца. Владимиру Григорьевичу за разработку 7,62-мм автоматической винтовки модели 1912 г. была присуждена первая Михайловская премия (золотая медаль), вручавшаяся один раз в пять лет за лучшие труды и достижения в области артиллерии и оружейного дела.

Несмотря на реальные успехи, достигнутые в создании принципиально нового вида стрелкового оружия, Федоров не считал полностью законченной работу по созданию автоматической винтовки, поскольку при ее проектировании конструктор столкнулся с трудностями, связанными с применением русского 7,62-мм винтовочного патрона. Поэтому конструктор начинает в инициативном порядке работать над комплексом "боеприпас-оружие", включавшем в себя самозарядную винтовку и новый патрон. Доказав, что убойность пули не изменяется с уменьшением калибра, Федоров разработал совершенно новый 6,5-мм патрон, по праву считавшийся лучшим по тем временам.

В сентябре 1913 г. конструктор представил комиссии для испытаний два экземпляра модернизированной под 6,5-мм патрон самозарядной винтовки. В выводах комиссии Главного артиллерийского управления было зафиксировано: "...Работы В. Федорова по выработке нового патрона... произведенные по его личной инициативе, должны быть отмечены как чрезвычайно ценные для дела выработки нового образца винтовки".

В связи с положительными результатами испытаний принимается решение об их продолжении. Казалось, еще немного, и русская армия одной из первых в мире получит принципиально новое оружие пехоты. Однако долгожданного прорыва не произошло. С началом Первой мировой войны по распоряжению военного министра В.А. Сухомлинова все работы на Сестрорецком оружейном заводе, связанные с созданием новых видов автоматического стрелкового оружия, были прекращены, а деятельность конструкторов и изобретателей прервана.

В январе 1916 г. генерал-майор В. Федоров, несмотря на свою колоссальную загруженность по службе, вернулся к работам над своим оружием в опытных мастерских ружейного полигона офицерской стрелковой школы в Ораниенбауме. Основные механизмы и схема работы автоматики самозарядной винтовки были сохранены, но в ее ударно-спусковой механизм конструктор внес некоторые изменения, введя переводчик вида огня, что позволило вести теперь одиночный и непрерывный огонь из этого оружия. Федоров также разработал съемный коробчатый магазин увеличенной емкости с шахматным расположением на 25 (6,5-мм) патронов.

Новый тип индивидуального стрелкового оружия, не превышавший по массе штатную винтовку, но способный вести одиночный и непрерывный автоматический огонь, первоначально был назван ружьем-пулеметом. Впоследствии Н.Филатов дал ему более совершенное название — автомат.

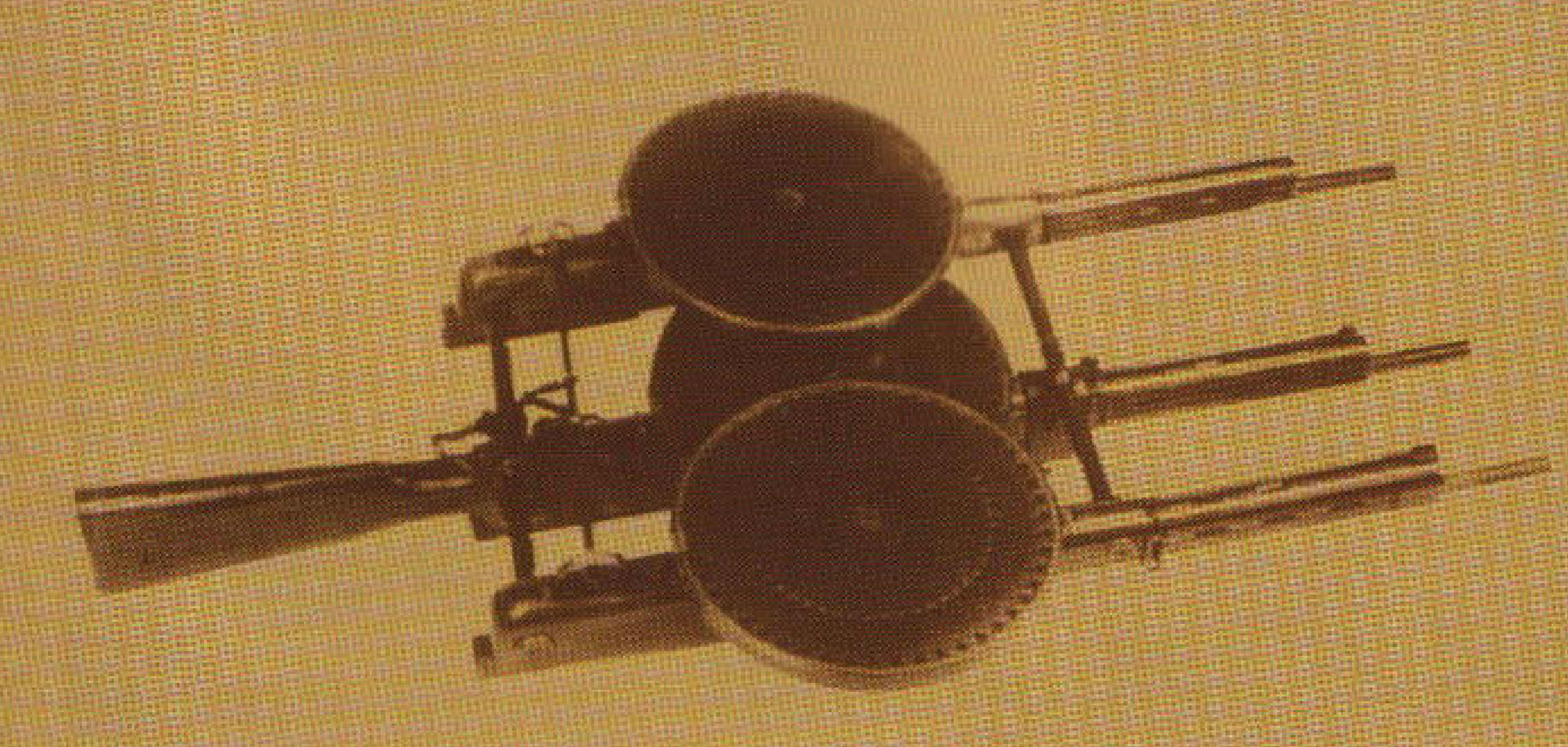
Автоматика 6,5-мм ружья-пулемета системы Федорова работала по принципу использования отдачи при коротком ходе ствола. Запирание канала ствола осуществлялось качающимися боевыми упорами. Ударный механизм куркового типа. Прицельная дальность стрельбы — 2000 шагов (1424 м), начальная скорость пули 660 м/с. Для рукопашного боя к ружью-пулемету прилагался клинковый штык. Практическая скорострельность ружья-пулемета при ведении одиночного огня с заряжанием из обоймы на 5 патронов достигала 20—25 выстр./мин., непрерывного при том же заряжании — 35—40 выстр./мин., с магазином на 25 патронов при одиночной стрельбе — 50 выстр./мин., а при автоматической — до 100 выстрелов за тот же промежуток времени.

Войсковые испытания этого оружия начались летом 1916 г. Хотя и было отмечено, что механизм ружья-пулемета является достаточно сложным и чувствительным к загрязнению, склонным к отказам и многочисленным задержкам при стрельбе, значительно снижавшим его боевые свойства, все-таки в целом испытания прошли успешно.

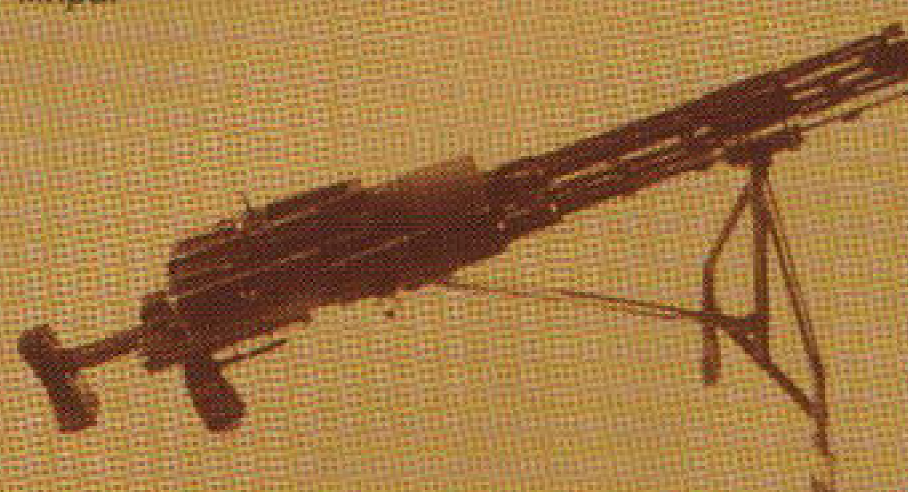
Кроме опытов на полигоне, 6,5-мм ружья-пулеметы (автоматы) Федорова поступили также и для испытаний в 10-й армейский авиационный отряд, где они были испытаны стрельбой из самолетов и показали хорошие результаты. Начальник 10-го авиаотряда Горшков телеграфировал, что испытания дали отличные результаты и что летчики ходатайствуют о вооружении их автоматами Федорова. Однако наряду с положительными качествами ружья-пулемета выявились и его недостатки, в том числе и самый главный — низкая живучесть. При непрерывном огне ствол, начиная нагреваться уже через 300 выстрелов, вызывал затруднения при извлечении стреляных гильз, что вело к многочисленным задержкам при стрельбе. Поскольку во время ведения автоматического огня из ружья-пулемета (даже короткими очередями) происходил увод ствола вверх, то для более прочного удержания оружия при стрельбе с упора в конструкцию ложи была введена дополнительная рукоять пистолетного типа. Автомат обслуживался расчетом из двух человек: автоматчика и подносчика боеприпасов, он же помощник-заместитель автоматчика.

Появление достаточно непривычного по тем временам ружья-пулемета сопровождалось ожесточенной дискуссией о его месте в системе вооружения российской армии и методах его использования. Это оружие мыслилось только в качестве дополнительного средства к существующей системе стрелкового вооружения (однако впоследствии время опровергло эти взгляды). Автоматами Федорова планировалось в первую очередь вооружать специальные конно-охотничьи команды, мотоциклистов, экипажи бронеавтомобилей, расчеты полевой артиллерии и т.д. и только потом выдавать их отборным стрелкам в пехоте.

По результатам испытаний начальник ГАУ генерал А. Маниковский принял решение рассмотреть вопрос о заказе 6,5-мм ружей-пулеметов Федорова. 1 декабря 1916 г. особая рота, приданная 189-му пехотному Измаильскому полку в количестве 4 офицеров и



158 солдат, была отправлена в действующую армию, в состав 9-й армии Румынского фронта. Эта рота стала первым в русской армии подразделением пехоты, вооруженным легким автоматическим оружием, подобного которому не было тогда еще ни в одной армии мира.



Однако, несмотря на принципиальное одобрение нового оружия, власти не спешили наладить его массовое производство, хотя оружейный отдел ГАУ еще в марте 1916 г. признал целесообразным заказать одному из частных заводов 25 тыс. ружей-пулеметов. Масштабное производство автоматов Федорова удалось организовать только после Октябрьской революции. 2 января 1918 г. исполнительная комиссия при Народном комиссариате по военным делам приняла решение о налаживании изготовления нового оружия в г. Коврове. В июле 1919 г. в малом корпусе ковровского завода в производство была запущена первая пробная партия в 200 штук. Несмотря на значительные трудности, Федоров сумел организовать производство автоматов. 21 апреля 1921 г. Совет военной промышленности констатировал, что массовое производство автоматов Федорова налажено, ежемесячно ковровский завод выпускал к этому времени уже по 150 автоматов. "Советские автоматы Федорова, — как впоследствии вспоминал В.А. Дегтярев, — были нашим первым серьезным вкладом в вооружение красных полков, сражавшихся на многочисленных фронтах гражданской войны".

Автоматы поступили на вооружение частей Красной Армии, которые вели боевые действия на Кавказе и в Карелии. Так, автоматами Федорова, наряду с винтовками обр.1891 г. и шестью ручными пулеметами "Мадсен" и "Шоша", был вооружен лыжный отряд командира пулеметной роты интернациональной военной школы Тойво Антикайнена, совершивший разведывательно-диверсионный рейд по тылам белофиннов зимой 1922 г. При подведении итогов этой операции одного из первых подразделений глубинной разведки Красной Армии был сделан вывод о том, что в будущем аналогичные подразделения необходимо снабжать "легкими пулеметами и автоматами с количеством патронов не менее как на два боя".

К этому же времени полученный боевой опыт использования автомата Федорова позволил обобщить и систематизировать формы и методы его применения. Автоматам придавалось не только большее значение, но и указывалось на возможность изменения тактики боевых действий в связи с их использованием в качестве основного оружия пехоты. Происходит пусть медленный, но верный поворот в осознании роли и места этого оружия в системе вооружения РККА.

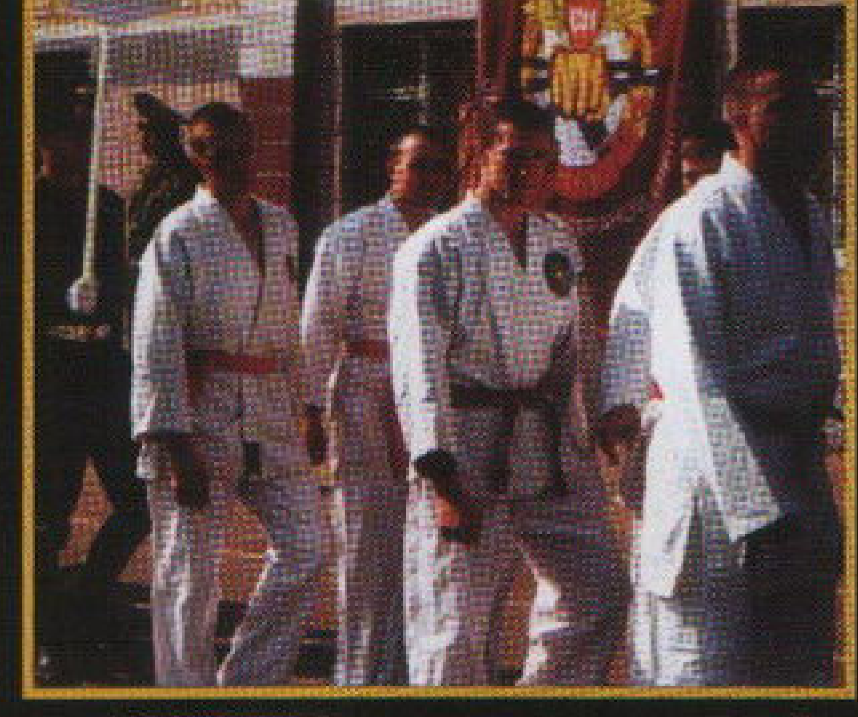
После окончания гражданской войны В.Г. Федоров, изучив и проанализировав использование своего оружия во фронтовых условиях, усовершенствовал свой автомат. Последние по времени испытания автомата системы Федорова проводились в июле 1924 г. По их результатам комиссия постановила, что система "вполне приемлема для РККА".

Последнюю страницу автомата системы Федорова вписали в свою историю в 1940 г. Практически полное отсутствие в пехотных частях Красной Армии индивидуального автоматического оружия во время советско-финляндской войны 1939-1940 гг. заставило советское высшее командование пройтись по всем запасам оружия, хранившегося на складах и в арсеналах, и вновь вспомнить о давно забытых к тому времени автоматах. Уже в январе-феврале 1940 г. практически все оставшиеся пригодными автоматы Федорова поступили на Карельский фронт, причем их в основном выдавали для вооружения подразделений войсковой разведки, где они еще раз продемонстрировали свои лучшие качества.

Приоритет Владимира Григорьевича Федорова состоит в том, что он создал первый отечественный образец оружия этого класса под винтовочный патрон уменьшенной мощности. Идея Федорова о необходимости создания специального патрона уменьшенной мощности в последующем целиком себя оправдала. Владимир Григорьевич проявил себя талантливым, одаренным и высокообразованным оружейником, разработав конструкцию не только самого оружия, но и подобного патрона с улучшенной баллистикой, что, по сути, заложило основы для разработки оружия под "промежуточный" патрон. Он сумел не только предугадать основные тенденции эволюции стрелкового оружия, но и придать своими работами верное направление в развитии такого нового вида оружия, как автоматы (штурмовые винтовки). При их разработке и изготовлении был накоплен ценнейший опыт проектирования и производства автоматического оружия, использованный впоследствии при осуществлении идеи унификации стрелкового оружия. Базовая конструкция автомата Федорова послужила основой для разработки различных по своему назначению модификаций с единым принципом работы автоматики. В.Г. Федоров и В.А. Дегтярев совместно с молодыми конструкторами Г.С. Шпагиным и Д.Д. Ивановым из проектно-конструкторского бюро Ковровского оружейного завода в 1920—1925 гг. создали целый комплекс автоматического стрелкового оружия, включающий в себя 13 различных образцов, причем не только для пехоты (самозарядный карабин, автоматическая винтовка, несколько вариантов ручных и станковых пулеметов), но и для ВВС (одинарные, спаренные и строенные авиапулеметы), а также для бронетанковых войск (спаренный танковый пулемет). Унификация значительно снизила затраты на разработку оружия, организацию его производства, позволила обеспечить взаимозаменяемость отдельных деталей и механизмов на различных образцах оружия одного и того же калибра, способствовала быстрому оснащению Красной Армии новыми образцами оружия, значительно сократив сроки изучения их материальной части личным составом в войсках, а также уменьшив затраты на техническое обслуживание и ремонт, упростила организацию технического обеспечения войск.

УВЕРОВАВ — ПОБЕДИЛ

Альберт КУДРЯШОВ
Фото из архива Дмитрия КАУНА



В полуфинале он боролся с негром. Здоровенный лысый детина представлял школу каратэ Bushi-do. Это Дима сразу понял по боевой стойке соперника. Вокруг светили софиты, слепя глаза, отвлекали внимание снующие телевизионщики. Соперник, играя мышцами, производил угрожающее впечатление. Удар гонга — схватка началась!

... Неожиданно негр на долю секунды зафиксировал удар. Это было его роковой ошибкой. Мгновение — и Дмитрий захватил руку соперника, бросок — и противник лежит на ковре. Все было исполнено так неожиданно и быстро, что темнокожий борец растерялся. Дмитрий еще не успел до конца вывернуть негру руку "на болевой", как тот застучал по ковру. Победа!

Эта схватка длилась полторы минуты и была признана самой короткой на I открытом чемпионате мира по боевому самбо, состоявшемся во Франции. Старший лейтенант Дмитрий Каун из отряда специального назначения "Русь" внутренних войск МВД России вышел в финал, где ему предстоял бой за звание чемпиона мира.

1 СЕНТЯБРЯ, вернувшись из школы, Дима пошел с отцом записываться в секцию самбо.

— Первоклашек не берем! — Тренер был категоричен. — Приходите годика через два.

Но и отец Димы был настойчив. К тому времени его сын уже два года занимался гимнастикой и успел выполнить норматив 2-го юношеского разряда.

— Если он заберется на шест не хуже последнего, не меньше его отожмется и подтянется, так уж и быть, возьмем, — сказал тренер.

Третьеклассники, с усмешкой глядя на Димку, обступили шесты. И едва первый из ребят успел добраться до верха, Дима уже приветствовал его с земли. Подтянулся он тридцать раз. Мог бы и больше, но тренер остановил его. Категоричность сменилась удивлением. Берем!

Именно этого тренера, Владимира Игнатьевича Ножикова, с особой благодарностью вспоминает сейчас Дмитрий. На первых тренировках и соревнованиях присутствовал и отец Димки.

Стремление быть первым — отличительная черта характера Дмитрия. Первым в спорте и первым в учебе. В 1995 году он с серебряной медалью закончил школу и поступил в Саратовский институт внутренних войск МВД России, сразу же попав в сборную института по борьбе самбо.

В тот год войсковой чемпионат по спортивному самбо среди учебных заведений проводился в Перми. Времени на подготовку минимум, а Дима не мог сочетать борьбу с ударами рук и ног. Снова напряженные тренировки. Подполковники Юрий Ганчук (мастер спорта по самбо) и Олег Чирков (заслуженный тренер по рукопашному бою) за сравнительно короткий срок сумели поставить Дмитрию ударную технику.

На своих первых войсковых соревнованиях Каун выиграл бой у бывшего чемпиона внутренних войск, но по штрафным баллам уступил одну схватку. Победивший Дмитрия офицер, узнав, что ему достойно противостоял первокурсник, дружески похлопал соперника по плечу: "У тебя большое будущее!"

Звание мастера спорта по самбо Каун получил в октябре 1999 года, когда в московской спортивной школе "Самбо-70" проходил чемпионат внутренних войск. В первой же схватке с очень сильным соперником Дмитрий получил серьезную травму. Тем не менее, несмотря на сломанное ребро, Каун находил в себе силы и мужество вновь и вновь выходить на ковер, побеждая не только соперников, но и нестерпимую боль.

В Саратовском институте внутренних войск курсант Дмитрий Каун стал вторым мастером спорта по самбо. Первым был его тренер и преподаватель физподготовки подполковник Юрий Ганчук.

ДМИТРИЙ Каун не учился в взводе спецназа, хотя на первом курсе буквально завалил командование батальона рапортами с просьбой о переводе. Но с мыслью о службе в спецназе Дмитрий не расставался никогда. Об этом он и сказал на собеседовании перед выпуском. Впереди были государственные экзамены, и Каун, претендовавший на получение красного диплома, имел определенные преимущества при распределении.

Служить Дмитрий попал в отряд "Русь". И о своем выборе он ни разу не пожалел. По его словам, отряд "Русь" — настоящая боевая семья, где каждый офицер живет большим общим делом. Именно здесь, в отряде, Дмитрий начал заниматься боевым самбо.

...В ФИНАЛЕ Каун также встретился с негром, представлявшим команду Франции, хозяйки чемпионата. В финал француз, как и Дмитрий, вышел без особого напряга.

Начало поединка прошло вяло, хотя соперники были напряжены до предела. В первые секунды Дмитрий специально подставился под "лоу", затем сам нанес удар ногой в бедро противника. Через мгновение негр ринулся в ближний бой, но, получив отпор, отошел. И хотя эти действия не были оценены судьями, бойцы поняли, что и в ближнем бою каждый из них не промах. Поэтому соперники искали возможность использовать ошибку другого. После первой минуты оба получили замечание за отсутствие оцениваемых действий.

Тогда Дмитрий усилил напор. Негр попятился к краю ковра, краем глаза покосившись назад. В этот момент Каун резко поднырнул под плечо француза и провел бросок. Счет 4:0 в пользу россиянина.

До конца поединка оставалось две минуты. Сопернику предстояло отыгрываться, к чему его активно призывали и зрители, и тренер. В какой-то момент он скорее почувствовал, чем увидел, как нога противника летит для удара в корпус. Резкий блок. И сразу прямой удар в голову. Затем — ногой в подбородок. Негр падает на спину. Чистая победа!

Так старший лейтенант Дмитрий Каун к званию мастера спорта по рукопашному бою и самбо добавил звание мастера спорта международного класса по боевому самбо. Сослуживцы высоко оценили спортивные достижения Дмитрия. Во время сдачи квалификационного экзамена на право ношения крапового берета единогласным решением совета "краповых беретов" отряда "Русь" он был освобожден от прохождения заключительной части экзамена — спарринга.

БОЕВЫМ НАГРАЖДАЕТСЯ ОРДЕНОМ...

Есть святое место в каждом доме,
Где хранится памятная вещь,
Ну а орден — к дедовской иконе,
Чтоб для внуков, правнуков сберечь.

Галина КРИВОШЕЕВА

Олег ДЕРЕВЯНКО
Сергей КОЛЕСНИКОВ

НАГРАДНАЯ система России берет свое начало с 1992 года. После распада СССР Россия оказалась практически без одного из атрибутов государственности — государственных наград. По предложению Президента РФ 20 марта 1992 года Верховный Совет РФ утвердил Указ Президиума Верховного Совета РФ "О государственных наградах Российской Федерации", которым разрешалось награждать россиян орденами Дружбы народов и "За личное мужество", а также некоторыми медалями, используя государственную символику России. С принятием Конституции Российской Федерации стало возможным учреждение других государственных наград. 2 марта 1994 года принят Указ Президента РФ об учреждении ордена "За заслуги перед Отечеством" и медалей этого ордена, орденов Мужества, "За военные заслуги", Почета, Дружбы, а также медалей "За отвагу", "За спасение погибавших", Суворова, Ушакова, Нестерова и других.

28 ДЕКАБРЯ 1988 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был учрежден орден "За личное мужество". После распада Союза он остался в наградной системе новой России, только во внешнем виде ордена были произведены изменения: с красной ленты на лицевой стороне была убрана надпись "СССР". Первыми кавалерами обновленного ордена стали работники Производственного объединения "Красноярсклеспром" — В. Бутылкин, М. Зарипов, В. Покровецкий, С. Спиридонов. Они награждены за мужество и самоотверженные действия, проявленные при тушении пожара и спасении больших материальных ценностей (Указ Президента РФ от 10 июня 1992 года, № 599). Среди первых кавалеров ордена — члены специального отряда рабочей дружины при опорном пункте охраны общественного порядка Ульяновска В. Андреев и В. Мишенькин, награжденные за задержание особо опасного преступника. Среди награжденных орденом — чемпионы Параолимпийских игр инвалидов Р. Баталов и С. Севастьянов, 16 работников РИА "Новости", 9 работников "Интерфакса", главный диктор РТР В. Березин, учитель Касплянской средней школы Смоленской области И. Копачев и другие. 18 июня 1993 года состоялся очередной выпуск воспитанников Петербургского нахимовского военно-морского училища, на котором адмирал И.Касатонов вручил орден "За личное мужество" 15-летнему нахимовцу Дмитрию Петровскому, проявившему мужество и героизм при задержании преступников. Этой награды были удостоены и четверо иностранцев: старший сержант Королевских ВВС Пол Лезви Третви (Великобритания) — за спасение российских моряков с судна "Картли", Ричард Вебер (Канада) — за участие в лыжной экспедиции на Северный полюс, французский космонавт Ж.-П. Эньере, корреспондент английской телекомпании Рори Пек (посмертно) — за освещение событий октября 93-го в Москве.

Последний указ о награждении орденом "За личное мужество" был подписан 28 октября 1994 года.

ОРДЕН Мужества можно считать правопреемником ордена "За личное мужество", так как в их статусе много общего. Автором изображения ордена является художник Евгений Ухналев, взявший за основу известный в рос-

СТАТУТ ОРДЕНА МУЖЕСТВА

Орденом Мужества награждаются граждане за самоотверженность, мужество и отвагу, проявленные при спасении людей, охране общественного порядка, в борьбе с преступностью, во время стихийных бедствий, пожаров, катастроф и других чрезвычайных обстоятельств, а также за смелые и решительные действия, совершенные при исполнении воинского, гражданского или служебного долга в условиях, сопряженных с риском для жизни.

Орден Мужества носится на левой стороне груди и при наличии других орденов Российской Федерации располагается после ордена "За заслуги перед Отечеством" IV степени.

ОПИСАНИЕ ОРДЕНА МУЖЕСТВА

Знак ордена Мужества из серебра. Он представляет собой равноконечный крест с закругленными концами, рельефным бортиком по краю и рельефными лучами. В центре — рельефное изображение Государственного герба Российской Федерации.

На оборотной стороне по горизонтали — рельефная надпись: "Мужество", исполненная стилизованными буквами, и номер ордена. По краю — рельефный бортик. Расстояние между концами креста — 40 мм.

Знак ордена при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шелковой муаровой лентой красного цвета с белыми полосками вдоль краев. Ширина ленты — 24 мм, ширина полосок — 2 мм.

сийской фалеристике ополченский крест. Первый указ о награждении был подписан Президентом РФ 11 ноября 1994 года. Награды были удостоены представители Нарьян-Марского объединенного авиаотряда Архангельского регионального управления воздушного транспорта командир вертолета В. Афанасьев и заместитель командира летного отряда В.Остапчук за мужество и отвагу, проявленные при спасении людей с теплохода "Яхрома", потерпевшего бедствие в Баренцевом море. За большой вклад в укрепление и развитие дружественных связей между народами СНГ и стран Балтии орденом Мужества отмечены участники марафона на инвалидных колясках по маршруту Санкт-Петербург — Алма-Ата В. Ампилогов, Д. Архипов, С. Боев и другие (всего 15 человек). Среди кавалеров ордена Мужества — 10 работников МЧС за выполнение работ на затонувшей подводной лодке "Комсомолец", 111 человек — за ликвидацию последствий землетрясения в г. Нефтегорск на Сахалине, 6 участников Российской научной экспедиции Эверест-97 "Северная стена". Одно из последних массовых награждений — признание мужества экипажа подводной лодки "Курск", затонувшей в Баренцевом море.

Подавляющее число награждений орденом произведено за бои в Чечне. Именно здесь особо отчетливо проявилось мужество и отвага людей в погонах. С начала чеченской кампании одним из первых указов Президент РФ наградил орденом большую группу военнослужащих, среди которых — генерал-майор П. Маслов (будущий генерал-полковник, командующий внутренними войсками), подполковники В. Авдеев, В. Акимов, А. Стержантов (будущий Герой России), А. Никишин (будущий Герой России, командир "Витязя"), капитан М. Андреев, рядовые П. Ермолин, С. Малинин и другие. В этом указе и те, кто удостоен этой награды посмертно — рядовые С. Аскольский, К. Калабин, А. Кутырев, Е. Шпехт — за бои на подступах к Грозному, в станице Петропавловская...

Посмертно орденом Мужества в 1995 году был награжден начальник группы информации разведотдела штаба ВДВ 39-летний полковник В. Селиванов. Два года отвоевавший в Афганистане и участвовавший в 57 боевых операциях, кавалер ордена Красного Знамени и двух орденов Красной Звезды, он дважды, в 1985 и 1991 году, был представлен к званию Героя Советского Союза. С 14 декабря 1994 года в составе оперативной группы находился в Чечне, погиб 1 января 1995 года в Грозном.

29 февраля 2000 года в бою под Улус-Кертом погибла 6-я рота псковских десантников. Тогда в живых осталось всего 6 человек. Многие участники боя удостоены звания Героя Российской Федерации, все остальные награждены орденом Мужества.

Среди кавалеров двух орденов Мужества — подполковник милиции Ю. Климов, матрос морской пехоты В. Рязанцев, спецназовцы В. Ночевка, О. Моргачев, А. Иглин, Ф. Пирогов и другие. Но есть и такие, кто награжден тремя (!) орденами Мужества. Один из них — майор Игорь Целуйко. Случай уникальный. Наверное, если провести аналогию, трижды награжденные орденом Мужества сродни фронтовикам с тремя орденами Славы. Их имена наравне с именами Героев выбиты на стенах Центрального музея Великой Отечественной... Игорь — из отряда специального назначения "Росич". Нахлебался войны по горло. От этой войны у него собственные зарубки в памяти остались, впрочем, как и на теле. И своя история обретения каждой награды с таким правильным и лаконичным названием. Три серебряных креста на груди "росича" Игоря Целуйко — это не только уникальный случай и отблеск славы в его биографии, это еще и тяжкая боль израненного тела, саднящая душу обида за гибель товарищей.

Благодарим Валерия Дурова и Михаила Музалевского за предоставленные иллюстрации и материалы.

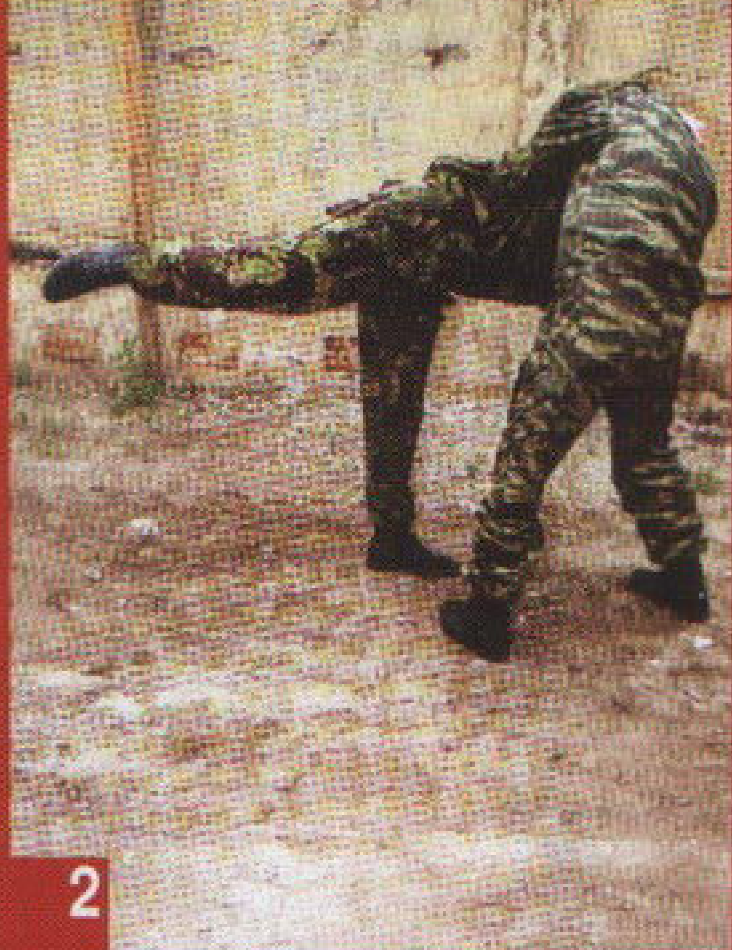
Продолжение. Начало в № 10-12, 2001; 1, 2002.

ФОРМУЛА БОЯ

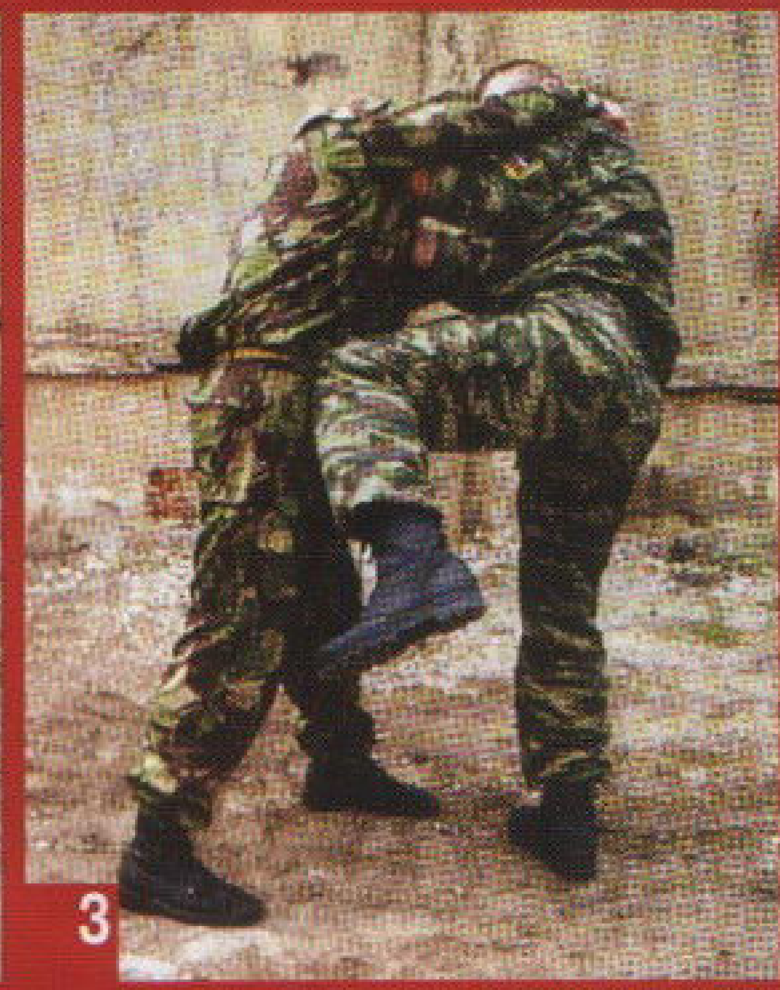
Продолжаем публикацию методики нижегородского автора Владимира Шехова. Безударному боксу нет противопоказаний даже в условиях ограниченного пространства. Это — универсальное оружие, которое всегда готово к бою.

БОРЬБА В ЗАХВАТЕ

1



2



3

При изучении борьбы в захвате изначально должен быть выделен приоритет правильной техники над силой. Это преимущество достигается сочетанием трех факторов. Во-первых, эффектом рычага, когда локти упираются в грудь противника и осуществляется разворот соперника путем "поддевания" за плечи или руки. Во-вторых, вложением в техническое действие всего веса, что позволяет успешно вести бой даже с соперником, превосходящим в массе. В-третьих, резкостью, с которой выполняются технические действия. В основу техники борьбы в захвате положено использование неустойчивости соперника и техника скручивания. Это позволяет без усилий провести бросок, направить противника на удар или просто помешать его атаке. Отметим также, что в захвате можно тренировать пресс. Первый номер наносит удар в живот, а второй, резко выдыхая через нос, напрягает мышцы пресса и держит удар.

СКРУЧИВАНИЕ

Под техникой скручивания подразумевается разворот соперника, направленный на выведение его из положения равновесия.

Скручивание вправо. Поддевая левое плечо соперника своим левым локтем, правым упритесь в его грудь (фото 1). За счет разворота корпуса скрутите соперника вправо, лишая его равновесия, и бросьте на пол (фото 2). Если после разворота соперник удержался на ногах, нанесите удар левым коленом в область печени (фото 3), рванув противника навстречу удару.

Скручивание влево. Проводится зеркально.

Скручивание с шагом назад. Выполняется аналогично описанному, только с началом скручивания делается шаг назад одноименной ногой, что значительно увеличивает силу и резкость разворота соперника.

Скручивание можно проводить и в случае, когда в захвате находится только одна рука. При этом желательно сочетать этот прием с шагом назад одноименной ногой.

ЗАЩИТА

В момент, когда противник проводит удар коленом, выполните скручивание в противоположную сторону и бросьте соперника на пол. Либо блокируйте удар голенью, согнутой в колене. Третий вариант — максимально сократите дистанцию и наложите на бедра противника голень.

ВХОЖДЕНИЕ В ЗАХВАТ

Борьбе в захвате предшествует вхождение в захват. Отрабатывать эту фазу боя следует отдельно. Упражнения для изучения вхождения в захват с использованием больших лап могут быть такими:

1. Нанесите прямой удар левой стопой в корпус, осуществите правильный захват и нанесите прямой удар правым коленом по корпусу.
2. Руки впереди — защищают от возможного удара кулаком в голову. Подшаг правой ногой предваряет круговой удар левым коленом в область печени. Затем — захват и прямой удар правым коленом в солнечное сплетение.

УЧЕБНЫЙ БОЙ

Один из бойцов держит лапы, расположенные на уровне живота. Другой выполняет все изученные приемы: удары, скручивания, броски. Желательно сочетать атаки коленями с имитацией ударов локтями, учитывая высокую эффективность этой связки.

Предлагаем также несколько вариантов учебного боя без использования лап.

1. Бойцы поочередно осуществляют захват противника и проводят два удара — левым и правым коленями. Для исключения травм удары следует только обозначать.
2. Один из бойцов, находясь в клинче, атакует, а другой препятствует проведению удара — выполняет блоки и скручивания.
3. Оба бойца используют весь защитно-атакующий арсенал, стремясь провести прием и сбить атаку противника.

В следующем номере читайте заключительный раздел методики "Борьба в клинче".

Подготовил Альберт ИСТОМИН
Фото Александра БУТКЕВИЧА

Я подписываюсь на журнал "БРАТИШКА"

с № ________ по № ________
и плачу из расчета **30 рублей за номер** (с доставкой)

Ф.И.О. ____________
Индекс ____________
Область ____________
Город ____________
Улица ____________
Дом ____________
Корпус ____________
Квартира ____________

Цены действительны только по России. Срок действия купона истекает 31 марта 2002 года

Извещение

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа
ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа
№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Подписка на журнал "Братишка"
наименование платежа
Дата Сумма платежа: руб. коп.
Ф.И.О. плательщика:

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа
ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа
№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Подписка на журнал "Братишка"
наименование платежа
Дата Сумма платежа: руб. коп.
Ф.И.О. плательщика:

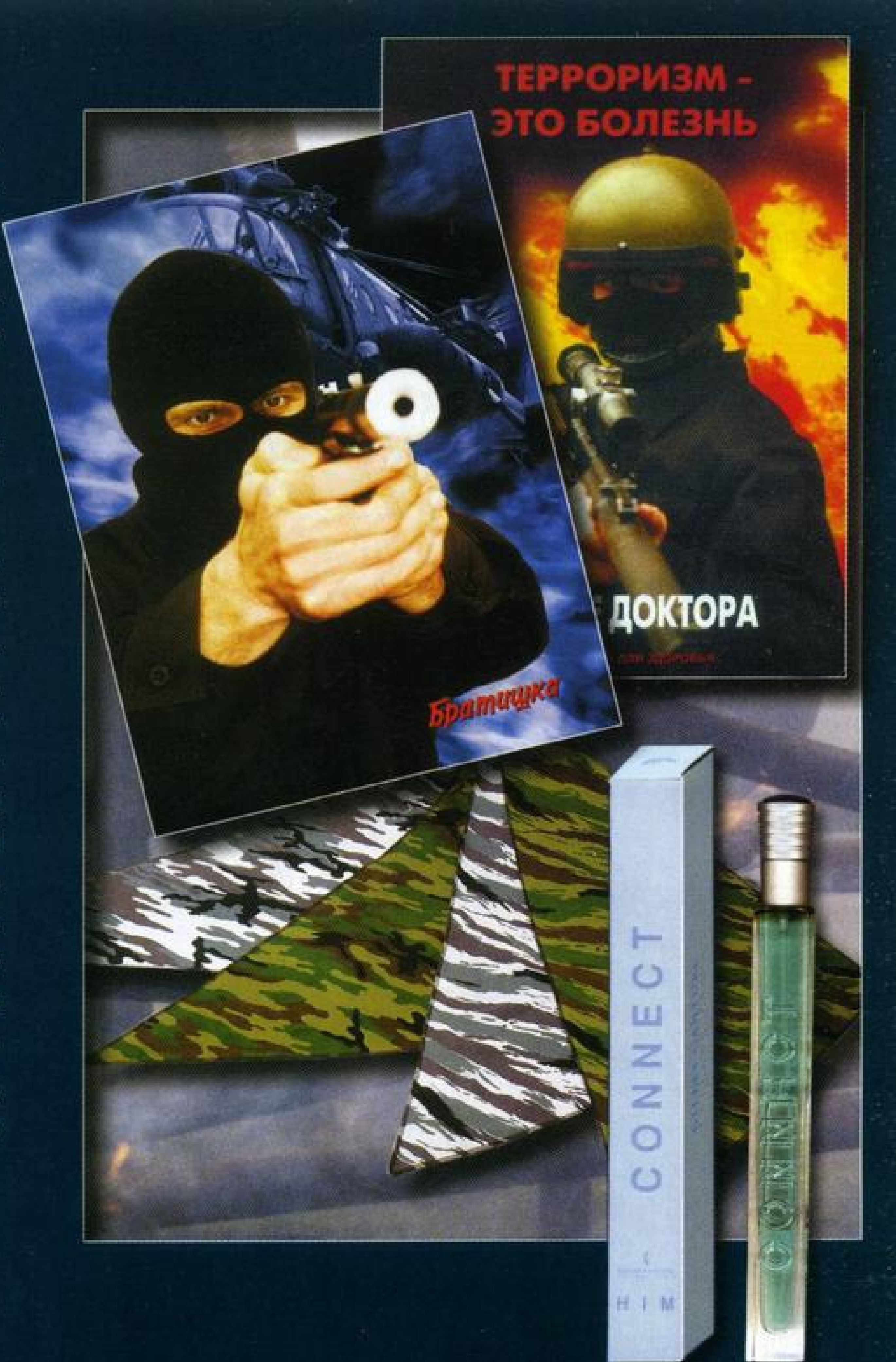
Друзья!

Сегодня мы подводим итоги суперакции, проведенной "Братишкой" совместно с компаниями "Арбат Престиж" и "Сплав". Как и было обещано, всем подписчикам журнала, приславшим в редакцию подписной купон и копию квитанции об оплате, мы отправляем плакаты от "Братишки" и банданы от "Сплава".

Среди подписчиков журнала на 2002 год редакция совместно с компанией "Арбат Престиж" провела розыгрыш призов — замечательных парфюмерных наборов. Вот имена тридцати победителей:

В.Крамаренко (г.Курск), И.Кишишева (п.Собьево), Р.Волков (г.Волгоград), И.Турчин (г.Хабаровск), Ю.Махов (г.Москва), С.Блинова (г.Иркутск), Г.Якунов (г.Череповец), Ф.Каранин (г.Пермь), В.Брехова (г.Архангельск), В.Зиновьев (г.Ростов-на-Дону), Ю.Петухов (г.Санкт-Петербург), Н.Метелева (п.Перловка), Р.Агров (г.Москва), Л.Кузьмин (г.Челябинск), В.Лавров (г.Воронеж), С.Сорокин (г.Уфа), Я.Маркушев (г.Омск), Л.Алферова (г.Новочеркасск), И.Дячинский (п.Лыще), В.Герия (г.Краснодар), Н.Клищенко (г.Тольятти), Ю.Гринь (г.Кострома), А.Коршунов (г.Новосибирск), А.Желонкин (г.Сызрань), А.Хабибуллаев (г.Нижний Тагил), С.Никонкова (г.Калининград), В.Коженков (г.Шадринск), Ю.Аношин (г.Санкт-Петербург), Р.Зайнутдинов (ст.Сибирцево), И.Масленников (г.Екатеринбург).

Поздравляем победителей розыгрыша и всех подписчиков "Братишки"!



Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Заполните купон и квитанцию, перечислите деньги через почтовое отделение или Сбербанк, отправьте купон и квитанцию об оплате (или их копии) по адресу:

Россия, 107005, г. Москва, а/ я 29, журнал "Братишка". Телефон: (095) 366-36-77 E-mail: mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ!

К сведению подписчиков: оформлять подписку строго через Агентство подписки и розницы, агентство "Роспечать", Межрегиональное агентство подписки или редакцию. Редакция не несет ответственности, если подписка оформлена через другие фирмы.

Журнал выходит 11 раз в году.

ФОТОКОНКУРС "БРАТИШКИ"

Цирк в Грозном

Фото
Дмитрия БЕЛЯКОВА
г.Москва

Оптовый отдел Компании Сплав

111402 г. Москва, ул. Кетчерская, д.16
тел.: (095) 375-7404, 370-4070, 370-0660
факс: (095) 918-7203
e-mail: splcom@dol.ru
http//:www.splav.ru

Рассылка продукции почтой по России

тел.: (095) 918-7207
e-mail: post@splav.ru

Сеть магазинов Компании Сплав®

в Москве:
- ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево"); тел. 375-7070
- Измайловское шоссе, 11 (м. "Семеновская"); тел. 366-0091
- ул. Макаренко, 2/21 (м. "Чистые пруды"); тел. 208-6443
- ул. Н. Башиловка, 3 (м. "Динамо"); тел. 212-5523
- пр-т Вернадского, 64А (м. "Пр-т Вернадского"); тел. 133-5108

в Санкт-Петербурге:
- Набережная Обводного канала, 156; (м."Балтийская"); тел. 325-3645
- Лесной пр-т, 69 (м."Лесная") тел. 324-6330, 596-3652
- пр.Обуховской обороны, 97А (м."Елизаровская"); тел. 265-2370

ЗИМНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"
БРОНЕЖИЛЕТЫ
ЛЕТНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"
ОБУВЬ
ФОРМА МВД
ЗИМНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"
ЛЕТНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
ТРИКОТАЖ
РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ
СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ
СНАРЯЖЕНИЕ
КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ
РЮКЗАКИ
ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

Информация для организаций и предприятий:
по вашему запросу высылаем каталог и прайс-лист,
содержащие 500 наименований нашей продукции.